

Алексей Журавский

Ислам

Книга посвящена самой «молодой» из трех монотеистических религий, второй в мире по числу последователей — исламу. Цель автора — дать читателю начальные представления о вероучении мусульман, их священной книге — Коране, священном предании — Сунне и пророке — Мухаммаде, об особенностях мусульманского права, культа, догматики и связанных с ними основных богословских положениях ислама. Книга снабжена словарем арабских терминов и списком рекомендуемой литературы. Она будет полезна всем, кто интересуется историей мировых религий.

Алексей Васильевич Журавский — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института восточных культур и античности РГГУ, зав. кафедрой истории и теории религии Библиейско-богословского института св. апостола Андрея. Автор многочисленных публикаций по истории ислама и исламо-христианских отношений, в том числе монографии *Христианство и ислам: социокультурные проблемы диалога* (М., 1990). Составитель хрестоматии *Христиане и мусульмане: проблемы диалога* (М., 2000).

Ислам

ВСЬ
МИР

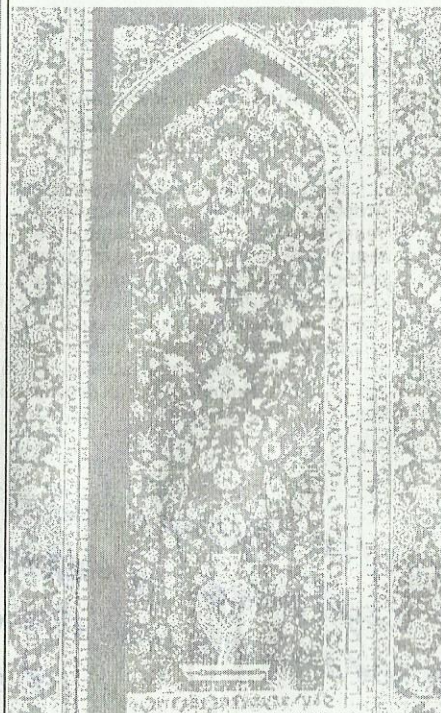
ВСЬ
МИР

Алексей
Журавский

ВЕСЬ
МИР

Москва
2004

Ushak

Ushak

УДК 297
ББК 86.38
Ж 91

Федеральная целевая программа «Культура России»
(подпрограмма «Поддержка полиграфии и книгоиздания»)

Журавский А.В.

Ж 91 Ислам. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. — 224 с.

ISBN 5-7777-0257-0

Книга посвящена самой «молодой» из трех монотеистических религий, второй в мире по числу последователей — исламу. Цель автора — дать читателю начальные представления о вероучении мусульман, их священной книге — Коране, священном предании — Сунне и пророке — Мухаммаде, об особенностях мусульманского права, культа, догматики и связанных с ними основных богословских положениях ислама. В основу изложения материала положен не традиционный обзорно-хронологический, а проблемно-аналитический принцип, позволяющий увидеть ислам в единстве его духовного содержания при всем многообразии его культурно-исторических проявлений. Книга снабжена словарем арабских терминов и списком рекомендуемой литературы.

УДК 297
ББК 86.38

ISBN 5-7777-0257-0

© Журавский А.В.
© Издательство «Весь Мир», 2004

СОДЕРЖАНИЕ

Несколько предварительных замечаний	7
Введение. Ислам как авраамическая религия	11
Глава 1. Коран	21
<i>Богооткровенная природа Корана</i>	22
<i>Структура Корана</i>	24
<i>Хронология Корана</i>	28
<i>Коранический текст</i>	31
Глава 2. Мухаммад	35
<i>Мекка в VI веке</i>	36
<i>Рождение Мухаммада</i>	37
<i>Проповедь в Мекке</i>	42
<i>Начало эпохи ислама</i>	44
<i>Мухаммад в Коране</i>	46
Глава 3. Сунна	49
<i>Причины возникновения Сунны</i>	49
<i>Структура и содержание хадисов</i>	51
<i>Изучение хадисов</i>	54
Глава 4. Право	59
<i>Шариат и фикх</i>	59
<i>Источники мусульманского права</i>	65
<i>Богословско-правовые толки</i>	69

Глава 5. Культ	75
Свидетельство	75
Молитва	77
Мечеть	80
Милостыня	83
Пост	84
Паломничество	88
Глава 6. Догматика	95
Бог	97
Бог и человек	103
Ангелы	110
Книги откровения	115
Пророки и посланники	119
Адам	120
Ной	126
Авраам	129
Моисей	133
Мария и Иисус	137
Судный день	152
Эсхатологическая миссия Иисуса	156
Наказание и награда. Ад и рай	165
Предопределение	168
Приложения	171
I. Сура ал-Фатиха	173
II. Сура ал-Ихлас	181
III. Религиозные и богословские направления в исламе	191
Фитна	191
Калам	194
Словарь терминов	205
Рекомендуемая литература	219

Несколько предварительных замечаний

Ислам — это не просто религия в том значении, какое мы придаем этому понятию сегодня. Об исламе можно писать как о цивилизации, как об истории мусульманской общины, как о социально-политической системе, как об образе жизни. Эта книга представляет собой краткое описание ислама как *религии*, и только как религии. Моя задача состояла лишь в том, чтобы дать читателю начальные представления о вероучении ислама, об общих принципах веры и культовой практике мусульман.

Исламское вероучение основывается на Коране — священном писании и Сунне — священном предании. Сунна — это прежде всего образ жизни Мухаммада как образец для подражания. Коран и Сунна являются также основными источниками мусульманского права, полномочия которого выходят далеко за пределы «чистого права», охватывая области догматики, кульга и этики. Эти приоритеты и определили структуру книги. Первая глава посвящена Корану, вторая — основателю ислама Мухаммаду, третья — Сунне пророка, четвертая — культу и пятая — догматике. Некоторые дополнительные сведения о Коране и самая необходимая информация об основных направлениях и богословских школах в исламе даны в приложении.

В книге будут часто встречаться ссылки на Коран, например (Коран 2:127–129). Первые цифры указывают на *суру* — одну из 114 частей Корана; цифры, следующие за двоеточием, — на *айаты* («стихи»). Буква С. после ссылки указывает на перевод Корана, выполненный Г.С. Саблуковым (1878), К. — на перевод И.Ю. Крачковского (1963), О. — на перевод М.-Н.О. Османова (1995). В тех случаях, когда указание отсутствует, перевод выполнен мною. Нумерация стихов дается по общепринятому сегодня каирскому изданию (1928). В изданиях перевода И.Ю. Крачковского каирская нумерация дана в круглых скобках, а цифры до них следуют устаревшей нотации Г. Флюгеля, которой придерживался также Г.С. Саблуков. Нумерация М.-Н.О. Османова — каирская. Там, где речь идет о хронологическом порядке сур, я придерживаюсь (в упрощенном варианте) близким друг другу хронологиям Т. Нёльдеке и Р. Блашера.

В своем собственном тексте я перевожу понятие *Аллах* как Бог, придерживаясь точки зрения, что это слово образовано в результате стяжения арабского определенного артикля *al* и слова *ilāh* (божество), т.е. «вот этот Бог». Однако я сохраняю *Аллах*, цитируя тех авторов, которые по тем или иным соображениям оставляют это слово без перевода. Кроме того, эта книга адресована в основном немусульманской аудитории, поэтому, на мой взгляд, употребление более привычного понятия *Бог* или перевод на русский язык имен библейских пророков и патриархов (например, *Авраам* вместо *Ибрахим*) сделают для нее священные тексты мусульман более понятными и доступными. Не к христианам ли обращены в Коране слова:

«Мы уверовали в то, что ниспослано нам и ниспослано вам. И наш Бог и ваш Бог един, и мы Ему предаемся»
(Коран 29:46 К.).

В цитатах из мусульманского предания сохраняются формулы величания Мухаммада (*да ниспошлет ему Бог благословение и мир*), его сподвижников (*да будет доволен им Бог*)

и пророков (*мир ему*), которые мусульмане произносят каждый раз при упоминании их имен.

Арабские термины я привожу только в самых необходимых случаях, следуя латинской транслитерации, которая принята Энциклопедией ислама (*The Encyclopaedia of Islam. New Ed. Leiden, 1999*).

С тем чтобы не утомлять читателя, сноски на цитируемую литературу даны постранично.

А.В. Журавский

Введение

Ислам как авраамическая религия

Об исламе мы сегодня очень много говорим и очень мало знаем. В отличие от других восточных религий, например индуизма или буддизма, для большинства из нас он лишен экзотической притягательности, романтической загадочности. Он представляется нам скорее весьма заземленной политической и идеологической силой, агрессивной и фанатичной. Мы склонны судить об исламе не потому, каким его видят, как его понимают и переживают миллионы его приверженцев, а по отдельным лозунгам радикальных политических сил, использующих исламскую символику. В современном исламоведении даже появился специальный термин — *ислализм*, обозначающий эти крайние политические течения в мусульманском мире и отличающий их от *ислама*. Ислам внушает страх. Особенно после 11 сентября 2001 г., когда в умах многих европейцев и американцев он чуть ли не всецело стал отождествляться с террором. Однако этот страх возник не сегодня. Он уходит корнями в далекое средневековье, когда христиане видели в исламе грозную, фанатичную и агрессивную силу, а мусульман называли «коварными сарацинами» и «басурманами погаными».

В Средние века ислам представлял для христиан не только военную угрозу, он был и своего рода духовным *вызовом*. Как

могло случиться, что через шесть с небольшим веков после Боговоплощения — кульминации, с христианской точки зрения, мировой истории — появился некто Мухаммад, который заявил о себе как о подлинном завершителе пророческого цикла, а о Коране — как о божественном слове, ему ниспосланном. Ислам, таким образом, нарушал христианские представления о божественном замысле истории. Кто такой Мухаммад и какова роль его религии в божественном домостроительстве? Традиционные ответы на эти два вопроса: Мухаммад — лжепророк, а ислам — новая форма иудео-христианской ереси или разновидности язычества.

Что же такое ислам? Само понятие *islām* в арабском языке означает *предание себя, вверение себя Богу*, а не *покорность*, как его порой неверно переводят. Мусульманин (*араб. — muslim*) — действительное причастие, производное от того же глагола (*aslama*), что и слово *ислам*, соответственно означает *вверивший себя Богу*. В Коране Бог велит Мухаммаду:

«Скажи: “Мне дано повеление быть первым, кто вверил себя Богу; не будьте и вы многобожниками”» (Коран 6:14).

С религиозоведческой точки зрения, можно выделить четыре основных характеристики ислама. Ислам — религия *мировая*, вторая после христианства по численности (1 млрд 126 млн человек по данным на 1996 г.), традиционно распространившаяся от Атлантического океана до Индонезии в афро-азиатских регионах, но сегодня представленная весьма многочисленными и активными общинами в Европе, в Северной и Южной Америке.

Ислам, подобно иудаизму и христианству, религия *теистическая*, т.е. исходящая из понимания единого Бога как бесконечного личностного начала, трансцендентного миру, сотворившего мир в свободном акте воли и затем свободно им распоряжающегося. В то же время ислам принципиально расходится с христианством в понимании природы Бога, не приемля христианской идеи триединства, догмата Троицы, считая

его уступкой многобожию. Основной пафос ислама в утверждении, что Бог не только *един*, но и *один, единственен*. Последовательно утверждая радикальную недоступность Бога для человека, исламское вероучение отрицает как возможность Боговоплощения (Иисус, по вере мусульман, — только избранный пророк и посланник Божий, но никак не Божественное лицо), так и возможность сообщения благодати через таинства. Собственно, в исламе и нет понятия *таинство*, есть понятие *тайна, сокровенное*. Коран предписывает мусульманам верить в божественную тайну:

«Эта книга — нет сомнения в том — руководство для богобоязненных, тех, которые веруют в тайное...»
(Коран 2:2–3 К.).

Ислам, подобно иудаизму и христианству, религия *авраамическая*, т.е. возводящая себя к вере Авраама — *отцу верующих* (см.: Коран 2:124; 14:40; 22:161), принимающая его веру в единого Бога за идеальный образец; к той вере, которая изначально также была дана иудеям и христианам, но которую со временем они исказили. Бог возвещает Мухаммаду в откровении:

«Следуй религии Авраама, который был истинной веры»
(Коран 16:123 С.).

Наконец, подобно иудаизму и христианству, ислам — это религия *Откровения*, религия священной Книги, в которой Бог говорит с людьми, сообщает им о Себе. Для мусульман такой священной книгой является Коран. Причем культ Книги, как мы увидим в Главе 1, носит в исламе абсолютный характер.

В европейском исламоведении неоднократно предпринимались попытки дать краткое и одновременно емкое определение исламу, которое отражало бы его характерные особенности. Общепризнанным стало, например, определение ислама как нерасторжимого единства религии, культуры социально-политического устройства и образа жизни. Действительно,

классический ислам не различает духовное и мирское, религиозное и культурное, правовое и этическое начала, равно не знает он и национальных различий, объединяя всех мусульман (по крайней мере в идеале) в единую общину верующих. Ислам, таким образом, нельзя считать просто религией в нашем понимании этого слова. Это тотальная система, объемлющая в единстве все стороны, все уровни жизни человека и общества. Следуя довольно широко распространенному в современном религиоведении (хотя во многом условному) подразделению религий на ортодоксальные и ортопраксические, т.е. религии правильного мнения и правильной практики, можно отметить, что в исламе более ярко выражена *ортопраксическая* тенденция. Он значительно больше придает значение единому культу, закону и праву, регулированию жизни общины, нежели доктринальному правоверию.

Весьма содержательное определение исламу в том смысле, что оно раскрывает принципиальные его особенности, дал французский исламовед Луи Массиньон. На первый взгляд оно кажется парадоксальным: «Ислам — это эгалитарная светская теократия»¹. Эгалитарная, потому что все мусульмане равны перед божественным законом. Светская, потому что в исламе нет церкви, нет духовенства, т.е. людей, через таинство наделенных особыми, превосходящими человеческие возможности полномочиями. Ислам не признает никакого посредника между Богом и человеком. Имам или мулла — это лишь предстоятель на молитве; в отсутствие человека, получившего специальное образование, им может быть любой член мусульманской общины, который знает и умеет читать Коран. Наконец, теократия — в том смысле, что верховная законодательная власть в исламе принадлежит исключительно Богу.

Ученик Л. Массиньона Луи Гарде определил ислам еще короче: «Ислам — это номократия»², т.е. власть божественного закона, законоположительная религия. В этих подходах к

¹ Cité par L. Gardet. *La Cité musulmane*. P., 1976. P. 65.

² Там же. P. 76.

исламу есть свой резон. Действительно, если в ветхозаветной теократии закон, единожды данный на Синае, все же дополнялся институтом пророков, через которых сохранялась и поддерживалась живая связь Бога со своим народом, если в христианстве ветхозаветный закон вообще упраздняется, поскольку человек, как говорит апостол Павел, отныне становится «подзаконен Христу» (1 Кор 9:21) или: «Ибо Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвоу...» (Гал 5:13), то в исламе в лице Мухаммада положен предел всякой духовной власти на земле, всякой возможности посредничества между Богом и человеком. Отныне все дано в Коране, божественном законе, которому единственно принадлежат законодательные полномочия.

Ислам, исторически ставший последней мировой религией, самой молодой религией, сам себя, по крайней мере в лице своего основателя Мухаммада, таковой вовсе не осознавал. В Коране вполне определенно говорится, что Мухаммад призван не для того, чтобы сказать новое слово, а для того, чтобы *напомнить* людям об истинной вере в единого Бога, *восстановить* ее в изначальной чистоте (см.: Коран 46:9). Эта вера заложена в каждом человеке, свойственна его подлинной природе, благодаря договору, который Бог заключил с сынами Адама, т.е. человеческим родом:

«Некогда Господь твой из сынов Адама, из чресл их, извлек потомков их и повелел им дать исповедание о себе самих: “Не есмь ли Я Господь ваш?” Они сказали: — Да; исповедуем это. — Это было для того, чтобы в день воскресения не сказали: мы не были в состоянии постигнуть это; или не сказали: отцы наши прежде нас признавали соучастников Богу, а мы были только их потомками...» (Коран 7:172–173 С.).

Эта идея получает развитие и в мусульманской традиции. Согласно одному распространенному преданию, «Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал:

«Каждый ребенок рождается согласно своей [подлинной] природе. Это родители делают его иудеем, христианином, зороастрийцем; так и верблюдица производит на свет своих верблюжат. Разве найдешь ты в их членах хоть какой-нибудь изъян?»³.

Итак, ислам по отношению к иудаизму и христианству религия не новая. В чем же мусульмане находят основание для утверждения истинности своей веры? В Коране говорится:

«Они говорят: “Будьте иудеями”, или: “Будьте христианами. Обретете прямой путь!” Скажи: “Нет! Мы — община Авраама, единобожника, он не был в числе многобожников»» (Коран 2:135).

В другом месте:

«Не был Авраам ни иудеем, ни христианином, а был единобожником, мусульманином» (Коран 3:67).

Итак, Авраам был мусульманином, а его вера стала верой мусульман. В Коране есть такие слова: «Поистине, религия пред Аллахом — ислам» (Коран 3:19 К.), т.е. искреннее и преисполненное доверия предание себя в руки Творца, единого и непостижимого. Среди всех посланников Божьих, согласно Корану и мусульманскому вероучению, именно Авраам своей верой доверием и своими делами лучше других являет подобное отношение к Богу.

«Авраама Бог избрал Себе другом» (Коран 4:125 С.). Эпитет *друг Божий* прилагается в Коране только к Аврааму. В остальных случаях отношение человека к Богу мыслится преимущественно в категории *раб Божий*. В *Новом Завете* статус раба упреждается актом усыновления, которое человек получает

³ al-Bukhārī, al-Sahīh, Kitāb al-djanā'iz, ḥadīth ruḥm 1295 // Al-Bayān. CD-ROM. Cairo, 1999.

благодаря искупительной жертве Сына Божьего. Например, «Посему ты уже не раб, но сын, а если сын, то и наследник Божий через Иисуса Христа» (Гал. 4:4–7). Коран же принципиально отвергает идею сыновства Божьего, усматривая в ней посягательство на абсолютное единство и трансцендентность Бога, Его радикальную недоступность.

Роль Авраама в Коране чрезвычайно важна. Собственно, через него Мухаммад в своих ранних проповедях утверждает определенное духовное родство своей веры с иудейской и христианской духовными традициями, а в более поздний период именно через Авраама он противопоставляет веру мусульман иудаизму и христианству. Можно сказать, что религиозная самоидентификация Мухаммада начинается именно с осознания того факта, что Авраам, не будучи ни иудеем, ни христианином, был уже верующим в единого Бога, что есть религия единобожия вне десяти Моисеевых заповедей и евангельских Блаженств. Без этой религиозной интуиции, может быть, и не было бы ислама. Поскольку без этого религиозно-исторического «отката» назад араб-язычник, отвергнув идолов и обратившись в веру в единого Бога, попадал бы в прямую зависимость от одной из двух монотеистических традиций с их богатым и сложным, веками наработанным духовным опытом, который, очевидно, оказался для него непосильно тяжким бременем.

В какой-то степени возможно чисто формальное сравнение авраамического опыта Мухаммада с обращением апостола Павла. После встречи с Христом на пути в Дамаск Павел прозревает в Аврааме образ того, кто был оправдан верой, оправдан доверием и покорностью самими по себе, а не законом. Поскольку закона еще не было, и даже обрезание Авраама последовало позже. Исходя из этого, Павел ставит принадлежность Аврааму по вере выше принадлежности ему по закону: «Ибо не законом даровано Аврааму, или семени его, обетование быть наследником мира, но праведностью веры» (Рим. 4:13).

Однако арабы-мусульмане утверждают свое родство с Авраамом не только по духу, как это делают христиане, но и,

подобно иудеям, по крови, считая своим праотцом Измаила, сына Авраама и Агари. Вспомним, что вплоть до начала XX в. в христианской литературе мусульман часто называли агарянами или измаилянами. Это открытие действительного родства с Авраамом через Измаила окончательно утвердила Мухаммада в легитимности его посланнической миссии, в его *своеобычной* причастности иудео-христианской пророческой традиции. Это причастность отверженного, поскольку Измаил был выселен в пустыню и исключен из союза Бога с Исааком. «История арабского племени начинается со слез Агари — первых слез в Писании», — писал Л. Массиньон, имея в виду стихи 15–17 главы 20 *Книги Бытия*⁴.

В мусульманских преданиях рассказывается о том, как однажды Авраам из-за ревности Сарры взял невольницу Агарь, когда она еще носила его сына Измаила в утробе, отвел ее в аравийскую пустыню — к Мекке и посадил ее под деревом, которое росло над иссякшим источником Замзам. Место это было безлюдным, и не было там воды. Авраам оставил своей невольнице только мешок с финиками и мех с водой, затем повернулся, чтобы уйти. Агарь вскричала:

«Авраам! Почему ты нас оставляешь в этом месте, где нет людей, где нет ничего?» Она плакала, но он так и не обернулся, чтобы взглянуть на нее. Тогда Агарь спросила: «Это Бог повелел тебе так поступить?» — Он ответил: «Да». — Она же сказала: «Он не даст нам погибнуть». Авраам ушел и, достигнув места, где Агарь уже не могла видеть его, повернулся лицом к Мекке, воздел руки и стал молиться: «Господи наш! Я поселил часть моего потомства в долине, где не растут злаки, у Твоего ваповедного храма. Господи наш! Пусть они творят молитву. Склони сердца людей к ним, надели их плода-

⁴ Л. Массиньон. *Три молитвы Авраама, отца всех верующих // Христиане и мусульмане: проблемы диалога* / Сост., вступит. ст. и коммент. А. Журавского. М., 2000. С. 180.

ми, — быть может, они возблагодарят [Тебя]» (Коран 14:37 О.)⁵.

Позже, оказавшись, согласно Корану, в Мекке, Авраам обращается к Богу с молитвой о даровании потомству Измаила истинной веры и божьего пророка:

«Господи наш! Сделай нас предавшимися Тебе [*muslimīn*], и из нашего потомства — общину, предавшуюся Тебе [*muslimā*], и покажи нам места нашего поклонения, и обратись к нам, ведь Ты — обращающийся и милосердный! Господи наш! Воздвигни среди них посланника из них, который прочтет им Твои знамения и научит их писанию и мудрости, и очистит их, ведь Ты, поистине — великий, мудрый» (Коран 2:127–129 К.).

С Авраамом и Измаилом связано такое важнейшее в истории становления ислама событие, как *хиджра* (араб. — *hidjra*, выселение, в основном значении — переселение Мухаммада из Мекки в Медину в 622 г.), от которого мусульмане ведут свое летосчисление по лунному календарю. Разрыв родственных связей вывел мусульманскую общину из племенного измерения. Обрывалась историческая пуповина, связывавшая новое религиозное мироощущение с материнской почвой. Подобно выходу Авраама из Ура, подобно выселению Измаила в пустыню, уход Мухаммада из Мекки претворяет божественный замысел об Измаиле, сыне Авраама от Агари.

Вл. Соловьев первым среди христианских мыслителей обратил внимание на это *положительное* призвание Мухаммада, основанием которому стало четырехкратное обетование Бога об Измаиле, дважды данное Аврааму и дважды — Агари: «В Мекке родился человек, через которого исполнились древние обетования Божии об Измаиле, предке его»⁶. Полвека спустя в эссе

⁵ См.: al-Bukhārī. *Kitāb aḥādīth al-anbiyā'*, 3109.

⁶ В.С. Соловьев. *Магомет: его жизнь и религиозное учение*. М., 1991. С. 12.

Три молитвы Авраама, независимо от Вл. Соловьева, Л. Массиньон увидел в исламе таинственный ответ Бога на молитву Авраама в Вирсавии: «Итак, ислам, явившийся после Моисея и Иисуса с пророком Мухаммадом, протестующим провозвестником Суда смерти, ожидающей все сотворенное, представляет собой таинственный ответ благодати на молитву Авраама за Измаила и арабов: “И о Измаиле Я услышал тебя”»⁷.

⁷ Л. Массиньон. Указ. соч. С. 180–181.

Глава 1. КОРАН

«Читай! Во имя Господа твоего, который сотворил — сотворил человека из сгустка.
Читай! Ради Господа твоего Щедрейшего,
который научил письму,
научил человека тому, чего он не знал» (Коран 96:1–5).

С этими словами Бог впервые обратился к Мухаммаду «в ночь предопределения» (Коран 97:1), 27 числа месяца рамадана, когда божественный свет наполняет мир. Так в основном утверждает мусульманская традиция, и большинство современных исследователей полагают, что это одни из самых ранних стихов Корана. Первое слово, услышанное Мухаммадом свыше, — по-велятельное *Читай* (араб. — *ikra'*). От глагола *qara'a* (читать) и произведено слово *al-kur'ān* — Коран (букв. — чтение, точнее — чтение вслух, наизусть); слово, которое, скорее всего, восходит к сирийскому *keryana* — чтение священного текста, назидание, употреблявшемуся в богослужении сирийских христиан. Коран — священное Писание мусульман, первый и главнейший источник исламского вероучения, как Библия для христиан. Однако мусульмане понимают Коран иначе, чем христиане Библию.

БОГООТКРОВЕННАЯ ПРИРОДА КОРАНА

В христианстве Бог стал плотью, в исламе Бог стал книгой. В христианстве человек становится подзаконен Христу (см.: 1Кор 9:21), *воплотившемуся* Слову Божьему, в исламе человек становится подзаконен Корану, *ниспосланному* Слову Бога.

Для мусульман Коран не боговдохновенная книга, не авторизированное, подобно Библии для христиан, откровение. Библия — это плод совместного труда, в ней наряду со словом Бога звучит и слово человека, т.е. вдохновленный Богом через Святого Духа человек, возможности которого ограничены исторической эпохой и социокультурной средой, интерпретирует то, что ему внушает Бог. Следовательно, по своей природе откровение одновременно является человеческим, поскольку оно есть слово пророка, и божественным, Словом Божьим, поскольку оно вдохновлено Святым Духом. Коран в понимании мусульман — это прямая речь Бога (Говорящего), обращенная к людям (адресатам). Мухаммад только непосредственный ее передатчик, посредник, через которого божественное слово доводится до людей. Откровение в исламе предстает, таким образом, как дело всецело божественное. Поэтому мусульманин никогда не скажет: «Мухаммад сказал в Коране». В Коране говорит только Бог. Говорит Он, как правило, во множественном числе первого лица (*pluralis majestatis*, множественное величие). Если же говорят Мухаммад или ангелы, то их словам предшествует божественное повеление *Скажи*.

Бог открывал Коран Мухаммаду частями в течение 22 лет через святого духа (Коран 16:102), в поздний период иногда отождествляемого с ангелом Гавриилом (Коран 2:97). Впоследствии мусульманское богословие сделает посредничество ангела критерием различения откровения (*wahy*), данного пророку, и вдохновения (*ilhām*) мистиков и святых. Источник Корана — его небесный архетип, именуемый *матерью книги* (Коран 43:4), *хранящая скрижаль* (Коран 85:21–22), *сокровенная книга* (Коран 56:78), из которого до Мухаммада ниспосылалось

откровение роду Авраама в «писании и мудрости» (Коран 4:54), сынам Израиля через Моисея в Торе (Коран 5:44), Давиду в Псалтыри (Коран 17:55), Иисусу в Евангелии (Коран 5:46).

Само слово *Коран* встречается в тексте с определенным артиклем *al-* 50 раз и без артикля — 16 раз, обозначая иногда не весь текст, а его часть или его чтение. В качестве синонимов используются слова *истина*, *ниспослание*, *мудрость*, *различение* [добра и зла], *напоминание*. С увеличением объема текста Корана и осознанием его значимости появился главный синоним — *al-kitāb* (Книга).

Согласно доминирующей богословской тенденции в исламе, Коран есть несотворенная речь Божья. Не сотворены каждое слово, каждая буква Корана. Более того, несотворенным кораническое слово остается в любом случае: будет ли оно повторено или сохранено в памяти, будет ли оно написано или услышано человеком¹. Читать или слушать Коран на арабском языке означает для мусульманина внимать речи Самого Бога.

Бог ниспосылал откровение, дважды говорится в Коране, на «языке арабском, ясном» (Коран 16:103; 26:195), а также провозглашается:

«Клянусь книгой ясной!

Мы сделали ее арабским Кораном, — может быть, вы уразумеваете!» (Коран 43:2–3 К.).

Одним из первых вопросов в богословских спорах о природе Корана стал вопрос о происхождении его языка. Является ли арабский язык, на котором записан Коран, божественным по происхождению, избранным и установленным Самим Богом, т.е. языком самого Бога, или этот язык, как и все другие языки, — результат человеческих конвенций, позднее «усвоен-

¹ Именно такое понимание коранического слова утверждалось в известном указе халифа ал-Кадира (1041), в котором предпринималась очередная попытка установить единые нормы правоверия в исламе (см.: А. Мец. *Мусульманский Ренессанс*. М., 1973. С. 176).

ный» Богом для передачи Его божественного Слова? Мутази-литы — представители рационализирующей богословской школы, возникшей на рубеже VIII—IX вв., — придерживались второй точки зрения. Другие богословские школы, которые в конечном счете победили, отстаивали божественное происхождение и природу языка Корана. Причем комментаторы Корана вполне признавали чужеземное (неарабское) происхождение некоторых коранических слов и имен собственных, заимствованных из еврейского, персидского, сирийского и даже греческого языков. Но богословы видели в этом либо простой параллелизм либо чудесное совпадение². Как бы то ни было, содержащееся в Коране указание на арабский язык откровения стало одним из основных аргументов в пользу истинности пророческой миссии Мухаммада.

СТРУКТУРА КОРАНА

Коран разделен на 114 частей, которые называются сурами. На арабском языке *sūra* буквально значит *ряд, ранг*, в самом Коране это слово имеет значение *наиважнейшее, наиглавнейшее*. В свою очередь, каждая сура состоит из аятов. Слово *āyat* (мн. ч. *āyāt*) встречается в Коране 400 раз в различных значениях. Первоначально оно означало природные явления, затем сверхъестественные явления, свидетельствующие о божественном всемогуществе — *знамение, чудо*, наконец, минимальную единицу коранического текста. Суры Корана неодинаковы по величине. Самая маленькая состоит из трех аятов, а самая большая — из 286. Неодинаковы по величине и сами аяты: в самых коротких всего одно слово, а в самом длинном — 68. По подсчетам ученых, в Коране всего 77 934 слова и 323 621 буква, что равняется четырем пятым Нового Завета.

² См.: Р. Каспар. *Слово Божье и язык человеческий в христианстве и исламе // Христиане и мусульмане*. С. 205.

Каждая сура имеет свое название. Например, самая большая, вторая сура Корана называется *Корова*, 24-я сура — *Свет*, 35-я — *Ангелы*, 110-я, состоящая из трех стихов, — *Помощь*. Название суры, как правило, не отражает ее содержания, но оно часто связано с самой яркой, запоминающейся в этой суре фразой или темой. За названием суры следует *basmala* — формула: «Во имя Бога милостивого, милосердного», которая предваряет текст каждой суры, кроме девятой (скорее всего, 8-я и 9-я суры первоначально составляли одну). Для мусульманина *басмала* имеет огромное значение и смысл. С нее он начинает любое свое дело, с нее начинается и любой религиозный ритуал в исламе. В самом тексте Корана это прежде всего формула умиловления. Спуская на воду ковчег, Ной говорит своим спутникам:

«...Войдите в него во имя Божие и будьте в нем во время плавания его и стояния его на месте; потому что Господь мой благ и милостив»
(Коран 11:41 С.).

С этой же формулы начинает Соломон свое послание к царице Савы, которая, обращаясь к своим вельможам, говорит:

«Ведь оно от Соломона, и ведь оно во имя Бога милостивого, милосердного. Не восставайте против меня, и приходите ко мне предавшимися»
(Коран 27:30—31).

Предавшимися — *muslimīna*, т.е. уверовавшими в единого Бога. Мусульманская историография, по мнению Р. Блашера, дает основания полагать, что Мухаммад в поздний период своей проповеди использовал эту формулу в переписке с арабскими племенами. В качестве зачина нового откровения ее утвердила уже позже мусульманская традиция³. Названия сур

³ См.: R. Blachère. *Introduction au Coran*. P., 1991. P. 143.

и *басмала* не включаются в текст Корана. Исключение составляет первая сура ал-Фатиха (см. приложение I), включающая *басмалу* в сам текст. Читать Коран мусульманину следует только в состоянии ритуальной чистоты:

«Воистину, этот Коран велик
и храним в Сокровенном Писании.
Пусть к нему прикасаются только очистившиеся»
(Коран 56:77–79 О.).

В Коране есть 30 сур, которые начинаются с различных сочетаний букв арабского алфавита. Таких букв — 14 (ровно половина алфавита), и встречаются они в 14 различных сочетаниях. Мусульмане их называют *раздельные буквы* или *стоящие в начале*. Некоторые суры, их три, начинаются с одной буквы (например, 50-я — *ḵāf*); 10 сур начинаются с двухбуквенных сочетаний (например, 36-я — *yā'-sīn* или 20-я — *tā'-hā'*); 13 сур открывают три буквы (например, в начале 2-й, 3-й, 29-й, 30-й, 31-й стоят *ālīf-lām-mīm*); две суры — четыре буквы и две суры — пять букв (например, первый аят суры *Мария* — *kāf-hā'-yā'-āyn-sād*). Самые частотные сочетания: с *hā'-mīm* начинаются семь сур, с *ālīf-lām-mīm* — шесть, с *ālīf-lām-rā'* — пять сур. Четыре суры (20-я, 36-я, 38-я и 50-я) названы по буквам, их начинающим.

Смысл этих букв, их точное значение ни мусульманской традиции, ни исламоведению неизвестны. Толкований и гипотез много, но все они в достаточной степени произвольны, и споры делятся по сей день. Эти буквенные сокращения, несомненно, очень раннего происхождения. И Блашер считает, что они фигурировали уже в самых первых корпусах Корана. Возможно, эти буквенные сокращения были и в других сурах, но позже по каким-то причинам исчезли. Самые ранние из сохранившихся относятся к середине мекканского периода. Какая еще прослеживается закономерность? За этими загадочными буквами следуют во всех 30 сурах только три формулы: *Это Пи-*

сание... Сии знаменья Писания... Клянусь Писанием (или Кораном).

Только немногие мусульманские комментаторы усматривали в этих буквах одну из тайн Корана, ведомую только Богу, и принципиально отказывались их толковать. Одни склонны видеть в них сокращенную передачу распространенных в эпоху Мухаммада эпитетов или формул прославления Бога, например *ālīf-lām-rā'* или *hā'-mīm-nūn* могут означать *al-raḥmān* (Милостивый), *ālīf-lām-mīm* — *al-raḥīm* (Милосердный), а *hā'-mīm*, возможно, 2-й аят *Фатихи*, начинающийся со слова *al-hamdu* (Слава). Только эти четыре комбинации охватывают 18 из 30 сур. Другие полагали, что это свидетельства Бога о Себе Самом: например, *ālīf-lām-mīm-ṣād* представляют собой опорные буквы утверждения *anā l-llāh a'lamu wa-uḡaṣṣilu* (Я — Бог, Я знаю и Я сообщаю). Третьи видели в каждой букве символ конкретной реалии (например, *ḵāf* — Коран)⁴. Велись также поиски смыслового единства сур, начинающихся с одного и того же сочетания букв. Т. Нёльдеке предложил гипотезу (впоследствии им же отвергнутую, но нашедшую поддержку у Г. Хиршфельда), согласно которой эти буквы не часть текста, а инициалы сподвижников Мухаммада (например, *H* — Абу Хурайра), еще при его жизни составлявших первые списки сур⁵.

Айаты в каждой суре пронумерованы. Когда Коран цитирует мусульманин, он сначала указывает название суры, а потом номер айата. Европейские исследователи Корана пронумеровали и сами суры, и в научной литературе принято указывать сначала номер суры, а потом номер айата. Например, в мусульманской традиции принято: сура Звезда, 62; а европейской: 53:62. Чисто в богослужебных целях, для удобства чтения мусульмане еще делят Коран на равные по объему части — 30 джуз'ов и 60 хизбов.

⁴ R. Blachère. *Introduction au Coran*. P. 145–149.

⁵ Th. Nöldeke, F. Schwally. *Geschichte des Qurans*. Bd. II. Leipzig, 1919. S. 77.

ХРОНОЛОГИЯ КОРАНА

При жизни Мухаммада стихи Корана не объединялись в суры. Впоследствии в каждую суру были собраны айаты, произнесенные Мухаммадом примерно в один и тот же период. Однако сами суры в Коране расположены не в хронологическом порядке, а наоборот, в нестрогой обратной хронологической последовательности. Таким образом, поздние суры оказались в основном в начале Корана, а ранние — в конце. В начале своей проповеди в Мекке Мухаммад говорил очень коротко, лаконично, несколькими стихами. Позже, уже в Медине, каждая его проповедь стала более длинной, айаты многословней. Поэтому в начале Корана, кроме первой, состоящей из семи айатов *Открывающей*, расположены длинные суры, а в конце, наоборот, — короткие.

Мусульмане различают суры мекканские, ниспосланные Богом Мухаммаду в Мекке (их, по египетскому изданию, 86), и мединские, ниспосланные, соответственно, в Медине (их 28). Европейские же исследователи Корана, как правило, подразделяют мекканские суры еще на три периода. Первый, самый ранний (ок. 610—615, 48 сур) принято называть *поэтическим*. В этот период в проповеди Мухаммада доминируют эсхатологические мотивы: темы страшного суда, который непременно ожидает каждого человека и все человечество, воскресения мертвых, загробной жизни, а также утверждение несостоятельности политеизма. Суры короткие, похожие на заговоры, заклинания, клятвы, проклятия врагам. Язык этих сур отличает особенно страстное, напряженное беспокойство, он предельно лаконичен, фразы рубленые, загадочные, рифмы насыщенные.

Суры второго мекканского периода (615—619, 21 сура) принято называть *рахманскими*, поскольку в них Бог чаще всего именуется *al-rahmān*, (араб. — милостивый). Стихи этого периода удлиняются и звучат более спокойно и обстоятельно. Тема страшного суда остается, но отходит на второй план.

Главными же становятся темы единого Бога, без веры в которого невозможно спасение, осуждения многобожия язычников. В этих сурах также впервые утверждается, что Мухаммад проповедует только то, что ему сообщил Бог. Суры первых двух периодов зачастую представляют собой спонтанный поток идей и образов, объединенных одной темой величия, всемогущества и милосердия единого Бога Творца, Промыслителя и Судии.

Суры третьего мекканского периода (619—622, 21 сура) называют *пророческими*, поскольку в них содержатся многочисленные рассказы о пророках, которых Бог посылал к различным народам до Мухаммада. Одна из основных тем этих сказаний — показать трагическую судьбу Божьих посланников, которых не признают, хулят и гонят их народы. Ведь именно в это время Мухаммад подвергался наибольшему преследованиям со стороны своих соплеменников. И в сказаниях о прежних пророках его должны были более всего волновать мотивы непризнанности и отверженности. Но страшна судьба неверных народов. В день страшного суда, утверждается в Коране, пророки выступят свидетелями против них перед самим Богом.

В коранических сказаниях этого периода помимо персонажей аравийских народных легенд мы находим многих библейских — как ветхозаветных, так и новозаветных — патриархов, пророков и праведников. Повествование о них в чем-то совпадает с библейским, но чаще сильно отличается от него. Поучения, основанные на примерах из библейской истории, — вполне обычная форма коранической проповеди.

Всего на три мекканских периода приходится, по хронологиям Т. Нёльдеке и Р. Блашера, 90 сур. Или, как бы сказал мусульманин, Мухаммаду были ниспосланы 90 сур. Соответственно на последний десятилетний мединский период (622—632) приходится 24, но следует помнить, что это самые большие суры. Мухаммад уже не гонимый и не отверженный пророк. Он возглавил пусть еще небольшую, но сплоченную мусульманскую общину. Этот факт во многом объясняет со-

вершенно иной характер его мединских проповедей. Меняется и их стиль. Он становится размеренным, даже монотонным, спокойное повествование лишь иногда перебивается эмоциональными всплесками. Меняется и их содержание. Суры приобретают все более законодательный характер. Это особенно касается 2-й, 4-й и 5-й сур, в которых даются предписания по культуре и ритуалу, установления по уголовным, имущественным и семейным делам. В мединский период регламентируются социальная и политическая жизнь мусульманской общины ее военная организация; отчасти осознается универсальный характер коранического вероучения, обращенного не только к арабам, но и ко всем людям; в то же время обостряются полемика с иудеями и догматическое размежевание с христианами, устанавливается их статус как «людей Писания» и «покровительствуемых», утверждаются концепции *tahrif* — «повреждения» иудеями и христианами их священных текстов и *религии Авраама* как первоначальной и единственно истинной монотеистической веры:

«И с тех, которые говорят: “Мы — христиане!” — Мы взяли завет. И они забыли часть того, что им было упомянуто, и Мы возбудили среди них вражду и ненависть до дня воскресения» (Коран 5:14 К.).

Однако не следует думать, что мединские суры имеют сухой, исключительно юридический характер. Так, в 24-й суре наряду с подробным установлением наказания за прелюбодеяние (Коран 24:2—9) мы находим один из наиболее красивых и загадочных аятов — *айат света*, который впоследствии так любили толковать мусульманские мистики. Перевод лишь отчасти может передать его поэтичность и глубину:

«Бог есть свет небес и земли. Свет Его — точно ниша, в которой светильник; светильник в стекле; стекло — точно блистающая звезда. Зажигается он от дерева благословенного — маслины, ни восточной, ни западной.

Масло в нем готово воспламениться, пусть огонь не коснется его. Свет на свете! Бог ведет к Своему свету, кого пожелает. Бог говорит людям притчами. Бог всеведущ!» (Коран 24:35).

КОРАНИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Язык Корана, по мнению исследователей, *'arabiyya*, койне, на котором общались между собой аравийские племена, говорившие на различных диалектах, в торговых городах Хиджаза. Это койне было также языком доисламских арабских поэтов. Однако стиль Корана отличается как от прозы, так и от поэзии. Большая часть его текста представляет собой рифмованную прозу (*sadi'*), не имеющую постоянного размера и рифмы.

Содержание той или иной суры за очень редким исключением не составляет единого целого, а состоит из отдельных отрывков, рассказов, сюжетов, которые часто от суры к суре повторяются, варьируются, дополняются. Постоянное повторение фраз, сюжетов, наставлений — очень важная особенность Корана.

В Коране довольно часто встречаются стихи, которые противоречат друг другу. В одних случаях подобные противоречия подчеркивают сложность и неоднозначность описываемого явления или события. В других же случаях, когда речь идет о конкретных предписаниях (например, как совершать молитву), более поздний стих, как указывается в самом Коране, отменяет более ранний:

«Когда Мы отменяем какое-либо знамение, или повелеваем забыть его, тогда даем Мы другое, лучшее того, или равное ему. Не знаешь ли, что Бог всемогущ?» (Коран 2:106 С.).

Вообще Коран явился своеобразным сплавом трех религиозных традиций: иудейской, христианской и собственно ара-

вийской. Однако не надо думать, что Мухаммад просто многое заимствовал у иудеев и христиан. Их проблемы и идеи он глубоко внутренне пережил и переосмыслил. Важно также сказать, что с иудаизмом Мухаммад был знаком не столько по ветхозаветным книгам, сколько по устным пересказам историй из Талмуда и Мидраша. А о христианстве он черпал сведения из опять же устных, в основном народных пересказов апокрифической литературы, т.е. тех книг, которые не были включены в Новый Завет. Этим отчасти можно объяснить порой необычные представления Мухаммада о верованиях иудеев и христиан.

При жизни Мухаммада текст Корана передавался главным образом в устной форме, по памяти, «чтецами»; существовали записи лишь отдельных фрагментов. Первые записи полного текста Корана появились после смерти пророка при халифе Абу Бакре (632—634). Между 650 и 656 гг. по приказу халифа Усмана и под руководством бывшего секретаря Мухаммада Зайда ибн Сабита был подготовлен единый список Корана, постепенно вытеснивший все другие. Однако первоначальные записи Корана в силу особенностей арабского письма давали большие возможности для разночтений. Дело в том, что арабское письмо сложилось как консонатное, состоящее только из согласных букв. К концу VII в. были введены диакритические знаки для дифференциации сходных по написанию согласных букв, а в X в. текст Корана был окончательно огласован с помощью надстрочных и подстрочных значков. В это же время появилось сочинение Ибн Муджахиды *Книга семи*, которая установила семь способов чтения Корана, признанных одинаково авторитетными. Орфография, структура и разбивка текста, правила чтения Корана были окончательно унифицированы каирским изданием (1928), которое следует варианту чтения «передатчика» Хафса (ум. 805) от куфийского чтеца Асима (ум. 744).

Коран оказал огромное влияние на культуру и литературу мусульманского мира. Наряду с доисламской поэзией он способствовал установлению единого литературного языка, воз-

никновению арабской филологии, лексикографии, историографии. На базе интерпретации Корана и изучения его лексики развивались мусульманское правоведение (*фикх*), мистицизм (*суфизм*), спекулятивное богословие (*калам*). Сложилось и собственно коранические науки. Несовершенство раннего коранического письма привело к возникновению специальной науки о чтении Корана. По мере систематизации исламского вероучения развивалась наука о способах толкования Корана (*tafsir*). Согласно мусульманской традиции, ее родоначальником был Ибн Аббас (ум. 686). Наиболее авторитетные суннитские комментарии составили: ат-Табари (ум. 923), аз-Замахшари (ум. 1144), Фахр ад-Дин ар-Рази (ум. 1209), Джалал ад-Дин ас-Суйути (ум. 1459) и его ученик Джалал ад-Дин ал-Махалли (ум. 1505), в начале XX в. — М. Абдо и Р. Рида. В суфизме, шиизме и философии сложилась традиция символично-аллегорического толкования Корана (*ta'wil*). В X—XI вв. в исламе окончательно оформилась концепция «неподражаемости» Корана (*i'djāz*) — абсолютного совершенства его содержания и формы, которая сыграла значительную роль в развитии арабской риторической теории. Разрабатывая концепцию неподражаемости, мусульманские богословы опирались на ряд коранических аятов. Например:

«Скажи: “Если бы собрались люди и джинны, чтобы сделать подобное этому Корану, они бы не создали подобного, хотя бы одни из них были другим помощниками”»
(Коран 17:88 К.).

Как богослужбная книга Коран легитимен только на арабском языке. В исламе было выработано положение о непереводаемости Корана, хотя уже в VII в., согласно мусульманской историографии, появился первый персидский перевод Салмана ал-Фариси, а в VIII в. — берберский перевод. В настоящее время сами мусульмане активно переводят свою священную книгу на другие языки, однако такие переводы рассматриваются только как толкования Корана.

Первый латинский перевод Корана. (крайне несовершенный) по инициативе Петра Достопочтенного сделал около 1142 г. Роберт Кеттонский. Именно этот перевод был издан в 1543 г. в Базеле Т. Библиандером с предисловием М. Лютера и Ф. Меланхтона, он же лег в основу первого итальянского перевода А. Арривабене в 1547 г. В XII в. Марк Толедский также предпринял латинский перевод Корана. Он не сохранился, но, судя по некоторым уцелевшим цитатам в полемической литературе, был точнее перевода Роберта Кеттонского. В середине XV в. третий латинский перевод осуществил Иоанн из Сеговии (сохранилось только введение переводчика). Первый научный перевод Корана на латинский предпринял итальянский иезуит Л. Мараччи (1698). Первый французский перевод, осуществленный консулом Франции в Александрии К. Дю Риэ (1647), лег в основу английского перевода А. Росса, голландского Глаземакера, немецкого Ланге, а также трех первых русских переводов П. Посникова (1716), неизвестного переводчика (рукопись найдена лишь в нач. XX в.) и М. Веревкина (1790). В 1787 г. в типографии Академии наук в Петербурге по приказу Екатерины II был издан полный арабский текст Корана, по своему качеству превзошедший европейские издания того времени. В 1792 г. появился перевод А. Колмакова с английского перевода Дж. Сейла (1734). Научные переводы Корана непосредственно с арабского языка на русский осуществили Д.Н. Богуславский (1871), Г.С. Саблуков (1878), И.Ю. Крачковский (1963), М.-Н.О. Османов (1995 и 1999), смысловой перевод Корана осуществила Б.Я. Шидфар (2003).

Коран как непосредственное божественное откровение — основа основ ислама, однако реальная история возникновения этой религии обусловлена прежде всего личностью ее основателя — *Мухаммада*. Именно так правильно произносится его имя, а не Магомет, широко распространенное до недавнего времени в Европе и России и звучащее для любого мусульманина оскорбительно. Мусульмане глубоко почитают его и каждый раз, произнося его имя, добавляют: «Да ниспошлет ему Бог благословение и мир».

В Коране Мухаммад предстает как простой человек (*bashar*), единственная исключительная миссия которого заключается в передаче людям божественного Откровения:

«Скажи: “Я ведь — человек, подобный вам; ниспослано мне откровение о том, что бог ваш — Бог единый. И кто надеется встретить своего Господа, пусть творит дело благое и в поклонении Господу своему не присоединяет к Нему никого”» (Коран 18:110 К., см. также: 41:6).

В мусульманской историографии Мухаммаду отводится исключительная роль посланника, связующего две исторические эпохи — историю пророков, завершителем которой ему предназ-

начено быть, и историю ислама, основателем которого ему суждено стать. Обильная и разнообразная мусульманская литература создает идеальный образ пророка, который призван служить жизненным ориентиром для каждого мусульманина. Исламоведческая наука, стремясь реконструировать исторический облик Мухаммада, основывается главным образом на критическом анализе тех сведений о его жизни, которые содержатся в Коране, в предании, жизнеописаниях и сочинениях мусульманских историков. Коран, подкрепляемый как мусульманскими, так и западными комментариями, — наиболее достоверный источник, но в нем содержится очень мало сведений об основателе ислама. Предания, составляющие Сунну пророка (см. главу 3) и основанные на них жизнеописания, дают нам богатейшую информацию о жизни Мухаммада, но в них воедино сплетены исторические реалии и легендарные сказания. Первая биография пророка мусульман (*sīra*), составленная Ибн Исхаком (ум. 767), дошла до нас в переработке Ибн Хишама (ум. 834) и отчасти в обширных выдержках у историка ат-Табари (ум. 923).

МЕККА В VI ВЕКЕ

Мухаммад родился в Мекке. Этот город находится в западной части Аравийского полуострова, в гористой местности, называемой Хиджаз. Мекка во времена Мухаммада была важным торговым и религиозным центром. Через этот город пролегали важнейшие караванные пути из Африки и Йемена в Палестину и Месопотамию. Так, маленькая Мекка связывала могучие Византийскую и Иранскую империи на северо-востоке с влиятельными Химьяритским и Аксумским царствами на юге и юго-западе.

Около Мекки ежегодно собиралась также крупнейшая в Аравии ярмарка — Указская. На нее съезжались торговцы практически всех аравийских племен, которые, хотя и были крайне воинственными, хотя и вели постоянные сражения друг с другом, на месяц ярмарки устанавливали перемирие.

Этот месяц был не только месяцем торговли, но и временем совершения паломничества к главному святилищу Аравии Ка'бе, которое находилось в самом центре Мекки. В восточный угол этого прямоугольного сооружения был вделан черный камень метеоритного происхождения — таинственный посланник небес, которому поклонялись все аравийские арабы. В те времена подавляющее большинство из них были язычниками, поклонялись многим богам. Но у каждого племени был и свой главный бог — покровитель этого племени.

В Мекке главным божеством считался Хубал — властелин грома и дождя. Идол, изображавший его в виде сердоликовой статуэтки, отбитая рука которой была заменена золотой, находился поэтому, как и черный камень, внутри Ка'бы. Вокруг же нее располагались идолы (это были простые, разных форм камни) других аравийских богов. Каждое племя имело здесь своего идола — своего бога, которому поклонялось как главному.

Ка'ба принадлежала богатому и влиятельному племени курайш. Племена состояли из родов. В одном из родов курайш — роде хашим — и родился будущий пророк Мухаммад. Год его рождения точно неизвестен — между 570—573 гг. Согласно же мусульманской традиции, он родился в 570-м — в год Слона.

РОЖДЕНИЕ МУХАММАДА

Существует легенда¹, что в этот год аксумский царь снарядил в помощь своему союзнику христианской Византии, воевавшей со своим извечным соперником зороастрийским Ираном, мощное войско. Его путь из Йемена к персидской границе неизбежно лежал через Хиджаз, а следовательно, войско не могло миновать и Мекку.

Аксумское войско вскоре осадило город и легко бы взяло его. Аксумцы были и многочисленней и лучше вооружены,

¹ Эту легенду приводит, в частности, Вл. Соловьев в своем очерке *Магомет, его жизнь и религиозное учение*. С. 7—8.

к тому же у них были боевые слоны (поэтому год Слона) — невиданная диковинка для аравийцев, наводившая на них ужас. Но в первую же ночь осады страшная неведомая болезнь поразила аксумцев (сегодня ученые предполагают, что это была оспа). Большинство воинов погибли, оставшиеся в живых в ужасе бежали.

Иранский царь мог торжествовать. Но в ту же самую ночь и ему было явлено зловещее предзнаменование. Все священные сосуды в его дворцовом храме были опрокинуты и разбиты, а неугасимый огонь — символ верховного божества — внезапно погас.

Именно в эту ночь, по легенде, в доме одного из бедных жителей Мекки родился мальчик, которому дали имя Мухаммад и которому было предназначено основать новую религию — ислам. Возникшее на основе этой религии небольшое мусульманское государство в невиданно короткий исторический срок превратилось в могущественную империю — *халифат*, покоривший и Иран и Аксумское царство, отвоевавший у Византии большую часть ее владений.

Отец Мухаммада умер еще до его рождения, а мать — когда ему было шесть лет. Мальчика взял на воспитание его дед, глава рода хашим, 'Абд ал-Муталлиб. Через два года умер и дед, успев передать опекунство над Мухаммадом своему старшему сыну Абу Талибу. С юных лет Мухаммад стал сопровождать своего дядю в караванных поездках в Сирию. Во время одной из них, согласно преданию, сирийский монах, отшельник Бахира, «ученый в делах христиан», признал в мальчике будущего пророка². О пророческом избранничестве Мухаммада призван свидетельствовать и следующий живописный эпизод, который приводит в своей *Сире* Ибн Хишам. Мухаммад в ответ на просьбу своих сподвижников поведать о себе рассказывает:

«Я тот, к чьей вере призывал Авраам и радостную весть о котором возвестил Иисус. Моя мать, когда понесла

² См.: Ибн Хишам. *Жизнеописание пророка Мухаммада*. М., 2003. С. 64–66.

меня, видела, что из нее вышел сноп света, осветивший для нее дворцы Сирии. Меня отдали кормилице из племени са'д. Однажды я с одним из братьев пас ягнят за шатрами, и тут подошли к нам два человека в белых одеждах с золотым тазом, полным снега. Они схватили меня, разрезали мне живот, потом вынули мое сердце, рассекли его, извлекли из него черный сгусток крови и выбросили его. Потом они обмыли сердце и внутренности этим снегом и очистили их. Затем один из них сказал другому: «Взвесь его и десять человек из его народа». Тот взвесил меня с ними, и я оказался равным им по весу. Тогда первый сказал: «Взвесь его и сотню его сородичей», тот взвесил меня с ними, и я был равным им по весу. Первый сказал: «Взвесь его и тысячу людей из его народа». Тот взвесил меня с ними, и я уравновесил их. Тогда первый сказал: «Оставь его. Если бы ты взвесил его вместе со всем его народом, он был бы равным ему по весу»³.

Мухаммад нанялся вести торговые дела богатой мекканской вдовы Хадиджы, на которой женился в возрасте 25 лет. Пока Хадиджа была жива, Мухаммад не брал себе других жен, хотя аравийские обычаи того времени позволяли это. Она родила Мухаммаду несколько скончавшихся в младенчестве сыновей и четырех дочерей, в том числе и любимую дочь Фатиму, будущую жену его двоюродного брата 'Али и мать его внуков Хасана и Хусейна, продолживших мужскую линию рода пророка.

В караванных поездках Мухаммад с интересом слушал рассказы христиан и иудеев. Возможно, он был *ханифом* — исповедующим веру в единого Бога, но не принадлежавшим ни христианству, ни иудаизму. Он любил одиночество и благочестивые размышления, часто удалялся в соседние с Меккой горы. И вот

³ Цит. по: Ибн Хишам. *Жизнеописание господина нашего Мухаммада, посланника Аллаха // Хрестоматия по исламу*. М., 1994. С. 13.

однажды во время такого уединения на горе Хира (а Мухаммаду тогда исполнилось уже 40 лет) ему было первое видение.

Мухаммад спал в пещере, как вдруг неизвестный голос произнес: «Читай!» — «Я не умею читать», — ответил Мухаммад. Но голос дважды повторил свое требование: «Читай!». Некто неизвестный стал душить его. Тогда Мухаммад испугавшись за свою жизнь спросил: «Что же я должен читать?». И тогда зазвучали первые слова Корана:

«Читай! Во имя Господа твоего...» (96:1).

Мухаммад повторил эти слова и проснулся. Он вышел из пещеры и вновь услышал голос: «Мухаммад! Ты — посланник Бога, а я — Гавриил!». Мухаммад поднял глаза и увидел стоящего на горизонте ангела в человеческом облики. Мухаммад пытался отвернуться, но, куда бы он ни поворачивался, ангел стоял перед ним. Мухаммад не сразу осознал свое пророческое призвание. Испуганный, он вернулся домой, попросил Хадиджу закутать его и заснул. И тогда во сне снова прозвучали слова Бога:

«О закутавшийся!
Встань и поучай,
Господа твоего — величай,
Одежды свои — очищай,
Мерзости — убегай.
Делая добро, не будь корыстолюбив,
Ради Господа твоего будь терпелив» (Коран 74:1—7 С.).

Мухаммад поведал о случившемся с ним Хадидже, и она первая предположила: «Клянусь тем, в чьей руке душа Хадиджы, я надеюсь, что ты будешь пророком этой общины». Затем Хадиджа отправилась к своему двоюродному брату Вараке ибн Науфалу, который «принял христианство, читал писания и слушал людей Торы и Евангелия», все рассказала ему, и он удостоверил:

«Пресвятой! Пресвятой! Клянусь тем, в чьей руке душа Вараки, если ты сказала мне правду, Хадиджа, то явился ему ангел Гавриил, который приходил к Моисею, и он — пророк этой общины. Скажи ему, чтобы был твердым»⁴.

Так началось пророческое дело Мухаммада. Первыми признали в нем пророка и приняли ислам его жена и двоюродный брат 'Али. Во «Всеобщей истории» ат-Табари дано описание внешности пророка по рассказу 'Али:

«Он был среднего роста: не высоким, не низким. Лицо у него было розовато-белое, глаза — темные, волосы — густые, блестящие, очень красивые. Лицо обрамляла борода. Длинные волосы ниспадали на плечи. Цветом они были черные... Походка у него была столь живой, что казалось, с каждым шагом он отрывается от земли, и вместе с тем движения его были столь легки, словно он не касался ее. Однако в походке его не было гордости, присущей сильным мира сего. В лице его было столько доброты, что нельзя было отвести глаз. Голодным было достаточно взглянуть на него, как они тотчас забывали о пище. Страдальцы забывали при нем о своих бедах, очарованные мягкостью его черт и его речи. Все видевшие его были единодушны в том, что никогда, ни раньше, ни позже, не встречали человека, беседа с которым была бы столь приятна. Нос у него был прямой, зубы редкие. Временами волосы свободно ниспадали у него с головы, иногда он завязывал их в два или четыре пучка. К 62 годам у него почти не было седых волос...»⁵.

⁴ Ибн Хишам. *Жизнеописание господина нашего Мухаммада...* С. 20.

⁵ Сходное описание внешности Мухаммада дает и Ибн Хишам (см.: Ибн Хишам. *Жизнеописание пророка...* С. 166—167).

ПРОПОВЕДЬ В МЕККЕ

Примерно в 610 году Мухаммад начал проповедовать своим соплеменникам. Первые его проповеди были просты. Он говорил, что существует только один единственный Бог — Аллах, что нет и не может быть других богов, что у Бога не может быть детей и что только Ему Одному надо поклоняться. Он говорил о всемогуществе Бога, который создал небеса и землю, звезды и горы, животных и человека. Все в мире происходит только по воле Бога, все в Его власти. Он видит все, и ничто не может быть скрыто от Него. Бог милостив и милосерд, Он щедро вознаграждает верующих в Него и творящих добрые дела. Но Он бывает грозным и суровым к тем, кто не верит в Него и делает дурное. Их ждет страшное наказание.

Мухаммад также говорил о том, что не только жизнь одного человека не бесконечна, но и все человечество ждет конец. Когда наступит этот Час знает один Бог, но он неминуемо наступит. И это будет часом Страшного Суда, когда Бог воскресит и соберет вместе всех людей, начиная с Адама, и будет судить их за их дела. Праведных и добрых ждут райское блаженство, тенистые деревья и прохлада. Нечестивых и злых ждут адские мучения, огонь пылающий и холод.

Надо понять одну очень важную вещь. Мухаммад постоянно подчеркивал: все, что он сообщает своему народу, — это не его слова, это слова самого Бога, а он, Мухаммад, эти слова только передает.

В подтверждение этому Мухаммад указывал на пророков и посланников, которых Бог прежде посылал к другим народам:

«Мы дали откровение тебе, как давали откровение Ною и после него бывшим пророкам...» (Коран 4:163 С.).

И далее не раз в Коране перечисляются эти избранники Божьи: Авраам, Моисей, Давид, Иисус и многие другие. Все они названы пророками или посланниками. Все они передавали

своим народам только то, что им открывал Бог. И те народы, которые слушались своих пророков, Бог щедро вознаграждал. Те же, народы, которые не шли за своими пророками, Он жестоко наказывал, насылая на них многочисленные бедствия или даже полностью истребляя их. Вот и судьба народа Мухаммада зависит от того, как он отнесется к своему пророку.

Однако соплеменники Мухаммада не пожелали увидеть в Мухаммаде Божьего избранника. Они продолжали поклоняться своим многочисленным идолам, в гнев Бога не верили, наказаний на том свете не боялись. Более того, они стали издеваться и насмехаться над ним, сочтя его одержимым сатаной или прорицателем. Об этом свидетельствует Коран:

«И ваш товарищ не одержимый:
он ведь видел Его на ясном горизонте
И это — не речь сатаны, побиваемого камнями»
(Коран 81:22—25 К.).

«Напоминай же! Ведь ты по милости твоего Господа
не прорицатель и не одержимый» (Коран 52:29 К.).

«Поистине, это — слова посланника благородного!
Это не слова поэта. Мало вы веруете!
И не слова прорицателя. Мало вы припоминаете!»
(Коран 69:40—42 К.).

Вскоре, однако, некоторые из мекканцев стали прислушиваться к Мухаммаду, и он начал приобретать первых сторонников. Сначала их было очень мало — всего несколько десятков человек. Но это уже насторожило его противников и они от насмешек перешли к угрозам и преследованиям первых мусульман. Самому Мухаммаду опасность до поры не угрожала, потому что он находился под покровительством и защитой своего дяди Абу Талиба — главы рода хашим. Однако многим из сторонников Мухаммада пришлось в 615 г. искать убежища в христианской Эфиопии.

НАЧАЛО ЭПОХИ ИСЛАМА

В 620 г., получившем в мусульманской традиции название *года траура*, умирают покровитель Мухаммада Абу Талиб, а вслед за ним и Хадиджа. Мухаммад, таким образом, лишился одновременно и родовой защиты, и моральной поддержки. Ему становилось все сложнее оставаться в Мекке. Еще не покидая окончательно своего родного города, он начал проповедовать в других городах и селениях Хиджаза. И там его усилия первоначально не имели успеха. В городе Таифа, например, ему с трудом удалось спастись от расправы враждебной толпы. И все же об исламе и Коране узнавало все больше людей вне Мекки. Постепенно Мухаммад сближается с некоторыми из жителей города Йасриба, которые, если и не приняли сразу ислам, отнеслись к его проповеднику с пониманием и уважением.

Йасриб населяли два племени — аус и хазрадж, которые постоянно враждовали и никак не могли договориться между собой. В этом случае, по обычаю, можно было пригласить на роль судьи-миротворца пользующегося уважением человека со стороны. Выбор пал на Мухаммада. Жители Йасриба согласились признать его в качестве Божьего посланника, третейского судьи и главы города. Мухаммад со своими соратниками окончательно решает покинуть Мекку и переселиться в Йасриб.

Переселение (*hidjra*) шло постепенно. Одними из последних Мекку тайно покинули Мухаммад и Абу Бакр, тогда как двоюродный брат Мухаммада 'Али, надев его красный плащ, остался в городе прикрывать их уход. Они шли кружным путем и какое-то время скрывались от преследователей в пещере. Существует легенда о том, что Бог послал паука затянуть вход в пещеру паутиной, благодаря чему мекканцы не стали ее осматривать. Наиболее вероятная дата прибытия Мухаммада в Йасриб — 24 сентября 622 г. Для мусульман это переселение — одно из самых значительных исторических событий. С него начинается эпоха ислама, от этого года ведется по лунному календарю мусульманское летосчисление. Мусульман, ушед-

ших вместе с Мухаммадом из Мекки, стали называть *мухаджирами* (совершившими хиджру), а жителей Йасриба, первыми принявших ислам, — *ансарями* (помощниками).

По прибытии в Йасриб Мухаммад дал своей общине устав, окончательно выделивший ее из арабского язычества и положивший начало исламу как религиозно-общественному и политическому строю. Вскоре город получил новое название — Мадинат ан-наби (город пророка), позже его стали называть просто Мадина или Медина (*араб.* город). В Медине уже через год после переселения Мухаммада была построена мечеть, получившая название *мечети пророка* и ставшая впоследствии одной из главных святынь мусульман.

В мединский период Мухаммад наряду с религиозным и юридическим законотворчеством вел вооруженную борьбу с языческими племенами Аравии, и прежде всего с мекканцами. Однако не следует преувеличивать «роль меча» в утверждении ислама на Аравийском полуострове. В своей политике, которую основатель ислама, несомненно, воспринимал как санкцию свыше, он отдавал предпочтение мирным, дипломатическим решениям.

В 622 г. Мухаммад ушел из Мекки в Йасриб не более чем со 150 своими последователями. Всего через восемь лет он двинулся из Медины на Мекку во главе десятитысячного мусульманского войска. Языческая Мекка без боя сложила оружие. Большинство мекканцев уже в том же году приняли ислам. Мухаммад очистил языческое святилище Ка'бу от идолов, оставив лишь черный камень, который отныне стал символизировать всемогущество единого Бога, и совершил обряд поклонения. С тех пор Ка'ба стала главнейшей святыней мусульман. Впоследствии вокруг нее была воздвигнута *Заповедная мечеть*.

Мухаммад вернулся в Медину и продолжал жить там, лишь однажды, в 632 г., совершив паломничество в Мекку, получившее название *прощального*. К этому времени большинство аравийских племен приняли ислам. Мухаммад уже строил планы расширения власти ислама за пределы Аравии,

намечал военные экспедиции в Сирию к границам Византии. Но эти планы осуществили уже его преемники — праведные халифы. В 632 г. Мухаммад умер. Согласно некоторым преданиям, последним ниспосланным ему откровением были слова:

«Сегодня Я завершил для вас вашу религию, и исполнил для вас Мою милость, и удовлетворился для вас исламом как религией» (Коран 5:3 К.).

Именно в Медине сложилась первоначальная мусульманская община. В Медине жизнь Мухаммада постепенно полностью преобразилась. Он был уже не гонимым проповедником, а авторитетным религиозным главою и властным правителем *мусульманской общины — уммы*, ее верховным судьей.

Мухаммад не различал религиозную и государственную деятельность. Он был уверен, и так верят мусульмане, что все законы и правила жизни новой общины дал не он, а Сам Бог. Мухаммад только передал их своим последователям. Сама же община стала одновременно и религиозной, и социально-политической организацией людей.

МУХАММАД В КОРАНЕ

В первой главе уже говорилось об особенностях коранической интерпретации божественного откровения. В связи с Мухаммадом важно отметить еще один важный момент. В Коране не содержится идеи поступательного развития откровения в истории. Откровение, скорее, неизменная, постоянная величина. Истинная вера одна, как один Бог и Его праведный суд. Все пророки получали в откровении одну и ту же чистую веру, которая впоследствии искажалась их последователями. Поэтому нельзя говорить, что в Коране утверждается исключительность ислама и пророческого статуса Мухаммада. Его единственное принципиальное отличие от предшественников только в том,

что он — последний пророк, «только посланник Бога и печать пророков» (Коран 33:40 С.). Более того, Мухаммад по прямому велению Бога сообщает об ограниченности своего знания:

«Скажи: я не говорю вам, что у меня сокровища Божии, ни того, что знаю тайное; не говорю вам, что я ангел; я следую только тому, что дано мне откровением» (Коран 6:50 С.).

«Я ведь не был первым среди посланников и не знаю, что будет со мною и с вами. Я следую только тому, что внушено мне в откровении» (Коран 46:9 О.).

Сознавая себя посланником Бога, Мухаммад, естественно, претендовал на пророческую преемственность:

«И посему Я предопределю милость богобоязненным и тем, которые раздают *закат*, веруют в Наши знамения и следуют за посланником, неграмотным пророком, запись о котором они найдут в Торе и Евангелии» (Коран 7: 156—157 О.).

Однажды в Коране о будущей пророческой миссии Мухаммада благовествует Иисус:

«Некогда Иисус, сын Марии, сказал: сыны Исраила! Я Божий посланник к вам для подтверждения Закона, который в руках у вас, и для благовестия о посланнике, который придет после меня, которому имя Ахмад» (Коран 61:6 С.).

Имя Ахмад образовано от того же корня, что и Мухаммад, т.е. *hmd* — прославлять. Народный ислам постепенно стал наделять Мухаммада сверхъестественными свойствами. Его имя стало оберегом, ему приписывали различные чудеса, возникали циклы легендарных сказаний о нем. Богословский

ислам, памятью о примате Корана, значительно более сдержан. В Мухаммаде он видит совершенного человека, а в этосе первоначальной общины пророка — идеал религиозного и государственного устройства.

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СУННЫ

После смерти Мухаммада во главе мусульманской общины стали его преемники — халифы. Халиф (араб. — *ḫalīfa*) буквально означает *заместитель, наместник*. Халифом стали называть главу мусульманской общины, замещающего посланника Божьего, т.е. Мухаммада. Халифы уже не были носителями божественного откровения, а лишь повелителями верующих, призванными заботиться о соблюдении законов Корана и заветов Мухаммада. Первых четырех халифов из числа ближайших сподвижников Мухаммада (Абу Бакр, 'Умар, 'Усман, 'Али), выбранных по воле мусульманской общины, стали называть праведными халифами.

При праведных халифах, сменявших один другого с 632 до 661 г., а также пришедших на их место халифах династии Омейядов (661—750) арабы-мусульмане завоевали Месопотамию, Сирию и Палестину, Иран, Египет, Северную Африку, южную часть Пиренейского полуострова, Среднюю Азию, часть Северо-Западной Индии, Армению, Азербайджан и часть Грузии. В результате всех этих завоеваний образовалось огромное мусульманское государство — *Арабский халифат*.

В ходе этих завоеваний арабы-кочевники повсюду обнаруживали многовековые развитые культуры: сирийскую, коптскую, византийскую, иранскую, индийскую. Культуры с гораздо более сложной экономикой, государственным строем, социальными отношениями, правовыми системами, нежели их собственная. Естественно, что мусульмане в этих условиях столкнулись с огромным количеством проблем, ответы на которые найти в Коране было довольно трудно.

В этих сложных обстоятельствах мусульманам было необходимо установить нормы государственного, имущественного, семейного права. Сделать это, опираясь только на Коран, было невозможно. В то же время любое, даже самое незначительное нововведение требовало авторитетного обоснования. Обладание абсолютной истиной — Кораном не допускало каких-либо заимствований, обращения к чужим авторитетам.

Коран был дан раз и навсегда, и ни одна буква в нем не могла быть изменена. Но существовал еще один непререкаемый авторитет — посланник Божий, Мухаммад, который не только говорил от имени Бога, но и беседовал прежде всего со своими сподвижниками, со своими домочадцами, со многими людьми уже от своего имени. По любому вопросу, волнующему теперь мусульман, пророк вполне мог высказать свое мнение, свое одобрение или осуждение.

Так возникла *Сунна посланника* Божьего или просто *Сунна* — примеры из жизни Мухаммада как источник материала для решения проблем, возникающих перед мусульманской общиной. И в буквальном значении слова *sunna* означает *пример, обычай*. Сунна состоит из описаний поступков Мухаммада (*af'āl*), его высказываний (*aḳwāl*) и невысказанных одобрений (*taḳārīr*). Объясняя Коран и дополняя его, Сунна является вторым источником мусульманского вероучения, своего рода *священным преданием*. Наряду с изучением Корана обучение Сунне — важная составная часть мусульманского религиозного образования.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ХАДИСОВ

Сунна слагается из множества *хадисов* (*āḥādīth*). *Хадис* (*ḥadīth*) в первоначальном значении — *сообщение, известие, рассказ*, а в специальном значении — *предание* о словах или поступках пророка Мухаммада. Хадис всегда состоит из двух частей: из текста (*matn*) — рассказа о том, что сказал по тому или иному поводу Мухаммад или как он поступил в том или ином случае, или что он молчаливо одобрил; и из предшествующей тексту так называемой *опоры* (*isnād*) — перечисления пользующихся у мусульман авторитетом людей, которые из поколения в поколение в непрерывной цепи преемства передавали текст данного хадиса. Не все хадисы ценились одинаково.

Хранителями и передатчиками хадисов считались прежде всего родственники, друзья, сподвижники и ученики пророка. Иногда даже просто современники Мухаммада. Далее следовали ученики сподвижников и, наконец, ученики учеников. Самое общее требование к хадису: он должен восходить к речению или поступку Мухаммада, быть зафиксированным его современниками и быть переданным сподвижником (*sāhib*) Мухаммада, или учеником сподвижника (*tābi'*), или учеником учеников (*tābi' al-tābi'īn*). Таким образом, признавались хадисы, зафиксированные первыми тремя поколениями мусульман.

Структура хадиса такова. Сначала обязательно следует перечисление передатчиков, например: «Рассказал нам 'Абдуллах: рассказал мне отец: рассказал нам 'Атаб: я слышал от Усамы бин Зайда: рассказал мне Са'ид бин Аби Хинд со слов Абу Мурры, клиента 'Акилы, из того, что 'Акила узнал от Абу Мусы, который слышал, как Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал». И далее следует текст, который в равной степени может касаться как самого простого житейского эпизода, так и высоких нравственных максим или догматических положений. Например:

«Люби бедных; всегда взирай на тех, которые стоят ниже тебя, и не взирай на тех, которые стоят выше тебя; не проси никогда ничего ни у кого; храни верность родственникам, хотя бы они и причиняли тебе горе; говори всегда правду, как бы она ни была горька, не позволяй совращать себя оскорблениями с пути Божьего»¹.

Или другой пример:

«По свидетельству Абу Рукайи Тамима ибн Ауса ад-Дари, Пророк, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал: “Религия — это искренность”. Мы спросили: “По отношению к кому?” Он сказал: “По отношению к Богу, Его книге, Его посланнику, предводителям мусульман и простым мусульманам”»².

По существу в этом хадисе дан минимум правоверия: лояльность к Богу, Корану, Пророку, Власти и Общине.

В отличие от Корана, в котором говорит Бог, в хадисах говорит уже сам Мухаммад. Хотя существуют и особые немногочисленные, их насчитывается немногим более ста, *святые хадисы* (*al-aḥādīth al-ḵudusiyya*), в которых опять же говорит Сам Бог. Однако они несравнимы с Кораном. Откровением они являются только по смыслу, поэтому на них не распространяется принцип неподражаемости. Человек не признающий Коран считается неверным (*kāfir*), тогда как отвергающий святыне хадисы — только нечестивым (*fāsīk*).

Первоначально хадисы были преимущественно религиозно-юридического характера. Из них выводились правовые и обрядовые предписания, правила ритуальной чистоты, постановления о пище, нормы морали и поведения в повседневной жизни. Некоторые не вполне ясные установления Корана уточнялись также с помощью хадисов.

¹ Цит. по: А. Массе. *Ислам*. М., 1982. С. 72.

² al-Nawāwī. *Kitāb al-arbaʿīn* (éd. G.-H. Bousquet). Alger, 1954 ḥadīth ruḵm 7.

Существовали также исторические хадисы, содержащие подробности из жизни Мухаммада и его сподвижников. На основании этих хадисов составлялись так называемые *книги походов* о боевых походах Мухаммада, а также жизнеописания Мухаммада, представлявшие особые жанры мусульманской литературы. Потребность в собирательстве новых и новых хадисов, их изучении, выявлении степени их достоверности вызвала к жизни науку о предании. Люди ею занимающиеся, хадисоведы (*muḥaddithūn*), помимо прочего, составляли особые сборники хадисов. Такие сборники были двух типов: в одних хадисы располагались по именам передатчиков (*муснад*), т.е. в алфавитном порядке перечислялись имена сподвижников пророка и под каждым указывались, какие именно хадисы исходили от него. Так, близкий друг Мухаммада Абу Хурайра имел 800 учеников и считался передатчиком 3500 хадисов. Наиболее известные составители сборников этого типа — Малик ибн Анас и Ахмад ибн Ханбал.

Позднее появились сборники, организованные по темам. К наиболее авторитетным сборникам второго типа мусульмане, как правило, относят шесть. Их так и принято называть — *шесть книг*. Все они были составлены в IX в. Из этих шести всеобщим признанием пользуются сборники ал-Бухари и Муслима. Мусульмане называют их *Два достоверных* (*al-ṣaḥīḥayn*). Считается, что ал-Бухари собрал 600 тыс., а отобрал как достоверные только чуть более 7 тыс. хадисов, Муслим — из 300 тыс. отобрал 12 тыс. К другим четырем сборникам относят *Книги сунн* Ибн Маджа, Абу Дауда ас-Сиджистани и ан-Нисаи, а также *Большой сборник* Мухаммада ат-Тирмизи. Иногда в списке авторитетных мусульманские авторы называют девять или двенадцать сборников. Несколько позже стали популярны *Сороковники* — небольшие сборники, включающие сорок или чуть более хадисов. Среди них наибольшую популярность снискал сборник правоведа ан-Навави (1233–1277). Душеспасительное назначение такого рода занятий также

подкреплялось хадисом, который ан-Навави приводит в предисловии к своему *Сороковнику*:

«Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал: “Того, кто соберет для моей общины сорок хадисов, касающихся веры, Бог воскресит в Судный день вместе со знатоками закона и религии”»³.

ИЗУЧЕНИЕ ХАДИСОВ

Со временем возникла особая религиозная дисциплина, исследующая хадисы, выявляющая степень их достоверности посредством критического анализа надежности *иснадов* (цепей передатчиков). Специальные сочинения, *Познание мужей (ma'rifa al-ridjāl)*, посвящались передатчикам хадисов, заслуживающим или не заслуживающим доверия. Идеальным передатчиком считался человек правоверный, известный, с незапятнаной репутацией, правдивый. Появились специальные справочники (*tabaqāt*), в которых приводились биографии сподвижников Мухаммада, их учеников и последующих передатчиков преданий.

Сложилась сложная система оценки достоверности *иснада* со своими критериями и терминологией. Например, хадис считался *достоверным*, если вся цепь передатчиков не вызывала сомнений; к *хорошим* относили хадисы с легким изъяном, в которых обнаруживался пропуск в цепи или один из передатчиков был малоизвестен либо не всеми признавался безупречным; *слабыми* называли хадисы, если в цепи находили передатчиков неприемлемых с точки зрения правоверия или их нравственной репутации. Различали также *иснады*: *непрерывные, прерванные* (если отсутствовало имя передатчика второго поколения), *имеющие пропуск* (если указан ученик, но не указан сподвижник). Наконец,

³ al-Nawāwī. *Kitāb al-arbaʿīn*. P. 5.

в отдельные группы выделялись хадисы *возведенные* (восходящие непосредственно к Мухаммаду), *остановленные* (восходящие к сподвижникам пророка) и *усеченные* (доходящие только до учеников сподвижников). Предания последней группы признавались далеко не всеми хадисоведами и правоведами. В общей сложности мусульманские ученые различали до 65 категорий хадисов.

Идеальный хадис должен был отвечать следующим условиям: быть достоверным (идеальная цепь), непрерывным (цепь без пропусков), возведенным (доходить до пророка непосредственно), известным (рассказанным тремя и более сподвижниками), последовательным (переданным по нескольким цепям). Примечательно, что при такой сложной системе верификации возможность элементарной интерполяции не учитывалась. К собственно текстологическому анализу хадисоведы обращались только в самых крайних случаях. Считалось, например, невозможным подвергать сомнению хадисы, возводимые к авторитетному Абу Хурайре или вдове Мухаммада 'Аише.

Сами мусульмане убеждены, что все достоверные хадисы действительно восходят к пророку и его сподвижникам. Некоторая часть из них действительно отражает реальные события эпохи зарождения ислама и является ценным историческим источником. Но все же большинство хадисов более позднего происхождения. Их задача заключалась не в правдивом воспроизведении жизни и деяний пророка ислама, а в приспособлении исламского вероучения к меняющимся условиям жизни общины, новым культурным ситуациям, которые сложились после мусульманских завоеваний и возникновения Халифата. Хадисы были эффективным средством усвоения новых для арабов идей, навыков, обычаев принявших ислам народов. Можно сказать, что хадис спонтанно интегрировал, «делал своей» инокультурную информацию, легитимизировал ее.

Многие идеи иудаизма, зороастризма, христианства и даже мнения древнегреческих философов получили распрост-

ранение среди мусульман под видом изречений пророка Мухаммада, т.е. в форме хадиса. Даже молитва молитв христиан *Отче наш* в несколько измененной форме вошла в один из хадисов под видом исцелительной молитвы. Почему именно в такой форме? Возможно, потому, что христиане пользовались у мусульман репутацией хороших врачей. Вот текст этого хадиса:

«Господь наш, который на небе! Да святится имя Твое, воля Твоя на небе и на земле. Милость Твоя на небе, да свершишь ее на земле. Прости нам наши грехи и наши ошибки. Ты — Бог добрых, ниспосли милость от Милости Твоей, и исцеление от целительной силы Твоей на эту болезнь — и она пройдет»⁴.

Характерная черта средневековой мусульманской культуры — любовь к путешествиям в поисках знаний. Один из популярных хадисов гласит, что ради нового знания стоит дойти и до Китая. Главной целью таких путешествий часто было именно собирательство хадисов. Подобное занятие считалось делом богоугодным. С новыми хадисами открывались перед мусульманами новые культурные горизонты.

Итак, Сунна объясняет и толкует Коран. Иногда Сунна «берет верх» над Кораном, только в том смысле, что она проясняет трудные места в Коране, но ни в коем случае не дополняет его. Согласно традиционалистам, в следовании Сунне — главное содержание жизни мусульманина. Соблюдать Сунну в известном смысле означает подражать Мухаммаду. Противоположность Сунне — *нововведение* (*bid'a*, от *bada'a* — вводить новое, выдумывать), в некоторых случаях аналог понятию ереси. В исламе любое нововведение, не имеющее оснований в Коране и Сунне, по меньшей мере подвергалось сомнению. Так, согласно

⁴ Цит по: L. Massignon. *Opera minora*. Vol. I. Beirut, 1963. P. 63.

хадису в передаче матери правоверных (титул жен пророка) 'Аиши:

«Посланник Божий, да ниспешлет ему Бог благословение и мир, сказал: "Тот, кто допустит неподобающее новшество в наше дело, будет отвергнут"»⁵.

Лишь немногие правоведы считали недопустимыми любые нововведения, большинство же полагали, что без них невозможно сообразовываться с меняющимися условиями жизни. Споры велись о том, в чем и в какой мере они допустимы. Своего рода мерой предосторожности, вводящей эти споры в строгие границы, стало различие хороших или похвальных (*maḥmūda*) нововведений, с одной стороны, и плохих или порицаемых (*madhmūma*) — с другой. Более детально они классифицировались в согласии с пятью основными категориями мусульманского права (см. следующую главу).

⁵ al-Nawāwi. *Kitāb al-arbaʿīn*, 5.

Глава 4. ПРАВО

ШАРИАТ И ФИКХ

До сих пор мы говорили о двух основных составляющих ислама, двух основах, на которых стояла и стоит эта религия: о Коране — непосредственном божественном откровении, ниспосланном Мухаммаду, и Сунне — обычае или примере жизни Мухаммада как образца и руководства для всей мусульманской общины. Но есть еще и третья основа, не зная которой мы не сможем составить более или менее адекватных представлений об исламе. Это мусульманский закон (*shari'a*, далее — *шариат*) и мусульманское право (*fikh*, далее — *фикх*). Эта третья составляющая, конечно, производна от двух первых. На базе толкования юридических установлений Корана и развития правовых предписаний Сунны складывалась наука о праве и параллельно с ней детально оформлялся закон. Это, кстати, одна из характерных особенностей ранней мусульманской правовой культуры: параллельное становление закона и науки его толкования.

Роль права в мусульманской культуре трудно переоценить. Я бы даже осмелился утверждать, что две вещи в свое время определили уникальные особенности мусульманской культуры, и они же сегодня являются главными ее защитными меха-

низмами, определяющими резистентность этой культуры инокультурным, прежде всего западным, влияниям. Это Коран и право. Мусульманское право в истории мировой культуры — явление уникальное: классическая мусульманская культура — это культура правовая по преимуществу. Исламский закон — компендиум исламской мысли, концентрированное выражение мусульманского образа жизни, по мнению ряда исследователей, сама сущность ислама¹.

Сама мусульманская правовая мысль никогда не очерчивала строго границы понятий *фикх* и *шариат*. Они в чем-то дополняют друг друга, в чем-то взаимозаменяют. Можно сказать, что *шариат* воплощается в *фикхе*, который, в свою очередь, выступает теоретическим обоснованием и осмыслением *шариата*, системой его принципов. Поэтому-то оба термина иногда употребляются как синонимы.

Шариат (букв. — прямой, правильный путь) — предустановленный Богом путь, которым должен идти каждый благочестивый мусульманин, чтобы обрести спасение. Не случайно некоторые мусульманские праведы понимали *шариат* как синоним ислама. Содержание этого понятия конкретизируется глаголом *shari'a*, который встречается в Коране в значении *узаконивать*:

«Узаконил Он для вас в религии то, что заповедал Нюю, что дали Мы тебе в откровении, что заповедали Мы Аврааму, и Моисею, и Иисусу: «Держитесь веры правой и не разделяйтесь в ней»» (Коран 42:13).

Итак, *шариат* можно определить как религиозный закон, комплекс закрепленных прежде всего Кораном и Сунной предписаний, которые определяют убеждения, формируют нравственные ценности, религиозную совесть мусульман, а также выступают источником конкретных юридических норм. *Шариат*

¹ См., например: J. Schacht. *An Introduction to Islamic Law*. N.Y., 1998. P. 1; G. Monnot. *Ce que l'Islam n'est pas // Communio*, 5–6 (1991). P. 28.

как концепт в какой-то мере сродни иудейскому понятию *галахи* — правовым обычаям, регулирующим поведение человека. Это инструментарий, с помощью которого мусульманская община сохраняла свою идентичность на протяжении всей истории ислама:

«Так открывает вам Бог свои знамения, для того, чтобы вы могли идти прямо; и для того, чтобы из вас составила община, призывающая к доброму, поощряющая к признанному хорошим и удерживающая от худого» (Коран 3:103–104 С.).

Жизнь мусульманской общины задается и регулируется *шариатом*, богоданным законом, изложенным в Коране и Сунне. Но Писание и образ жизни пророка сами по себе не могли быть применены без соблюдения определенных процедур и методов. Их разработка была делом исламской юриспруденции — *фикха*, умозрительной части *шариата*, основная задача которой — правильное отражение богооткровенного знания, его прояснение и применение. Другими словами, *шариат* — это общее учение об исламском образе жизни, а *фикх* — конкретизация этого учения в определенных нормах, выведение конкретных правил поведения. Само слова *фикх* (букв. — глубокое понимание) первоначально означало *знание вообще, науку*. Богословие вплоть до IX в. существовала в исламе в лоне правоведения, в качестве прикладной науки. Производное *факих*: последовательно принимало значения *образованный человек, богослов-законовед, законовед*.

Главнейшая особенность мусульманского права состоит в том, что оно *религиозно* по своему происхождению и по своей сути. С точки зрения мусульман, оно имеет божественное происхождение. С точки зрения исследователя, религиозные и юридические нормы ислама имеют один источник и сходную структуру. Таким образом, нормативное содержание юридических предписаний ислама и характерные особенности их формулирования ничем не отличались, например, от предписаний

религиозного культа. Более того, последние рассматривались и продолжают рассматриваться в качестве неотъемлемой части мусульманского права.

Исламскому закону присущ тотальный характер, он охватывает все сферы жизни. Как универсальная нормативно-догматическая система, он регламентирует: а) религиозную догматику; б) нормы, регулирующие отношения человека к Богу; в) этику; г) социальные отношения.

В *шариате* как бы слиты воедино правовое, религиозное и этическое начала. Ситуация принципиально отличная от христианства, которое четко различает этику и право; более того, допускает возможность противоречия, конфликта между ними. Идея немислимая для ислама, для которого этическое поведение регулируется правом, а правовое поведение понимается прежде всего как религиозно-этическое. Принципиальное отличие *шариата* от христианского канонического права и других религиозных законодательных систем заключается в том, что последние, хотя и функционировали на протяжении веков, никогда полностью не заменяли сосуществовавших с ними светских правовых норм. Тогда как мусульманский мир вплоть до конца XIX в. не знал других законодательных систем, кроме *шариата*². По крайней мере теоретически считается, что ни один поступок человека не остается без нормативной регламентации его шариатом, который претендует на регулирование всех без исключения сторон жизни мусульманина³. В идеале каждый поступок, каждый шаг мусульманина рассматривается как юридический акт. Любой грех, связанный даже только с нарушением моральных норм, может быть наказан мусульманским судом.

В подавляющем большинстве современных мусульманских государств одна из первых статей конституций гласит, что осно-

² См.: Г.М. Керимов. *Шариат. Закон жизни мусульман*. М., 1999. С. 5.

³ См.: Л.Р. Сюкияйнен. *Мусульманское право в правовых системах стран Арабского Востока // Государство и право в развивающихся странах*. М., 1976. С. 43.

вой их законодательства является *шариат*. Законодательство ряда мусульманских стран предусматривает и сегодня уголовную ответственность за публичное несоблюдение поста в месяц рамадан. Мусульманское гражданское право, регулируя режим собственности, признает, что верховное право на любое имущество принадлежит Богу. Мусульманское уголовное право в качестве наиболее тяжелых правонарушений рассматривает посягательства на права Бога, среди которых особо выделяется вероотступничество, влекущее за собой смертную казнь.

Исламский закон, как закон религиозный, в полной мере распространяется только на мусульман, на мусульман всего мира. Классический ислам в идеале не проводит национальных различий, подразделяя людей на три основные категории: правоверных (мусульман), покровительствуемых (*ahl al-dhimma*) или держателей Писания (*ahl al-kitāb*) — иудеев и христиан, живущих в мусульманском мире и не подлежащих насильственному обращению в ислам, и многобожников (*mushrikūn*), неприменно подлежащих обращению. Каждая вероисповедная группа в исламе объединялась в отдельную общину (*umma*). *Умма* — это прежде всего религиозная общность людей, которая становится объектом божественного плана спасения (каждой *умме* посылается свой пророк); в то же время *умма* — это и форма социальной организации людей, в целом образующая своеобразное религиозно-политическое тело. Мусульманская община теоретически объединяет всех мусульман мира независимо от их этнической и культурной принадлежности. Прототипом ее всегда служила первоначальная мекканская община пророка, которая до сих пор остается для мусульман идеалом социально-политического объединения людей, сплоченных единой верой. Таким образом, принадлежность *умме* — основа самосознания мусульманина: в ней он осознает себя верующим, в ней же обретает социального и правового гаранта.

Законодательной властью (*amr*) на земле ислама (*dār al-islām*) в строгом смысле обладает только Коран. Здесь

уместно напомнить один из лозунгов современной организации «Братьев-мусульман»: *ла дустūr иллā-л-Кур'āн* (нет конституции, кроме Корана), который мы сегодня расцениваем как фундаменталистский, но который вполне отвечает духу и букве классического ислама. Исполнительная власть (*hukm*), одновременно религиозная и светская, принадлежит Богу и осуществляется через халифа — предводителя мусульманской общины, ее религиозного, административного и военного главы, под началом которого община дает присягу послушания Богу (*bay'a*). Отсутствие в исламе «земного законодателя» на практике вело к присвоению законодательных и отчасти исполнительных функций *улемами*, *факихами* и *муфтиями* — знатоками богословия, предания, права и судопроизводства, обладающими правом выносить авторитетные решения (*fatāwā*, отсюда — фетва) по спорным религиозно-правовым вопросам.

Мусульманское право развивалось постепенно. До середины VIII в. система социальных норм, в том числе и юридических, в целом еще не определялась исламом, а состояла преимущественно из норм обычного права (*'āda*), установлений доисламских правовых комплексов. Впоследствии *адат* частично синтезировался с *шариатом*, частично существовал параллельно с ним — в основном в регионах либо слабой исламизации (периферия мусульманского мира), либо с доминирующими родо-племенными отношениями (горные районы), либо с развитыми доисламскими правовыми отношениями (Иран, Индия).

Фикх формировался параллельно с записью хадисов. Первые труды по праву представляли собой сборники тематически подобранных хадисов, а не собственно правовые исследования. Понятийный язык и методология *фикха* интенсивно формируются во второй половине VIII в. — в IX в. В это же время утверждается идея о прекращении правотворчества, в точном смысле этого слова, со смертью Мухаммада. Поэтому *фикх* приобретает преимущественно комментаторский характер.

ИСТОЧНИКИ МУСУЛЬМАНСКОГО ПРАВА

Исламскому закону присущ гетерономно-автономный характер: как богооткровенный, он был дан человеку «извне», свыше, но оформлялся в процессе рациональной его интерпретации правоведами⁴. Коран и Сунна — гетерономные источники мусульманского права. Двумя другими источниками *фикха*, уже автономными, стали *согласное мнение* авторитетных законовевов по обсуждаемому вопросу (*al-idjmā'*, далее — *иджма*) и *суждение по аналогии* (*al-kiyās*, далее — *кийас*). Вслед за признанием четырех источников права сложилось учение о разделении *фикха* на теоритическую часть — корни (*uṣūl*) и практическую — ветви (*furū'*).

Все мусульманские правоведаы сходились в том, что Коран и Сунна явно или имплицитно содержат ответы на любые правовые вопросы. Задача *факихов* заключалась в том, чтобы извлечь эти ответы. Постепенно сложились особые принципы, приемы и методы подобного извлечения. Они были положены в основу *иджтихада* (*al-idjtihād* — букв. большое старание, благочестивое усердие) — формулирования решений по вопросам, не упомянутым в прямой форме в Коране и Сунне или не отраженным в *иджме*. Главный принцип *иджтихада* — решать новое в согласии со старым. Способов подобных решений было разработано довольно много, но главным был *кийас* — сопоставление схематической модели решаемого вопроса с моделью уже решенного и выведение решения по примеру решенного. Именно по этому методу и был назван четвертый источник или *корень* (*aṣl*) мусульманского права. *Муджтахид* — ученый-законовед, имеющий право на вынесение самостоятельного решения по конкретным богословско-юридическим вопросам, — должен был отвечать ряду требований: в совершенстве владеть арабским языком, знать Коран наизусть и уметь его комментировать, хорошо знать Сунну и комментарии к ней,

⁴ См.: J. Schacht. Указ. соч. P. 203.

быть в курсе обстоятельств сложения *иджмы* и расхождений по главным вопросам *фикха*, владеть методикой интерпретации выбираемых им правовых материалов, ясно понимать поставленную задачу, здраво оценивать полученные выводы и быть убежденным в вере и преданным ей⁵.

По своему происхождению мусульманское право имеет Божественную природу, однако по своему применению оно имело казуальный характер. Каждый конкретный правовой казус необходимо было согласовать с Кораном и Сунной. В силу этого постепенно сложился особый трафарет. Все казусы в области права, религиозного ритуала, семейного и общественного быта рассматривались по определенным рубрикам. Прежде всего различали дозволенные (*ḥalāl*) и запретные действия (*ḥarām*). Постепенно оценочная шкала усложнилась, и правоведы стали различать пять категорий действий и поступков мусульманина.

Обязательные (*wādjīb*) действия или мнения, безусловно необходимые, с точки зрения *фикха*. Например, соблюдение пяти столпов ислама (см. главу 5), омовение, посещение мечети. Эти действия, в свою очередь, подразделялись на обязательные для всех (*fard al-'ayn*) и не для всех (*fard al-kifāya*). Так, молиться пять раз в день должен каждый мусульманин, а знание Корана наизусть обязательно для имама.

Рекомендуемые (*mandūb*) дела одобряются *фикхом*, но не обязательны к исполнению. Например, дополнительные, помимо уставных, молитвы, милостыня, посты.

Безразличные (*mubāḥ*) действия — разрешенные, но их совершение не предполагает ни одобрения, ни осуждения. В основном это бытовые действия, не нуждающиеся сами по себе ни в какой оценке. Еда и питье, кроме тех продуктов, которые *шариат* запрещает; развлечения, женитьба и замужество.

Неодобряемые, недостойные (*makrūh*) действия лучше не совершать, но их совершение не подлежит, с точки зрения *фик-*

⁵ См.: ал-Иждтихад // Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991. С. 91–92.

ха, наказанию. К этой категории относят, например, скупость, вызывающее поведение, небрежность при исполнении религиозных обязанностей, склонность к роскоши и расточительству, пренебрежение семейными и общественными обязанностями.

Запретные (*mahzūr*) действия — их совершение влечет за собой уголовную ответственность и возможную кару на том свете. Например, несоблюдение одного из пяти столпов ислама, кощунство, прелюбодеяние, лжесвидетельство, веротступничество. Подобные нарушения рассматриваются как преступления против *шариата*, поэтому наказания (*ḥadd*) за них, определенные судом, должны быть обязательно приведены в исполнение.

Стремясь к религиозно-юридическому обоснованию каждого поступка мусульманина, *фикх* установил систему многочисленных запретов в религиозных обрядах, быту, еде, семейно-брачных отношениях, торговых сделках и финансовых операциях, правилах убоя животных, охоте, рыболовстве... Однако параллельно запретительным законоположениям *фикх* разработал и весьма гибкую систему коррекции чересчур жестких запретов или устаревших установлений, своего рода систему поправок (*ḥila* — букв. уловка). Так, некоторые хадисы запрещают мусульманам носить дорогую одежду или вкушать пищу из золотой посуды:

«Хузайфа, да будет доволен им Бог, сообщил: «Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал: «Не пейте из золотых и серебряных сосудов и не носите парчи и шелка, ибо все это — для них [неверных] в этом мире, и все это для вас в ином мире в день воскресения»»⁶.

Согласно же поправке, пища, находящаяся в золотой или серебряной посуде, не считается нечистой и ее можно принимать, если переложить в дозволенную посуду. Также можно

⁶ al-Bukhārī. *Kitāb al-aṭ'ima*, 5006.

носить шелковую или парчовую одежду, если она не прилегает непосредственно к телу.

Коран категорически запрещает ростовщичество (*ribā*):

«Те, которые жадны к лихве, воскреснут такими, какими воскреснут те, которых обезумел сатана своим прикосновением. Это будет им за то, что они говорят: “Лихва то же, что прибыль в торговле”. Но Бог позволил прибыль в торговле, а лихву запетил» (Коран 2:275 С.).

Специальная фетва шейха мусульманского университета *ал-Азхар* Мухаммада Абдо в начале XX в. юридически обосновала допустимость получения процента от капитала. Новые разработки *шариата* по банковскому делу, займам и ссудам осуждают взимание процентов с одолженного капитала, трактуя это как эксплуатацию человека человеком, но допускают возможность вкладывать деньги в банки, получая с них проценты. Таким образом, эксплуатация самого капитала уже не рассматривается как ростовщичество.

Довольно широко распространено мнение, что ислам запрещает изображение живых существ. Это далеко не так. В самом Коране нет прямого осуждения изобразительного искусства, но есть несколько осуждающих его хадисов. Например, увидев, что его жена ‘Аиша купила подушку с изображениями, Мухаммад не стал входить в ее комнату и сказал:

«В день Страшного суда Бог подвергнет мучениям творцов образов, потребовав от них: “Оживите то, что вы создали!”. И пророк, да ниспослет ему Бог благословение и мир, добавил: “Ангелы не посещают дом, в котором есть изображения”»⁷.

Человек ответит не столько за написанные им картины, сколько за надменную попытку подражать Создателю с помо-

⁷ al-Bukhārī. *Kitāb al-buyū*, 2073.

щью такой хитрой уловки, как искусство, в то время как только Бог — творец человека и всего живого. В этом плане весьма показателен хадис, повествующий о том, как персидский художник спросил Ибн ‘Аббаса:

«Так что же, я не могу больше рисовать животных? Мне больше нельзя заниматься моей профессией?» — “Можешь, но лиши их головы, чтобы они не походили на живых существ, или старайся, чтобы они походили на цветы”»⁸.

Запрет на изображения был актуален в раннем исламе, когда необходимо было отучить недавних идолопоклонников связывать единого Бога с какими бы то ни было преходящими формами. В начале XX в. Мухаммад Абдо издал фетву, которая разрешала мусульманам заниматься изобразительным искусством и скульптурой, поскольку опасность поклонения идолам миновала. Современный ислам перешагнул почти все запреты в этой области, кроме одного: изображение пророка, его семьи и сподвижников.

БОГОСЛОВСКО-ПРАВОВЫЕ ТОЛКИ

В ходе догматических и юридических споров VIII–IX вв. в крупных городах Халифата складывались различные богословско-правовые школы или *толки* (*madhāhib*, ед. ч. *madhhab*, букв. — путь), боровшиеся за приоритет в обосновании ислама и шариата. До наших времен сохранились четыре суннитских толка, признанных равно авторитетными, и один шиитский толк, который признают и сунниты.

Ханафиты — последователи имама Абу Ханифы (699–767), представителя куфийской школы права, еще успевшего застать

⁸ Этот хадис цитирует Л. Массиньон в ст.: *Методы художественного выражения у мусульманских народов // Арабская средневековая культура и литература*. М., 1978. С. 50.

последних сподвижников Мухаммада. С него начинается письменная традиция в исламском богословии, ему приписывается первый зафиксированный труд по догматике «Важнейшее знание». Также считается, что именно Абу Ханифа и ближайшие его последователи первыми при решении правовых вопросов разработали методы *кийас* и *предпочтительного решения (istihsān)*. Последний представляет собой способ исправления неверно принятых решений на основании суждения по аналогии.

Ханафитский толк допускает относительно широкое применение обычного права как вспомогательного, что делает его более терпимым к местным традициям и контактам с иноверцами. В силу этого он получил широкое распространение в Малой Азии, Афганистане, Индии, Индонезии, Средней Азии, Поволжье, на Северном Кавказе и Балканах. Прежде этому толку в основном следовали Золотая орда, Великие Моголы и Османская империя.

Маликиты — последователи имама Малика ибн Анаса (713—795), наиболее авторитетного факиха мединской школы права. Составил свод «ал-Муватта'», в который включил хадисы, высказывания и решения сподвижников Мухаммада, сгруппировав их по конкретным правовым темам. При вынесении самостоятельных суждений Малик ибн Анас отдавал предпочтение разработанному им самим методу независимого *решения пользы ради (istiślāh)*, в основе которого было суждение о его полезности для всей общины. При этом решение, вынесенное таким образом, не должно было касаться вопросов веры или противоречить ей. Маликиты, как, впрочем, и другие толки, применяли также метод *презумпции неизменности состояния (istiślāh)*, устанавливающий связь между рассматриваемой ситуацией и ей предшествующей. Согласно этому методу, любые изменения не могут считаться наступившими, пока не обнаружатся очевидные признаки этих изменений.

Первоначально маликитский толк утвердился в Северной Африке, а в Андалусии он стал государственным. Сегодня он широко распространен в Ливии, Тунисе, Алжире, Кувейте и на Бахрейне.

Шафииты — последователи имама Мухаммада аш-Шафи'и (767—820), выступившего в качестве независимого *муджтахид* в Багдаде. Приверженцы этой школы стремились в несколько упрощенной форме синтезировать правовые разработки двух предшествующих толков. Считается, что аш-Шафи'и первым сформулировал положение об *иджма* как одном из источников *фикха*. Вслед за маликитами он признавал только *иджму* мединских правоведов и считал Коран и Сунну единым источником: Сунна только дополняет Коран, а не дает параллельный материал для выведения среднего решения.

Последователями шафиитского толка были такие выдающиеся богословы, как ал-Аш'ари и ал-Газали, правовед ас-Су'ути. Сейчас этот толк преобладает в Сирии, Ливане, Палестине, Иордании, имеет последователей в Пакистане и Малайзии, его предпочитают сунниты Ирака, Йемена и Ирана.

Ханбалиты — последователи имама Ахмада ибн Ханбала (780—850), лидера багдадских традиционалистов, непримиримого оппонента богословской школы *мутазилитов*, получившей поддержку в первой половине IX в. у ряда аббасидских халифов. Он стремился очистить ислам от нечестивых нововведений через обращение к Сунне, подняв значение хадисов почти до уровня Корана: Сунна толкует Коран. Помимо известного сборника хадисов Ибн Ханбал составил шесть изложений основ веры (*'aḳā'id*). В отличие от своих предшественников он считал возможным насильственное смещение правителя, побуждающего людей к сомнению в вере, и допускал религиозно-политическую борьбу (*fitna*), руководствуясь принципом, что богословы должны воздействовать на власть.

В отличие от трех других суннитских толков ханбализм первоначально сложился как религиозно-политическое движение приверженцев предания (*aḣḣāb al-ḣadīth*) и только позже оформился в правовую школу. В изводе богослова-традиционалиста XIII в. Ибн Таймийи он лег в основу учения ваххабизма (XVIII в.), которое сегодня является официальной идеологией Саудовской Аравии.

К середине X в. в суннизме утвердилась идея, что только авторитетные правоведы прошлого имели право на самостоятельное толкование Корана и Сунны. *Врата иджтихада* были закрыты. Появление новых школ стало невозможным. Отныне *факих* мог придерживаться только старого, узаконенного толка, руководствуясь принципом *следования авторитету (taqlīd)*. *Фикх* стал комментарием на комментарий.

Джа'фариты — последователи религиозно-правовой школы, названной по имени шестого имама шиитов-имамитов Джа'фара ас-Садика (702—765), хотя сам толк сложился значительно позже. Его последователи разработали сходные с суннитскими четыре источника права, с той лишь разницей, что они признают только те предания (*akhbār*), которые восходят к семье Мухаммада, особенно к 'Али ибн Аби Талибу; принцип *иджма* рассматривают как единодушное мнение шиитских *муджтахидов*, выражающих мнение непогрешимого скрытого имама; отвергая следование авторитетам (*taqlīd*), считают врата *иджтихада* открытыми; а вместо метода *суждения по аналогии* выдвигают принцип *обращения к разуму ('aql)*. Джа'фаритский толк преобладает в Иране, и ему следуют имамитские меньшинства в других мусульманских странах.

Какими бы строгими и всеохватывающими нам ни представлялись установления *шариата*, следует учитывать тот факт, что мусульманские правоведы в большинстве случаев руководствовались и продолжают руководствоваться коранической максимой: «Бог обязывает душу только к тому, что для нее удобоисполнимо» (Коран 2:286 С.). Этот принцип закреплен и в хадисах:

«Абу Хурайра, да будет доволен им Бог, сообщил: «Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал: «Если кто-то забыл, что постится, и поел или попил, пусть не прерывает свой пост. Подлинно, это Бог накормил и напоил его»»⁹.

⁹ al-Bukhārī. *Kitāb al-ṣawm*, 1787.

В этом ответе и снисхождение к слабостям человека, и — имплицитно — указание на первенствующее значение *намерения (niyya)*, по которому будут судиться любой акт веры любое ритуальное действие человека. Хадис, открывающий сборники ал-Бухари и Муслима гласит:

«Дела — по намерениям, каждому человеку — по тому, что он намеривался»¹⁰.

¹⁰ al-Bukhārī. *Kitāb bad' al-wahy*, 1.

Глава 5. КУЛЬТ

Бог, согласно мусульманскому вероучению, предписал человеку исполнение необходимых для спасения религиозных обязанностей. Таких спасительных обязанностей пять:

«‘Абдаллах ибн ‘Умар, да будет доволен им Бог, сообщил: “Пророк, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал: “Ислам основан на пяти: свидетельстве, что нет божества, кроме Бога, и Мухаммад посланник Бога; выстаивании молитвы; уплате заката; совершении хаджа к Дому; посте в рамадан”»¹.

Эти культовые установления мусульмане называют пятью *столпами ислама*, потому что они действительно представляют собой те основополагающие принципы, без которых немислим ислам.

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Первый и важнейший столп — **свидетельство** (*al-shahāda*). Его можно назвать кратким символом веры ислама. Вера есть

¹ al-Nawāwi., *Kitāb al-arba‘īn*, 3.

свидетельство. В Коране прежде всего о Себе свидетельствует Бог:

«Истинно, Я Бог; кроме Меня, нет никакого бога. Потому поклоняйся Мне, совершай молитву во имя Мое» (Коран 20:14 С.).

Ответ верующего — это как бы *возвращенное свидетельство*. И мусульманин обязан свидетельствовать о двух важнейших для него истинах: о едином и единственном Боге и о пророческой миссии Мухаммада. Поэтому иногда говорят о двух свидетельствах (*al-shahādātān*). Делает он это, произнося следующую формулу: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Бога, и Мухаммад — посланник Бога». Часто ее еще переводят так: «Свидетельствую, что нет никакого божества, кроме Аллаха, а Мухаммад — посланник Аллаха». Именно в такой редакции этой максимы в Коране нет, но в ряде аятов содержится указание на обязанность верующих свидетельствовать о едином Боге (3:18; 6:19) и о постанничестве Мухаммада (63:1).

В раннем исламе этим молитвенным возгласом мусульмане отличали себя от других людей, в первую очередь, от язычников-многобожников. Во время битв он служил боевым кличем. Отсюда появилось понятие *шахид* — воин, павший на войне против врагов ислама с *шахадой* на устах, мученик за веру, кого Бог удостоит особой милости:

«Те, которые повинуются Богу и сему посланнику, те будут вместе с теми, кого облагодетельствует Бог, — с пророками, праведниками, с мучениками [*al-shuhadā'*], с благочестивыми. О как прекрасно быть друзьями им» (Коран 4:69 С.).

Шахада является не просто одной из главных молитвенных формул в исламе. Ее произнесения в присутствии двух мусульман-мужчин, если только она не приводится в качестве грамматического примера, достаточно для принятия ислама.

МОЛИТВА

Втором столпом ислама является **молитва** (*al-ṣalāt*). Молитва совершается в строго установленное время: 1) утренняя — между рассветом и восходом, 2) полуденная — после прохождения солнцем зенита, 3) послеполуденная или предвечерняя — до захода солнца, 4) вечерняя — после захода, но до наступления темноты, 5) ночная — с наступлением темноты. Нельзя молиться точно в полдень и непосредственно в моменты восхода и захода солнца. Сверх этих пяти обязательных может быть любое число дополнительных молитв, прославляющих Бога, содержащих прошения или испрашивающих прощения.

Становясь на молитву, мусульманин снимает обувь и обращается лицом (*al-ḳibla*) в сторону *Ка'бы*. Первоначально, в мекканский период проповеди Мухаммада, мусульмане молились, обратившись лицами к Иерусалиму. Примерно через год после переселения в Медину Мухаммад в противовес иудеям и христианам провозгласил перемену *киблы* «в сторону запретной мечети» (см. Коран 2:142–145). Однако для мусульман Иерусалим остается святым городом, поэтому иногда они говорят о двух *киблах* (*al-ḳiblatān*), т.е. Мекке и Иерусалиме.

Молитва должна совершаться в чистоте помыслов и тела, одежды и места. Поэтому перед молитвой мусульманин должен совершить очищение (*al-ṭahāra*) — ряд ритуальных действий, выводящих его из состояния ритуальной нечистоты. Различают внутреннее и внешнее очищение. Внутреннее совершается через покаяние, искупление (дополнительные милостыня, посты, молитвы) и благочестивую жизнь. Внешнее через полное (*al-ghuṣl*) или малое (*al-wuḍū'*) омовение. Непосредственно перед молитвой совершается малое омовение:

«О вы, которые уверовали! Когда встаете на молитву, то мойте ваши лица и руки до локтей, обтирайте голову и ноги до щиколоток» (Коран 5:6 К.).

Шариат более подробно предписывает эту процедуру. Омывение совершается, как правило, водой, но если таковой нет — чистым песком или специальным камнем. Во время омовения читается: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Бога, и свидетельствую, что Мухаммад Его слуга и Его Посланник. Боже, содейлай меня кающимся и содейлай меня очищающимся». Отправление естественных надобностей, кровь (порез), рвота, сон, обморок, опьянение, громкий смех после омовения делают его недействительным.

На молитву мусульманин становится либо сам, либо услышав призыв (*al-adhān*) муэдзина, который, возглашая его с минарета, должен также повернуться в сторону Ка'бы и держаться за мочки ушей большим и указательным пальцами. *Азан* состоит из семи формул: 1) Бог велик — четыре раза; 2) свидетельствую, что нет божества, кроме Бога — два; 3) свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Бога — два; 4) спешите на молитву — два; 5) ищите спасения — два, перед утренней молитвой добавляют: молитва лучше сна; 6) Бог велик — два; 7) нет божества, кроме Бога. Услышав *азан*, мусульманин должен остановиться и повторять его, повторяя вместо четвертой и пятой формул слова *могущество и сила только у Бога*.

Встав на молитву, мусульманин прежде всего заявляет о своем намерении (*niyya*): «Я намереваюсь вознести Богу, только Ему одному, обратив лицо по *кибле*, молитвы двух (трех, четырех) *ракатов*». *Ракат* (*rak'a*) — совокупность коранических сур, молитвенных формул и молитвословий, сопровождаемых установленными ритуальными движениями и положениями (стоя, в пояском поклоне, в земном поклоне, сидя на пятках), которые следуют друг за другом в строго определенном порядке. Порядок этот был окончательно установлен еще во второй половине VIII в. и с тех пор почти не менялся. Мусульмане считают, что весь порядок совершения молитвы сложился как подражание молитвенным формулам и движениям Мухаммада. Число *ракатов* зависит от времени молитвы. Например, утренняя

состоит из двух *ракатов*, полуденная — из четырех, на закате — из трех. Все молитвенные формулы и сами молитвы должны читаться только по-арабски.

Начать молитву следует славословием Богу, подняв руки к плечам и поднеся большие пальцы к мочкам ушей. Затем следует прочесть вступительный призыв, например: «Хвала Тебе, Боже, и слава Тебе! Да будет благословенно имя Твое! Да возвысится величие Твое! Нет божества, кроме Тебя!». После чего следует *басмала*: «Во имя Бога милостивого, милосердного»; — и в первом *ракате* в отличие от последующих: «Прибегаю к Богу от сатаны, побиваемого камнями». Далее читается сура *Фатиха* (см. приложение I) и в первом *ракате* на выбор еще одна известная короткая сура, как правило, 112-я, *Очищение*. После этого молящийся, подняв руки ладонями к плечам, произносит: «Бог велик» — и в пояском поклоне троекратно возглашает: «Хвала моему великому Господу!», и, выпрямившись: «Слышит Бог того, кто восхваляет Его! Господь наш, слава Тебе!». Со словами *Бог велик* совершается земной поклон (пальцы ног, колени, ладони, подбородок, нос, лоб должны касаться земли) и троекратно возглашается: «Хвала моему Господу всевышнему». Затем следует, сев на левую ногу и подогнув под себя правую, трижды произнести: «Господь, прости и помилуй!» — и встать в полный рост со словами «*Бог велик*».

В конце заключительного *раката* необходимо прочесть приветствия: «Приветствия Богу, молитвы и добрые дела. Мир тебе, о Пророк, милость Бога и Его благословения. Мир нам и истинным слугам Бога. Свидетельствую, что нет божества, кроме Бога, и свидетельствую, что Мухаммад Его слуга и Его Посланник». Произнося приветствия, мусульманин указательным пальцем правой руки совершает небольшие движения, а при чтении *шахады* палец поднимает вверх. Затем он, сидя и держа руки перед собой, ладонями к себе, читает *молитву Авраама*: «Боже, благослови Мухаммада и род Мухаммада, как благословил Ты Авраама и род Авраама, ниспошли благослове-

ние Мухаммаду и роду Мухаммада, как ниспослал Ты благословение Аврааму и роду Авраама в этом и ином мирах. Воистину, Ты достоин всякой хвалы и славы». Затем, сидя и повернув голову направо, читается *таслим*: «Мир вам, милость Бога и Его благословение». И то же, повернув голову налево. И, наконец, после завершения всей молитвы: «Боже, сохрани. Боже, Ты — мир и от Тебя — мир. Ты — Благословенный и Всевышний. Обладающий величием и почетом. Боже, неустанно я поминаю Тебя, благодарю Тебя и усердно поклоняюсь Тебе»². Ритуальная молитва может совершаться как индивидуально, так и коллективно. Однако полуденную молитву в пятницу рекомендуется совершать в мечети.

Мечеть

Мечеть (*masjid* — место, где совершают земные поклоны) — это прежде всего молитвенное здание в исламе. Различают пятничные (соборные), квартальные и домашние мечети. В принципе коллективная молитва может совершаться в любом ритуально чистом месте. Однако уже к концу VIII в. сложился специфический облик мечети. Помимо собственно молитвенного здания (как правило, с галереями) и двора, где обязательно должен находиться водоем для омовения, большинство мечетей имеет один или несколько минаретов.

Минарет (*manāra* — место, где зажигают огонь, маяк) — это башня, с которой муэдзин возглашает призыв на молитву. По всей видимости, идея минарета восходит к христианской колокольне. Однако первые специально построенные минареты относятся к середине IX в. Их формы весьма разнообразны и определяются местными архитектурными традициями. Это могут быть квадратные, цилиндрические, восьмигранные, спиралевидные, приземистые или высокие башни.

² Подробнее о последовании мусульманской ритуальной молитвы см.: *Мусульманину об исламе*. М., 1993. С. 13–40.

Внутри самой мечети находится *михраб* — ниша в стене, ориентированная в сторону Мекки, на *Ка'бу*. Она обозначает направление, в котором должны быть обращены лица молящихся. В пятничной мечети есть также *минбар* — кафедра, стоящая справа от михраба. Первый *минбар*, на котором во время проповедей в Медине сидел Мухаммад, был просто высоким сидением, к которому вели две ступени. Этим минбаром пользовались и три первых праведных халифа. В IX в. *минбар* приобрел традиционную форму высокой трибуны с навесом над верхней площадкой и лестницей, обращенной в сторону молящихся. Около *минбара* иногда находится помост, на котором сидят муэдзины, возглашая второй и третий призывы к молитве. Пол в мечетях обычно устилается циновками и коврами. Прежде в центральных городских мечетях рядом с *минбаром* и *михрабом* было еще особое отгороженное место, иногда в виде павильона с резной решеткой — *максура*. Это место было предназначено для халифа, правителя или иных высокопоставленных лиц с целью отделить их от других молящихся. В современных мечетях *максура* обычно отсутствует.

Одно из характерных отличий мечети от христианского храма состоит в том, что в ней нет не только икон или скульптур, но и вообще никаких изображений людей или живой природы. Мечеть украшается лишь специальными надписями (как правило, кораническими аятами) и разнообразными орнаментами.

Мечеть занимает особое место в жизни мусульман. Это не только молитвенное, но и общественное здание с самыми разнообразными назначениями. В первые века ислама в соборных мечетях хранилась казна, объявлялись указы, правители и наместники выступали перед народом, судьи вели судебные разбирательства и принимали жалобщиков, до появления специальных школ в мечетях учили грамоте. При мечетях возникали и первые учебные заведения. В мечети мог переночевать приезжий. В квартальных мечетях по вечерам собирались мужчины, чтобы обсудить свои дела. Короче говоря, мечети были центрами не только религиозной, но и культурной, политической, экономической, общественной жизни. Современная

мечеть утратила большую часть этих функций, но некоторые из них (например, начальные и средние учебные заведения) сохранились.

При входе в мечеть верующие обязательно снимают обувь. В мечети молящиеся становятся рядами. Женщины молятся отдельно — в специально отгороженной части зала или на галереях. Если таковых нет, стоя позади мужчин. Кто-то один, обычно имам, но необязательно, стоя впереди, спиной к остальным, руководит молитвой. Остальные повторяют за ним его действия и слова, кроме чтения Корана. Имам (стоящий впереди, предводитель) — это предстоятель на молитве, духовный руководитель, глава мусульманской общины. В повседневной жизни имамом или муллой называют руководителя общей молитвой в мечети. Функции имама может выполнять любой благочестивый мусульманин, умеющий читать Коран. Но в квартальных и сельских мечетях имам должен иметь элементарное богословское образование. Имам соборной мечети должен иметь уже высшее духовное образование. Его называют *имам-хатыб* (проповедник), потому что перед общей молитвой в пятницу он читает с *минбара* проповедь.

Первая в истории ислама мечеть была построена вскоре после прибытия Мухаммада в Йасриб (Медина) в селении Куба. Через год (623) была возведена вторая, уже в самой Медине рядом с домом Мухаммада. Впоследствии она получила название *Мечети пророка (masdjid al-nabi')*. После завоевания мусульманами Мекки (630) двор вокруг Ка'бы был также превращен в мечеть, получившей название *Заповедной (al-masdjid al-haram)*. Мечети в Мекке и Медине — две главные святыни мусульман. Важнейшей святыней является также *Отдаленная мечеть (al-masdjid al-aqṣā)* в Иерусалиме, куда однажды, согласно одному кораническому аяту, Бог перенес Мухаммада:

«Слава Тому, кто перенес ночью Своего раба, чтобы показать ему часть Наших знамений, из Заповедной мечети в Масджид ал-Акса, окрестностям которой Мы даровали благословение» (Коран 17:1 О.).

В мусульманском предании эта тема подробно развивается. Однажды ночью, когда Мухаммад спал близ *Ка'бы*, ему явился ангел Гавриил с крылатым верховым животным по имени Бурак (*al-burāk*), который молниеносно перенес (*al-isrā'*) Мухаммада из Мекки на гору Мориа в Иерусалиме. Потом Гавриил чудесным образом взошел с Посланником (*al-mi'rādī*) на небо. На каждом из семи небес Мухаммада встречали и приветствовали пророки, здесь Мухаммад встретился и беседовал с Авраамом, Моисеем и Иисусом, а затем он предстал перед Самим Богом, который и определил обязательное для мусульман число ежедневных молитв — пять³.

Первую мечеть на месте, куда, по преданию, был перенесен Мухаммад, построил второй праведный халиф 'Умар (правл. 634—644). Затем она несколько раз перестраивалась, а облик, близкий современному, приобрела в XI в.

МИЛОСТЫНЯ

Третий столп ислама — очистительная *милостыня (zakāt)*, обязательные отчисления в пользу нуждающихся и некоторых других категорий мусульман. Мусульманские правоведы трактуют *закат* как акт очищения, делающий легитимным, безгрешным пользование собственностью, с которой он уплачен. Такое понимание этого акта утверждается уже в Коране:

«То, что даете вы в рост, чтобы оно возросло от имущества других людей, не возрастет пред Богом; то, что даете вы в очистительную милостыню, желая лика Божия, — для таковых оно удвоится» (Коран 30:39 С.).

Выплачивать *закат* обязан каждый взрослый и дееспособный мусульманин, владеющий определенным минимумом

³ Хадис, повествующий о перенесении Мухаммада в Иерусалим и его восшествия на небо, приводит, в частности, ал-Бухари (*al-Bukhārī. Kitāb al-ṣalāt*, 349).

имущества (*niṣāb*). Выплачивается он с денежных средств, товаров, золота и серебра, скота, посевов, виноградников и финиковых пальм. В позднемединский период в Коране устанавливаются категории мусульман, в пользу которых отчисляется налог-милостыня:

«Милостыня предназначена лишь бедным, неимущим, тем, кто занимается [сбором и раздачей], чьи сердца хотят завоевать, на выкуп [для освобождения] рабов, [несостоятельным] должникам, на дела во имя Аллаха, путникам. Так предписано Аллахом, воистину, Аллах — знающий, мудрый» (Коран 9:60 О.).

Под теми, «чьи сердца хотят завоевать», подразумеваются люди, которые только склоняются к принятию ислама, а под «делами во имя Аллаха» — борьба за веру (*djihād*) или благотворительность. Сегодня это больницы, приюты, благотворительные общества.

В цитированном аяте понятие милостыни передается словом *садака* (*al-ṣadaqa*), которое в раннем исламе употреблялось преимущественно как синоним термина *закат*. Позже этим понятием стали означать добровольное пожертвование, дополнительную милостыню, которую мусульманское право относит к категории рекомендуемых деяний (*mandūb*). В этом значении *садака* рассматривается либо как акт единичной благотворительной деятельности, либо как один из способов искупительных действий (*kaffāra*). Принимать такую милостыню может только тот, кто не в состоянии сам ее давать.

ПОСТ

Четвертый столп ислама — **пост** (*al-ṣawm*) в месяц рамадан:

«О те, которые уверовали! Предписан вам пост, так же как он предписан тем, кто был до вас» (Коран 2:183 К.).

Причем пост вменяется мусульманину как особая заслуга, поскольку в отличие от других актов благочестия искренность и правильность его соблюдения может оценить только Бог:

«Абу Хурайра, да будет доволен им Бог, сообщил, что Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал: Бог, всемогущий Он и великий, рек: “Каждое дело человека — его, кроме поста, он — Мой”. Пост — это оберег. Кто постится из вас, пусть не бранится в этот день и не гневается. А тому, кто поносит его или ищет ссоры, пусть отвечает: “Я пощусь”. Клянусь тем, в чьей руке душа Мухаммада, в день Воскресения дыхание постящегося будет для Бога слаще аромата мускуса. Соблюдающий пост возрадуется дважды: когда завершит свой пост, возрадуется разговенью, и, когда предстанет перед своим Господом, возрадуется посту»⁴.

Понятие поста в Коране передается двумя однокоренными существительными — *ṣawm*, *ṣiyām*, образованными от глагола *ṣam*. Его первоначальное значение — *успокоиться*. Значение *поститься* глагол приобрел в мединский период. Сам пост, очевидно, был заимствован из иудейской практики, поскольку первоначально он был однодневным и приходился на *'ашура* — 10-й день мухаррама (первый месяц мусульманского года). Причем характер поста (полный отказ в течение суток от еды, питья и чувственных удовольствий) также следовал иудейской практике воздержания в День Отпущения (Йом Киппур). Не исключено и влияние христианства. По крайней мере в Коране впервые в этом значении слово прилагается к Марии:

«Милостивому я дала обет поститься, потому мне нельзя сегодня говорить ни с одним человеком» (Коран 19:27 С.).

⁴ *al-Aḥādīth al-ḵudusiyya*. Bayrūt, s/d. P. 123.

Однако уже на второй год *хиджры* Мухаммад, все в большей степени осознавая самостоятельный и универсальный характер своей религиозной миссии, меняет сначала ориентацию мусульман во время молитвы вместо Иерусалима на Мекку, а затем переносит пост на весь девятый месяц мусульманского календаря — *рамадан*. Характер воздержания остается прежним, но все запреты распространяются отныне на светлое время суток в течение всего месяца. С наступлением темноты запреты снимаются:

«Ешьте и пейте, пока не станет различаться пред вами белая нитка и черная нитка на заре, потом выполняйте пост до ночи» (Коран 2:187 К.).

Благочестивая традиция предписывает ночью питаться умеренно и только два раза (с наступлением темноты и перед восходом солнца), рекомендуется проводить время в размышлениях, беседах, чтении Корана, совершать добрые дела, раздавать милостыню. На деле же ночи рамадана — это время наиболее радушного гостепреимства, угощений и веселья. Пост обязателен для всех взрослых мусульман. Освобождаются только те, кто не может соблюдать его по каким-либо уважительным обстоятельствам (дальняя поездка, война, плен, болезнь). Освобождаются также престарелые люди, беременные и кормящие женщины. Освобожденные от поста по временным обстоятельствам должны выдержать его потом в удобное время. Соблюдение поста есть дело прежде всего личного благочестия. Однако открытое пренебрежение или демонстративное нарушение поста расценивается как кощунственное преступление и наказывается в соответствии с законами каждой конкретной мусульманской страны.

Мусульманский год — лунный и насчитывает в отличие от солнечного только 354 дня, поэтому все его месяцы, дни и праздники являются переходными и могут прийти на любое время года. Значение глагола *rawd*, от которого образовалось название месяца *рамадан*, — быть горячим, раскаленным. Это

указывает на то, что у доисламских арабов, согласовавших свой календарь с солнечным годом с помощью дополнительных месяцев, которые отменил Коран, *рамадан* приходился на летний период. У доисламских арабов он был, как это засвидетельствовано в Коране, одним из четырех священных месяцев, и в Мекке существовала традиция посвящать его благочестивым делам. *Рамадан* — единственный месяц мусульманского календаря, который упоминается в Коране. На этот священный месяц, согласно преданиям, приходится множество дат, связанных с важнейшими историческими событиями в раннем исламе. Шестого числа празднуется день рождения мученика Хусейна, внука Мухаммада; десятое — день смерти Хадиджи, первой жены Мухаммада, поддерживавшей его с первых же дней проповеднической деятельности; семнадцатое — день битвы при Бадре, в которой еще небольшая община мусульман во главе с Мухаммадом одержала первую победу над язычниками-мекканцами; девятнадцатое — день взятия мусульманами Мекки; двадцать первое — день мученической кончины 'Али — четвертого праведного халифа, двоюродного брата и зятя Мухаммада; двадцать второе — день рождения 'Али.

Завершается мусульманский пост праздником разговенья (*араб.* — *'id al-fitr*, *турк.* — *uraza bayram*), который приходится на первое число следующего месяца — *шевваля*. Мусульмане называют его также малым праздником, поскольку он второй по значимости после праздника жертвоприношения, который знаменует собой окончание паломничества в Мекку. Однако празднуется он не менее торжественно в течение трех дней. Об окончании поста извещает либо призыв муэдзина, либо пушечный выстрел, либо барабанная дробь. Разговляться сначала, по обычаю пророка, следует скромно (финиками, фруктовыми соками), затем совершается специальная общая молитва дома или в мечети, после которой уже следуют праздничная трапеза, раздача милостыни нуждающимся, посещение родственников и друзей. Дома в эти дни принято украшать гирляндами и лентами.

Кроме обязательного поста ислам поощряет добровольные посты. Таким постом остается, например, *'ашура* (у шиитов это еще и день траура по убиенным Хусейну и 70 его сподвижникам), а также *'арафа* (девятый день месяца паломничества, в течение которого верующие стоят у подножия священного холма *'Арафат* близ Мекки). Кроме того, предусматриваются искупительные посты за нарушение поста в месяц *рамадан* по уважительной причине. Трехдневным постом, согласно Корану (5:89), можно искупить несоблюденную клятву, а двухмесячный пост — одно из возможных искуплений непредумышленного убийства верующего (4:92) или, что имело место только в раннем исламе, попытки развестись с женой по языческому обряду (58:4).

Согласно широко распространенному среди мусульман мнению, пост, особенно в месяц *рамадан*, является наилучшим средством для искупления грехов, совершенных в течение года. Однако мусульманские богословы всегда подчеркивали, что пост — это прежде всего эффективное средство духовной дисциплины. Внешние ограничения, предписанные постом, имеют цель положить в душе человека внутренний предел беспределу его ложного самолюбия ради обретения истинной свободы и беспредельности «на пути Бога, во власти которого и то, что на небесах, и то, что на земле» (Коран 42:53 С.).

ПАЛОМНИЧЕСТВО

Пятый столп ислама — паломничество (*hadjdi*) к *Ка'бе* в Мекку. Его должен совершить, хотя бы раз в жизни, каждый мусульманин, который способен это сделать физически и материально:

«Обязанность на людях пред Богом — хадж к Дому, на том, кто в состоянии совершить к нему путь» (Коран 3:97).

Дом — синоним *Ка'бе*. Кто же сам не способен совершить такое паломничество, может послать вместо себя своего предста-

вителя. Согласно *хадису*, который приводит ал-Бухари, женщина из племени *хас'ам* спросила Мухаммада, может ли она совершить хадж за своего отца, который достиг уже глубокой старости и не в состоянии держаться в седле? Посланник ответил на это утвердительно⁵. Мусульманин, совершивший *хадж*, получает звание *хаджи* и право носить зеленую чалму. Паломничество совершается в месяц *зу-л-хиджа* лунного года и состоит из ряда обрядов, одним из которых является семикратный обход *Ка'бы*.

Ка'ба (*ka'ba* — букв. куб) — главная святыня ислама. Она расположена в центре *Заповедной мечети* в Мекке и представляет собой каменное здание высотой 15 м и с основанием 12 × 10 м. Углы *Ка'бы* расположены примерно в направлении частей света, в ее восточный угол на высоте примерно 1,5 м вделан заключенный в серебряное обрамление черный камень — главный предмет почитания, символизирующий всемогущество Бога. В настоящее время он состоит из трех соединенных вместе фрагментов черновато-красного цвета. Черный камень, согласно мусульманским легендам, был белым яхонтом рая. Он был дарован Богом Адаму, когда тот, изгнанный из рая, добрался до Мекки. Черным он стал позже из-за многочисленных грехов людей. Адам построил над ним первое здание, которое было разрушено во время потопа. Когда Авраам поселил своего сына Исмаила в Мекке, Бог повелел ему восстановить *Ка'бу* (см.: Коран 2:125–127). Авраам выполнил повеление, завещав всем верующим совершать к ней паломничество. Изъятие *Ка'бы* у многобожников и очищение ее от идолов стало задачей Мухаммада, как до него — Авраама. Еще один символ авраамической преемственности.

Ка'ба покрыта восьмью сшитыми шелковыми полотнищами черного цвета (*kiswa*), на которых золотом вышиты коранические стихи, касающиеся этой святыни и *хаджа*. Дверь расположена в северо-восточной стене. *Ка'бу* окружает мощеная дорожка, по которой паломники совершают ритуальные обходы.

⁵ al-Bukhārī. *Kitāb al-ḥadjj*, 1513.

Паломничество бывает двух видов: большое, собственно *хадж*, и малое (*'umra*), которое представляет собой либо часть *хаджа* либо совершается отдельно в любое время года.

Паломники, прибыв в Мекку к 7 числу месяца *зу-л-хиджа*, прежде всего должны войти в состояние чистоты (*ihrām*). С этой целью они совершают ряд очистительных обрядов: подстригают ногти и усы, подстригают или бреют волосы на голове, совершают полное, а если нет возможности, частичное омовение. После этого мужчины надевают специальное одеяние, которое также называется *ихрам* и состоит из двух кусков белой материи без швов: один оборачивается вокруг бедер, другой набрасывается на плечи. Голова не покрыта, а для женщин обязательно покрывало. Затем паломник совершает молитву в два *раката* и произносит специальную молитвенную формулу (*talbiya*), которая читается также при поклонении всем святыням паломничества:

«Вот я перед Тобой, Боже! Вот я перед Тобой!
Нет у Тебя сопричастника! Вот я перед Тобой!
Воистину, хвала Тебе, милость и могущество!
Нет у Тебя сопричастника!»⁶.

Затем паломник отправляется в *Заповедную мечеть* и входит в нее по возможности через *Врата мира* с правой ноги. Подойдя к черному камню, он целует его или касается рукой и подносит ее к губам, после чего совершает семикратный обход *Ка'бы* (*tawāf*). Первые три круга паломник совершает быстрыми мелкими шажками (к женщинам это не относится), остальные — медленным шагом, обращаясь к Богу с молитвами или читая аяты из Корана. В начале каждого круга он поворачивается лицом к черному камню. Завершив обход, паломник совершает молитву в два *раката* у *места Авраама* (*makām Ibrāhīm*) — камня, на котором стоял Авраам, воздвигая стены *Ка'бы*, и пьет воду из священного колодца *Замзам*,

⁶ al-Bukhārī. *Kitāb al-ḥajj*, 1549.

который открыл по воле Бога ангел Гавриил для младенца Исмаила.

После этих обрядов мусульманин должен семь раз в быстом темпе (женщины обычным шагом) пройти между холмами *ас-Сафа* и *ал-Марва* (*al-sa'ū*), каждый раз поднимаясь на них. Согласно мусульманской традиции, эти холмы были местом отдыха Адама и Евы после того, как они воссоединились близ Мекки, семь раз между ними прошел Авраам в знак почитания Бога, семь раз пробежала между ними Агарь в поисках воды для умирающего от жажды Исмаила. В воспоминание об этих событиях мусульмане совершают символический проход.

Обрядом *са'й* заканчивается малое паломничество. Вновь сбрав или подрезав волосы на голове (женщины подстригают волосы на длину фаланги пальца), мусульманин выходит из состояния *ихрама*. Те же, кто намерен совершить *хадж*, повторяют все очистительные обряды и на следующий день отправляются в долину *Мина*, где совершают полуденную, предвечернюю, вечернюю, ночную и утреннюю молитвы. После восхода солнца 9-го числа *зу-л-хиджа* паломники отправляются к горе *Арафат* и после проповеди имама остаются смиренно стоять у горы до захода солнца, совершая покаяние, непрерывно читая *талбийя* и аяты Корана. Это стояние (*wukūf*) символически предвосхищает стояние в Судный день всего Адамова рода, т.е. всех людей, пред ликом Господним. Это больше, чем кульминация *хаджа*, это, возможно, вершина всей жизни мусульманина, когда он предстает пред Богом в двух временных планах: *здесь и сейчас* и в *ином* — эсхатологическом времени.

Завершив *вукуф*, паломники отправляются в долину *Муздалифа*, где ночуют, а с рассветом, захватив с собой семь камешков, возвращаются в долину *Мина*, чтобы бросить их там в последний из трех столбов, который символизирует дьявола, не раз пытавшегося воспрепятствовать миссиям Авраама и Мухаммада. За этим ритуалом происходит заклятие жертвенных животных, купленных тут же у торговцев. Затем паломники, в очередной раз обрив голову или обрезав прядь

волос, направляются в Мекку для совершения последнего обхода *Ка'бы*. *Хадж* считается завершенным, однако практически все паломники отправляются в Лучезарную Медину с тем, чтобы посетить *Мечеть пророка* и поклониться его могиле.

Паломничество в Мекку, где ежегодно собираются мусульмане всего мира (в наши дни — до 3 млн. человек), символизирует прежде всего равенство всех мусульман и единство мусульманской общины, которая в идеале не признает ни национальных, ни культурных различий.

После окончания паломничества для мусульман всего мира с общей молитвы в мечети начинается длящийся три дня главный мусульманский праздник — *'ид ал-адха* или, в тюркских языках, *курбан-байрам*, праздник жертвоприношения, поскольку в последний день *хаджа* паломники приносят в жертву домашний скот (как правило, барана, быка или верблюда) в память о том, как Авраам готов был принести в жертву Богу своего сына. При этом две трети мяса принято раздавать неимущим. В дни этого праздника принято посещать могилы предков и родственников, наносить визиты друзьям, надевать новую одежду, устраивать обильные угощения, дарить подарки, щедро раздавать милостыню.

Строго говоря, в исламе только два религиозных праздника: окончание *хаджа* и окончание поста. Но мусульмане празднуют и другие памятные для них дни. *Мухаррам* — первое число первого месяца лунного года — установлен в память о *хиджре*, переселении Мухаммада в Медину. *Мавлид* — день рождения пророка Мухаммада. *Ми'радж* — праздник в воспоминание о чудесном перенесении Мухаммада из Мекки в Иерусалим, а оттуда к небесному престолу Бога. *Лейлат ал-кадр* — ночь предопределения или ночь могущества. Согласно мусульманской традиции, именно в эту ночь, 27 числа месяца *рамадана*, Мухаммаду были ниспосланы первые стихи Корана. Ежегодно в эту ночь, как верят мусульмане, Бог принимает решение о судьбе каждого человека, учитывая его высказанные в молитве желания и просьбы. Эту ночь у мусульман принято проводить в мечети за чтением Корана.

Важнейшей обязанностью мусульманина, хотя и не включенной в *пять столпов ислама*, является также *джихад* (букв. — усилие). Часто мы ограничиваем значение этого понятия *священной войной*. Первоначально под *джихадом*, действительно, понималась борьба в защиту и за распространение ислама. Однако впоследствии мусульманские правоведы существенно расширили содержание этого понятия. Например, стали различать *малый джихад* — войну с неверными и *великий джихад* — борьбу с собственными грехами, духовное самосовершенствование. В некоторых хадисах наилучшим *джихадом* для женщин называется безупречный *хадж*.

* * *

В Коране утверждается не какая-то отвлеченная, чисто теоретическая вера в единого всемогущего Бога. Как в иудаизме и христианстве, так и в исламе Бог есть прежде всего живой Бог, праведный, милосердый и святой, Бог говорящий людям, ждущий от них ответа не только в исповедании веры, но и в угодных Ему делах. И Мухаммад никогда не отделял веру от дел веры. О вере, которая не выражается ни в каких добрых делах, в Коране даже не говорится. Потому что это уже никакая не вера. Другими словами, религиозное и этическое начала нераздельны в Коране, который со всей определенностью утверждает нравственный характер божественной природы. И заповеди, которые Бог дает своим верующим имеют прежде всего нравственный характер, а неверие определяется как несоблюдение нравственных норм:

«...Он не уверовал в Бога великого,
не позаботился о пище бедного» (Коран 69:33–34).

«Он [человек] говорит: "Господь мой унижает меня!"
Так нет! Сами вы не почитаете сироту,
вы не делитесь пищей с нищим.
Пожираете вы наследства, пожирая их жадно,
любите вы богатство, любя его страстно» (Коран 89:16–21).

«Верующим, делающим доброе, совершающим молитвы, творящим милостыню, — им награда от Господа их, нет страха над ними, не будут они в печали»
(Коран 2:277 К.).

Из последнего цитированного аята ясно, что Коран определяет веру в трех нерасторжимых планах: относительно Бога, относительно людей или ближних и относительно человека самого по себе. Главное дело веры относительно Бога есть молитва, относительно ближнего — милостыня, относительно самого себя — воздержание или пост. Из этих трех религиозно-нравственных установлений важнейшей для человека является вторая — милостыня, которую следует понимать не как внешнее формальное предписание, а как справедливое и милосердное отношение к ближнему:

«Знаешь ли, что есть горний путь?
Отпустить раба на волю,
или накормить в дни голода сироту ближнего,
или бедняка оскудевшего» (Коран 90:12–16).

В Коране Бог предстает прежде всего как Бог милосердый, справедливый и благий. Этим же качеств Он ждет от человека.

В одном кораническом аяте кратко дан свод наиглавнейших вероисповедных истин и религиозных обязанностей мусульман.

«Не в том благочестие, чтобы вам обращать свои лица в сторону востока или запада, а благочестие — кто уверовал в Аллаха, и в последний день, и в ангелов, и в писание, и в пророков, и давал имущество, несмотря на любовь к нему, близким, и сиротам, и беднякам, и путникам, и просящим, и на рабов, и выстаивал молитву, и давал очищение, — и исполняющие свои заветы, когда заключат, и терпеливые в несчастии и бедствии и во время беды, — это те, которые были правдивы, это они — богобоязненные» (Коран 2:177 К.).

Понятие *религия* мусульмане чаще всего передают арабским словом *dīn*. Это слово встречается в Коране около 100 раз и имеет много значений. Это и суд, воздаяние, это и личная вера человека, это и закон, это и система ритуальной практики, это и Божественный закон, которому следует подчиняться. Согласно мусульманскому вероучению, религия (*dīn*) — это совокупность веры (*īmān*), исполнения религиозных предписа-

ний (*islām* — в одном из значений слова) и искренности, чистосердечия при их исполнении (*ihsān*). Согласно хадису, который приводит ал-Бухари:

«Абу Хурайра, да будет доволен им Бог, сообщил: “Однажды, когда посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, был на людях, к нему подошел некий человек и спросил: “Посланник Божий, в чем вера?”. Он сказал: “В том, чтобы ты верил в Бога, Его ангелов, Его Писание, во встречу с Ним, и верил в воскресение в будущей жизни”. Спросил некто: “Посланник Божий, в чем ислам?”. Он сказал: “Ислам в том, чтобы ты поклонялся Богу и не придавал Ему что-либо, совершал предписанную молитву, платил требуемый закат и постился в рамадан”. Спросил некто: “Посланник Божий, в чем чистосердечие?”. Он сказал: “В том, чтобы ты поклонялся Богу, как если ты видишь Его, и, если ты не видишь Его, то, подлинно, Он видит тебя...”»¹.

Итак, мусульманин, согласно Корану и Сунне, должен верить в единого Бога (*al-tawḥīd*), ангелов (*al-malā'ika*), Писания (*al-kutub*), пророков и посланников (*al-anbiyā' wa-l-rusul*), Судный день (*yam al-dīn*):

«Кто отвергает веру в Бога, ангелов Его, в Писания Его, в Его посланников и в последний день, тот заблудился крайним заблуждением»
(Коран 4:136 С.).

В этой главе мы рассмотрим эти предметы веры, а также некоторые связанные с ними положения вероучения ислама.

¹ al-Bukhārī. *Kitāb al-īmān*, 48.

БОГ

«Бог ваш — Бог единый: нет другого Бога, кроме Его, милостивого, милосердного»
(Коран 2:163 С.).

Первый, основной предмет веры в исламе — это вера в единого (*wāḥid*) и единственного (*aḥad*) **Бога**. Бог — центр и полюс мусульманской веры и всего ислама. Свидетельствовать о Боге — главный долг мусульманина. Одним из примеров такого свидетельства является короткая 112-я сура Корана (см. приложение II).

Бог в Коране предстает одновременно и как всемогущий, всевышний, даже грозный, и в то же время Он — милостивый, сострадающий и прощающий. Он ближе к человеку, «чем его шейная артерия» (Коран 50:16), говорится в Коране и в то же время утверждается: «Не постигают Его взоры...» (Коран 6:103). То есть Бог абсолютно потусторонний, непроницаемый, непостижимый. Для человека Он непостижим в Своей сущности, но Он открывает человеческому разуму смысл Своих действий в мире в *откровении*, в Своих *знамениях* и *именах*. В откровении Бог через пророков и посланников дает людям Свой закон, следуя которому они научаются различать добро и зло. Весь тварный мир, т.е. все сотворенное Богом — каждое явление, каждая вещь, каждая тварь — это Его знамения людям, свидетельствующие о Его величии и всемогуществе:

«Истинно, в устройстве небес и земли, в смене ночи и дня; в кораблях, перевозящих по морю полезное людям; в воде, которую низводит Бог с неба и оживляет ею землю после ее омертвения; во всех животных, каких рассеял Он по ней; в движении ветров и облак, принужденных носиться между небом и землею, есть знамения для людей рассудительных»
(Коран 2:164 С.).

Наконец, через Свои имена Бог наглядно сообщает людям о Своих свойствах. У мусульман проявлением особого благочестия считается частое славословие Бога по Его именам. Суфии рассматривают молитвенную медитацию над божественными именами (*dhikr*) как важный этап Богопознания. Эти имена Коран называет *наипрекраснейшими* (*al-asmā' al-ḥusnā*):

«Богу есть прекрасные имена, ими призывайте Его, и оставьте тех, которые спорят о именах Его; им воздастся за то, что они делали» (Коран 7:180 С.).

«Скажи: “В молитвах называйте Его Богом или называйте Милостивым: как вы не назовете Его — у Него самые прекрасные имена”» (Коран 17:110).

Коран дает в трех айатах только краткий список божественных имен:

«Он — Аллах, нет божества, кроме Него, знающий скрытое и созерцаемое. Он — милостивый, милосердный!

Он — Аллах, нет божества, кроме Него, царь, святой, мирный, верный, охранитель, великий, могучий, превознесенный; хвала Аллаху, превыше Он того, что они придают Ему в соучастники!

Он — Аллах, творец, создатель, образователь. У Него самые прекрасные имена. Хвалит Его то, что в небесах и на земле. Он великий, мудрый!» (Коран 59:22–24 К.).

Постепенно этот список расширялся за счет встречающихся в разных местах Корана других имен Бога или причастий, образованных от глаголов, которые характеризуют те или иные Его действия. Часть имен восполнила традиция, согласно которой их у Бога 99:

«Абу Хурайра, да будет доволен им Бог, сообщил: “Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благослове-

ние и мир, сказал: “У Бога девяносто девять имен, сто без одного. Кто помнит их наизусть, войдет в рай. Бог — нечет, и Он любит нечет”»².

Почему «нечет» (*witr*)? Согласно комментариям, Бог — один, а единица нечетное число. Хадис как бы уточняет: у Бога 99 имен, но они не нарушают Его единства, Он един в Своей сущности, Своих атрибутах и действиях.

Мусульмане именуя Бога девяносто девятью именами, считают, что Его сотое, *величайшее* имя (*al-ism al-a'zam*) будет открыто лишь в будущей жизни или что оно известно только пророкам и избранным. Некоторые авторы полагают, что сотое имя — это само слово *Allāh*, с которого собственно начинается краткий коранический список. Единого списка всех 99 имен нет, те, которые не восходят к Корану, варьируются³.

Исследуя имена Бога, мусульманские богословы разработали учение о божественных атрибутах (*al-sifāt*). Между представителями различных богословских школ велись споры о соотношении божественной сущности и Его атрибутов. Стали различать атрибуты сущности (*al-dhāt*) и атрибуты действия (*al-fi'l*). Так, в трактате *Большой фикх*, автором которого мусульманская традиция считает основателя первой в суннизме богословско-правовой школы Абу Ханифу, утверждается:

«Он был и останется непрестанен со [всеми] Своими именами и атрибутами самости и действия. Самостные среди них: жизнь, могущество, знание, речь, слух, зрение и воля. [Атрибуты] действия: сотворение, питание, создание, произведение, делание и прочие атрибуты действия»⁴.

² al-Bukhārī. *Kitāb al-tawḥīd*, 6843.

³ Один из полных списков божественных имен см.: *ал-Асмā' ал-хуснā // Ислам. Энциклопедический словарь*. М., 1991. С. 22–23.

⁴ Абу Ханифа, Нуман ибн Сабит. *Большой фикх* / Пер. А.В. Смирнова // *Вестник РГГУ*. Вып. 4. Восток: Исследования. Переводы. М.: РГГУ, 2000. С. 57.

Имена переводятся на русский язык в основном прилагательными или действительными причастиями, реже — существительными, а атрибуты принято переводить существительными. Описание божественных имен и атрибутов мы находим в том же трактате:

«Он непрестанен со [всеми] Своими именами и атрибутами: к Нему не приходит ни имя, ни атрибут. Он непрестанно знающий благодаря Своему знанию: знание — безначальный атрибут; могущественный благодаря Своему могуществу: могущество — безначальный атрибут; говорящий благодаря Своей речи: речь — безначальный атрибут; творящий благодаря Своему сотворению: сотворение — безначальный атрибут; действующий благодаря Своему действию: действие — безначальный атрибут»⁵.

Коран описывает Бога в строго теистических категориях: Он — Творец вселенной, Господь миров, т.е. Промыслитель, единый, сущий, живой, верховный Судия. В приведенном выше кораническом списке творящие функции Бога характеризуются тремя именами — творец (*al-khāliq*), создатель (*al-bāri*), образователь (*al-muṣawwir*). Как творец, Он, сотворивший мир, всему первопричина (непосредственно творящее начало); как создатель (или зиждетель — в переводе Г. Саблукова), Он дает всему существование и поддерживает его (животворящее начало); как образователь, Он придает всему свой облик (формообразующее начало).

Бог — единственный творец, создавший миры и все, что существует в них, создавший человека и то, чем человек живет. О том, что Бог сотворил вселенную, и о том, как Он это делал, в Коране говорится часто, в разных местах, коротко или подробно, однако нет специального, систематического рассказа о творении, как в книге *Бытия*. В чем-то коранические повествования о творении совпадают с библейским рассказом, в чем-то

⁵ Абу Ханифа. *Большой фикх*. С. 57.

иногда существенно расходятся. Бог, согласно Корану, сотворил мир в шесть дней:

«Действительно, Господь ваш есть Бог, который сотворил небеса и землю в шесть дней, потом воссел на престоле, чтобы управлять Своим созданием» (Коран 10:3 С.).

Бог творил мир Своим повелением (*amr*), выраженным в Коране словом *будь* (*kun*):

«Таково Его повеление, когда Он восхоцет чего-либо, Он говорит ему: "Будь!" И оно становится» (Коран 36:82).

Формула, которую можно сравнить с *да будет*: «И сказал Бог: *да будет свет*. И *стал свет*» (Быт 1:3) или: «Словом Господа сотворены небеса... Ибо Он сказал, — и сделалось; Он повелел, — и явилось» (Пс 33:6, 9). Первые два дня Бог творил небо и землю, которые сначала были единым целым (Коран 21:30). Небо было создано из дыма и разделено на семь небес. На верхнем был утвержден престол Бога, на нижнем или ближнем к земле — светила и «башни» (знаки зодиака). Следующие четыре дня Бог творил то, что находится на земле, начиная с гор и кончая созданной из воды всякой живой вещью. Подробно о сотворении мира говорится в суре *Милосердный*. Это гимн творению, напоминающий своим пафосом и строем псалмы (см.: Коран 55:1–27).

Бог — творец универсальный и единственный. Он создал «всякую вещь», и Он — единственный способный, создать всякую вещь. Все — от Бога. И Бог свободен в Своем творении, в Своем творческом акте: «Так! Аллах творит, что желает» (Коран 3:47 К.). Многочисленные, повторяющиеся рассказы о сотворении мира были призваны в проповеди Мухаммада прежде всего убедить мекканцев в великой силе Бога. Но и не это главное. Идея творения, в отличие от идеи Страшного суда, не была чужда мекканцам-язычникам. В доисламских верованиях *Аллах* был богом неба и богом-творцом. Пафос

проповеди — убедить мекканцев не поклоняться другим богам. Это вполне четко проговорено в самом Коране. Например, в суре *Толты* говорится о том, что мекканцы знают Аллаха как творца небес и земли, но поклоняются, кроме него, и другим божествам:

«А если ты их спросишь: “Кто сотворил небеса и землю?” — они скажут: “Аллах!” Скажи: “Думали ли вы о тех, кого призываете помимо Аллаха? Если пожелает Аллах причинить мне зло, избавят ли они от Его зла? Или, если Он пожелает мне милость, удержат ли они Его милость?” Скажи: “Довольно мне Аллаха, на Него полагаются полагающиеся!”» (Коран 39:38 К.).

Мухаммад призывал мекканцев обратиться к единому Богу, отрицая при этом существование других божеств, которые «никогда не создадут и мухи, хотя бы и собрались вместе для этого» (Коран 22:73 К.).

Бог — творец мудрый: «Поистине, Господь твой — мудрый творец!» (Коран 15:86). Бог свободен в Своем творении, но Он не создал мир попусту, из каприза:

«Господи наш! Ты не создал это напрасно; хвала Тебе! Защити же нас от мук в огне» (Коран 3:191 С.).

«Не ради забавы создали Мы небеса, землю и то, что между ними, Мы создали их ради истины...» (Коран 44:38 О.).

Еще одна важная особенность — в Коране, особенно в более поздних сурах, идея *труждающегося* Бога противопоставлено положение о легком творении, оспаривающее идею уставшего от Своего творения Бога, который «почил в день седьмой от всех дел Своих, которые делал» (Быт 2:2). В Коране же:

«И сотворили Мы небеса, и землю, и то, что между ними, в шесть дней, и не коснулась Нас усталость» (Коран 50:38 К.).

Идея легкости творения призвана была подчеркнуть все то же всемогущество Бога. Бог так силен, что просто не может нуждаться в отдыхе. Он сотворил все и воссел на Престоле, но не для того, чтобы отдохнуть, а для того, чтобы править миром. Престол Бога — особый образ в Коране. Это прежде всего символ Его величия и могущества, связывающий процесс сотворения мира с последующим управлением миром. *Престольный аят* — один из особо почитаемых мусульманами:

«Бог... нет другого достойного поклонения, кроме Его, живого, присносущего; Его не объемлет ни дремота, ни сон; в Его власти все, что есть на небесах и на земле. Кто может предстательствовать пред Ним без Его изволения? Он знает, что пред ними и что позади их; они постигают мудрость Его только в той мере, как Ему угодно. Престол Его обширнее небес и земли, и хранение обоих их не есть для Него бремя, потому что Он — высок, могуществен» (Коран 2:255 С.).

Бог и человек

Впервые о том, что Бог сотворил человека, утверждается в составе самых ранних аятов: «Сотворил человека из сгустка» (Коран 96:2 К.); чуть позже говорится: «Мы сотворили человека лучшим сложением» (Коран 95:4 К.). Бог в договоре с человеческим родом утвердил правую веру (Коран 7:172–173; см.: Введение), и человек принял от Него этот *залог веры* (*al-atāna*):

«Мы предложили залог небесам, и земле, и горам, но они отказались его понести и утрашились его; понес его человек...» (Коран 33:72 К.).

Кораническая антропология разворачивается в трех основных планах: как должен строить человек свои отношения с Богом, как он должен различать добро и зло и, наконец, как он

может обрести спасение. Согласно Корану, человек — творение Бога, творение избранное, наместник (*khalīfa*) Бога на земле. Но именно как творение он зависим от Бога, зависим прежде всего в силу двойной слабости своей природы: онтологической (человек смертен) и нравственной (человек греховен).

В Коране нет идеи сотворения человека по образу и подобию Бога. Скорее говорится о том, что Бог создал человека по его собственному образу или в том образе, в котором пожелал:

«Дал вам образ и прекрасно устроил ваши образы»
(Коран 64:3 К.).

«О человек, что соблазняет тебя в Господе твоим щедром,
который сотворил тебя, выровнял и соразмерил,
в таком виде, как пожелал, тебя устроил!»
(Коран 82:6—8 К.).

Нельзя сказать, что в исламе вообще принципиально отвергалась идея богоподобия. Так, мусульманские мистики, стремясь обосновать эту идею, часто ссылались на два хадиса. В одном говорится, что Бог создал человека «по его образу» (*'alā šūratihī*), в другом, что Он создал человека «по образу Милостивого». И все же большинство мусульманских комментаторов в первом хадисе местоимение *его* относили не к Богу, а к человеку, второй же хадис, как правило, считали недостоверным.

Коран сосредоточен преимущественно на нравственном несовершенстве человека. Человек сам по себе, вне послушания и покорности Богу ничто, он ничтожен, непостоянен, слаб, своеволен. Эта тема развивается постоянно:

«Истинно, человек сотворен малодушным; когда постигает его злополучие, он оказывается слабодушным; когда постигает его благополучие, он оказывается не послушным» (Коран 70:19 С.);

«Человек восстает...», «Он дерзок, безрассуден...»
(Коран 96:6 К., 33:72 С.);

«Он открыто пререкается...», «Человек неблагодарен...»
(Коран 36:77, 17:67 О.);

«Когда Мы благодетельствуем человеку, он удаляется,
уходит в свою сторону, когда же постигает его бедствие,
он отчаивается...» (Коран 17:83 С.).

Любое действие человека всецело зависит от творящего, созидательного действия Бога. «Он творец всякой вещи» (6:102), — говорится в Коране и более того подчеркивается:

«И Господь наш творит, что желает, и избирает; нет у них выбора!» (28:68 К.).

Бог не просто поддерживает мир, свободно им распоряжается, но именно, согласно преобладавшим богословским мнениям, ежемгновенно творит его, творит вновь и вновь, так что в каждое последующее мгновение любая вещь, любое существо, каждый человек суть иная, иное, иной. Тварный мир не обладает даже относительным онтологическим статусом. Не через промысл только, а через само перманентное творение он зависим от Бога. Между действием и его последствиями Бог устанавливает лишь связь привычки, обычности (*al-'āda*), но Он волен в любой момент нарушить эту связь, все изменить. В Коране утверждается:

«И Бог создал вас и то, что вы делаете» (37:96).

И богословы часто буквально понимали эти слова. Бог непосредственно творит каждое действие человека как по его сущности, так и по его нравственному содержанию. Вместе с тем в Коране неоднократно говорится об ответственности человека за его дела. Как правило, решение этой дилеммы богословы находили опять же в коранической максиме:

«Не возлагает Бог на душу ничего, кроме возможного для нее. Ей — то, что она присвоила, и против нее то, что она присвоила» (Коран 2:286).

Вместе с действием человека Бог творит и его способность принять или отвергнуть добро, принять или отвергнуть зло. Сам по себе человек не способен различать добро и зло. В отличие от христианства в исламе проблема *естественной* способности человека выбрать между добром и злом не ставилась. Различение добра и зла дается человеку в откровении. Примечательно, что понятие *furkān* — различение [добра и зла] употребляется в Коране иногда в значении *богооткровенная книга* (не только по отношению к Корану, но и к Евангелию или Торе).

Кардинальное кораническое положение абсолютной супрематии Божеского над человеческим во многом определило мусульманские представления о равенстве, грехе и спасении. Идея равенства всех людей перед Богом содержится во всех трех теистических вероучениях. Однако основания этой идеи различны. Так, в христианстве она имеет прежде всего онтологическое обоснование, которое заключается в утверждении единства человеческой природы, созданной Богом по Своему образу и подобию, природы разумной, свободной и предназначенной через благодать к сверхприродной цели. Человеческий род неразсторжимо связан единством своей природы и таинством искупления, которые делают людей сопричастными Богу и уже в силу этого равноправными. Иное дело в исламе, где идея равенства имеет скорее *юридические* основания. Все верующие в единого Бога, будь то халиф или абиссинский раб, равны перед божественным законом и через исполнение этого закона предназначены к той же сверхприродной цели. В Новом Завете утверждается безусловный приоритет благодати перед законом. Например: «Ибо вы не под законом, а под благодатью» (Рим 6:14). В исламе же Коран, как богооткровенный закон, самодостаточное руководство для верующих.

Мусульманская концепция греха также во многом отлична от христианской. В Коране нет понятия первородного греха, т.е.

онтологической поврежденности человеческой природы. Грех имеет скорее нравственное, нежели онтологическое основание. Но этические и юридические начала в исламе теснейшим образом взаимосвязаны. И *грех* рассматривается *шариатом* в равной степени как нравственная, так и правовая категория. Грех есть прежде всего нарушение человеком своих обязанностей перед Богом. Основные коранические термины, передающие какой-либо из аспектов греха (*dhanb*), восходят к понятиям законопреступления (*ithm*, *djurm*), ошибки, проступка (*khatīa'*), заблуждения, отклонения с пути (*dalāl*), ослушания, неповиновения (*ma'siya*).

Соответственно степени неповиновения мусульманские законоведы и богословы различали великие и малые грехи. Однако, согласно большинству, мусульманин, даже совершив великий грех, остается правоверным, а в будущей жизни его ждет только временное наказание. Так, согласно Абу Ханифе:

«Тот верующий, который убил душу по несправедливости или воровал, или разбойничал на дорогах, или распутничал, или был нечестивцем, или прелюбодействовал, или пьянел, считается нечестивым (фасик) верующим, а не неверным. Он будет за содеянное наказан в Аду, но за веру [свою] выйдет оттуда»⁶.

Единственный грех, которому нет прощения, — грех отступничества от веры в единого Бога (*kufr*), а следовательно, и от мусульманской общины. Таким образом, уже сама принадлежность мусульманской общине есть в определенной степени залог спасения человека. В Коране грешникам прямо противопоставляются мусульмане:

«Разве Мы сделаем мусульман такими, как грешников [*mudjrimīna*]?» (Коран 68:35 К.).

⁶ Абу Ханифа. *Важнейшее знание I // Трактаты* / Пер. Р.Г. Батрова. М., 2001. С. 77.

Однако следует отметить, что в этом кораническом аяате, относящемся к первому мекканскому периоду, слово *мусульмане* употребляется еще без конфессионального оттенка, а в изначальном своем значении — предавшие себя единому Богу.

Концепция нравственно-юридической природы греха определяет и особенности коранического учения о спасении. Человек нуждается не в искуплении, а в постоянном руководстве Бога. В Своем законе, данном людям в откровении, Бог возлагает на человека определенные обязанности (*takālif*). От добросовестности их выполнения зависит судьба человека в этой и будущей жизни. Сущность добра для человека — в послушании божественному закону, неповиновение ему ведет к наказанию. Приятие божественного руководства, данного в пророках и Писаниях, уже достаточное основание для восстановления изначального состояния праведности, в котором был создан человек, и обретения спасения.

Тем не менее в исламе предпринимались попытки найти основания для идеи заступничества или посредничества. Уже в преданиях складывается идея эсхатологического заступничества (*al-shafā'a*) Мухаммада за грешных верующих его общины. В суфизме возникает представление о невидимой иерархии святых, близких Богу (*awliyā'*) праведников, без которых мир не устоит. В шиизме в разных вариантах получает развитие учение о сокрытом имаме — полюсе бытия (*kuṭb al-wudjūd*), благодаря которому существует земной мир.

Однако Коран не был бы Кораном, если бы последнего слова не оставлял за Богом. В этом, возможно, главный пафос коранического утверждения божественного всемогущества, Его безграничной власти и беспредельной свободы. Нет ничего обязательного для Бога. И послушание необязательно ведет к прощению, а непослушание — к наказанию, потому что и то, и другое в равной степени зависят только от воли Бога:

«Во власти Бога все, что на небесах и что на земле: Он прощает, кому хочет, и наказывает, кого хочет. Бог — прощающий, милосерд» (Коран 3:129 С.).

В Коране отношения между Богом и человеком строятся на бесконечном милосердии и снисходительности к человеку со стороны Бога и добровольной покорности, послушании Богу со стороны человека. Милосердие и послушание. Каково же место любви в этих отношениях? Во Второзаконии *Бог ревнитель* наказывает ненавидящих Его и творит милость «до тысячи родов» любящим Его (5:9–10). Согласно Первому Посланию Иоанна, «Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (4:16). В Коране часто говорится о любви Бога к человеку, точнее — к верующим, и гораздо реже о взаимной любви Бога и человека:

«Скажи: если вы любите Бога, то последуйте мне; и Бог будет любить вас и простит вам грехи ваши; Бог прощающий, милосерд»
(Коран 3:31 С.).

Любовь человека к Богу и Бога к человеку нашла в исламе глубокую разработку в учениях суфиев. Однако мусульманское законоведение относилось к этой теме с крайней осторожностью и в полемике с суфизмом даже осуждало идею любви к Богу. Любовь есть волевой акт, а конечная воля человека не может иметь своим объектом бесконечное. Так, ханбалитский богослов XIII в. Ибн Таймиййа утверждал, что любовь предполагает прежде всего соотнесенность, пропорциональность, которых нет и не может быть между Творцом и Его творением. Поэтому совершенная вера должна выражаться в любви к закону, установлениям Божьим, а не к Самому Богу.

Однако в кораническом игнорировании онтологической природы человека не следует видеть приниженность человека, умаление его достоинства. Да, человек слаб, сам по себе несостоятелен. И он должен найти в себе силы признать этот факт. Но раз признав его и доверив себя Богу, он становится Его избранником, субъектом Его бесконечного милосердия. Будучи верным Богу, человек становится ни много ни мало Его наместником на земле. Признавая свое несовершенство, свою сла-

бость, человек ставит себя на свое место. Всемогущество Бога сделает все остальное:

«И полагайся на Славного, Милосердного, который видит тебя» (Коран 26:217–218 К.).

АНГЕЛЫ

Второй предмет веры, обязательный для каждого мусульманина, — это вера в **ангелов**. Помимо человека, Бог создал еще два рода разумных существ — ангелов и джиннов. Вопрос, относятся ли шайтаны (*al-shayāṭīn*) к отдельной категории разумных вредоносных существ, Коран и предание оставляют открытым.

Ангелы — это воинство небес и земли (Коран 48:4, 7), вестники и посланники Бога, исполнители Его воли и решений. Они не едят и не пьют, не имеют пола. Они созданы, согласно Корану, из огня, а согласно *хадисам*, — из света. В Коране также говорится, что ангелы имеют двойные, тройные, четверные крылья (35:1), находятся на небесах, в раю и в аду, окружают и удерживают Престол Бога, поют Ему хвалу. Среди них есть хранители рая и стражи ада. Они действуют как в историческом, так и в эсхатологическом времени. Они призваны также оберегать людей, следить за их делами и записывать каждый, даже самый мелкий поступок. Ангелы могут принимать человеческий облик и являться человеку. Так, они навели Авраама и Лота, Захарию и Марию (Коран 15:51–75; 3:38–41, 45–46). В исламе нет понятия ангельских чинов, но Коран особо выделяет *приближенных* (*al-muḥarrabūn*) к Богу ангелов (4:172), находящихся непосредственно у Его престола.

К этим высшим ангелам относится прежде всего Гавриил (*Djibrīl*), трижды упоминаемый в Коране по имени (2:97, 98; 66:4). Комментаторы часто отождествляют с ним коранические именованя *Дух святости*, *Дух верный*, *Наш дух*. Гавриил — главный посредник между Богом и посланниками, передававший им, в том числе и Мухаммаду, божественные откровения.

О Гаврииле, согласно большинству комментаторов, речь идет в кораническом эпизоде (53:1–11), описывающем первый опыт богооткровения Мухаммада. В мусульманском предании о Гаврииле говорится как о покровителе Мухаммада, защищавшем его от гонений неверующих. Гавриил помогал Мухаммаду во всех его начинаниях и предприятиях: в богословских спорах и в военных походах. Предание описывает его как существо огромного роста, ноги которого касаются земли, а голова уходит за облака.

Второй приближенный ангел — Михаил (*Mikāl*), который упоминается в Коране только один раз (2:98). В предании, как и однажды в Коране, он чаще всего упоминается вместе с Гавриилом как защитник ислама и помощник мусульман в их борьбе с мекканскими язычниками. Он был в числе тех ангелов, которые вскрыли грудь Мухаммаду и очистили его сердце. В его обязанности входит также забота о пропитании всех тварей.

В Коране неоднократно говорится о дне, «когда прозвучит труба» (20:102). Предание наделяет функциями вестника Страшного суда ангела Исафила (*Isrāfil*), отождествляя его с «глашатаем дня исхода» (Коран 50:41–42). Этот ангел никогда не растает с трубой, чтобы вовремя, по воле Бога, возвестить об этом дне. Исафил читает с сокровенной скрижали божественные решения о судьбах людей и мира и передает их другим ангелам для исполнения. Мусульманская литература описывает Исафила как существо космических размеров, ноги которого на земле, а голова достигает Престола Божьего. У него четыре крыла, а тело покрыто волосами, ртами и языками. Заглядывая трижды в день и трижды ночью в ад, он рыдает от горя и сострадания к грешникам.

В Коране (32:11) однажды упоминается ангел смерти (*malak al-mawt*), которого предание отождествляет с четвертым приближенным ангелом Израилом (*ʿIzrāʿīl*). Он восседает на ложе света. У него четыре лица и четыре тысячи крыльев, а все тело состоит из глаз и языков, число которых равно числу живущих на земле людей. Первоначально он был просто одним из ангелов. Когда же Бог задумал создать Адама, он послал главных

ангелов на землю за глиной. Земля сопротивлялась, и никто из этих ангелов не смог взять у нее ни горсти. Смог один Израил, который принес ее Богу трех цветов — белого, красного и черного, поэтому и возникли впоследствии на земле различные расы. Израил же за свою силу и суровость был назначен главным ангелом смерти. Он должен в течение сорока дней после смерти каждого человека отделять его душу от тела. Души верующих Израил отнимает безболезненно, а души неверующих грубо и больно вырывает из груди.

В Коране один раз упоминаются ангелы Харут и Марут, которые обучали людей колдовству. Имеются ли в виду падшие ангелы? Сказать сложно. Коран делает существенную оговорку:

«Но сии оба не учили никого, не сказавши: “Мы искусители, а потому не будьте неверными”. От них научились тому, как разлучать мужа от жены его; да и то, чем вредили они кому-либо, происходило только по допущению Божию» (Коран 2:102 С.).

Согласно преданию, Бог упрекал ангелов, осуждавших людей за их слабости, говоря им, что и они бы не устояли перед земными соблазнами. Три ангела отправились на землю, чтобы доказать Богу свою стойкость. Один из них сразу понял, что не устоит перед мирскими соблазнами, и вернулся на небеса. Два же других — Харут и Марут — остались и под влиянием красивой, но порочной женщины совершили все возможные грехи — от убийства до поклонения идолам. Бог предложил им выбрать время наказания — в этой или будущей жизни. Харут и Марут выбрали наказание в этой жизни и были заточены в темницу в Вавилоне, где они в мучениях ждут Судного дня.

В загробном мире ангелы также несут свою службу. В некоторых коранических аятах упоминаются безымянные ангелы, избивающие умерших «по лицам и хребтам» (Коран 8:50; 47:27). В эсхатологической литературе они обретают имена Мункар и Накир. Они допрашивают людей в могилах о их вере вплоть до наступления Страшного суда. Верующих мусульман они

оставляют в покое, а неверных и грешников подвергают тяжким наказаниям, предваряя их мучения в аду. Ад, в свою очередь, охраняют девятнадцать грубых и сильных ангелов (Коран 74:30; 66:6) во главе с Маликом (Коран 43:77). Главу райских ангелов по имени Ридван называет только предание, но в Коране говорится о *стражах* рая, которые будут приветствовать входящих туда праведников словами:

«Мир вам! Да будет вам благо! Входите же для вечного пребывания!» (Коран 39:73 К.).

Ангелы были сотворены Богом до человека и, согласно Корану, пытались отговорить Его от сотворения Адама. В мекканский период появляется тема спора ангелов с Богом о человеке. Когда Бог извещает ангелов о Своем намерении установить на земле наместника, те сперва возражают:

«Разве Ты установишь на ней того, кто будет там производить нечестие и проливать кровь, а мы возносим хвалу Тебе и святим Тебя?» (Коран 2:30 К.).

В талмудической традиции мы находим сходное возражение:

«Приближенные ангелы так сказали Всесвятому: “Владыка вселенной! Стоит ли человек, чтобы Ты думал о нем? И зачем Тебе созидать такое зло”» (Bereshit rabba, 8).

Бог создал Адама и повелел всем ангелам поклониться ему. Все ангелы повиновались Богу, кроме Иблиса (*Iblīs* — дьявол), который из гордыни отказался.

«И вот, Господь твой сказал ангелам: Я сотворю человека из брения, — из глины, употребляемой в гончарной работе. Когда Я дам ему стройный образ и вдохну в него от моего духа, тогда вы, припадая, поклонитесь ему. И анге-

лы поклонились все, на все, кроме Иблиса; он отказался быть вместе с поклонившимися» (Коран 15:28–31 С.).

Чем же мотивирует Иблис свой отказ?

«Я — лучше его: Ты создал меня из огня, а его создал из глины» (Коран 7:12 К.).

Таким образом, именно сотворение человека, согласно Корану, становится причиной падения одного из ангелов и, соответственно, появлению зла в мире. Бог проклинает Иблиса, но тот испрашивает себе отсрочку до дня воскресения и получает согласие. Далее следует угроза:

«За то, что Ты сбил меня, я засяду против них [людей] на Твоем прямом пути. Потом я приду к ним и спереди, и сзади, и справа, и слева, и Ты не найдешь большинства их благодарными» (Коран 7:16–17 К.).

И ответ Бога:

«Это — путь для Меня прямой. Поистине, рабы Мои — нет для тебя над ними власти, кроме тех из заблудшихся, кто последовал за тобой, и поистине, геенна — место, им назначенное всем!» (Коран 15:41–43 К.).

Дьявол получает свободу творить зло до Судного дня, но он бессилен против людей, послушных воле божьей. Впоследствии в мусульманском богословии в связи с бунтом Иблиса остро обсуждался вопрос о причинах его непослушания. Некоторые богословы видели в нем падшего ангела, но, согласно более распространенному мнению, Бог Сам сделал Иблиса носителем зла с тем, чтобы испытывать людей. Еще одно объяснение, подданное кораническим аятом: был он не ангелом, а джинном (Коран 18:50). Парадоксальную трактовку отказ Иблиса поклониться человеку получил у некоторых суфиев: поклонения до-

стоин только Бог, и, отказавшись поклониться Адаму, Иблис даже вопреки божьей воле сохранил верность единобожию — основе основ ислама. Иблис, другое его имя в Коране — Шайтан (сатана), совратил первого человека — Адама. И Мухаммаду Иблис не раз мешал молиться и вдохновлял его врагов. Иблис возглавляет злых духов — шайтанов и джиннов, которых он способен порождать. После Суда Иблис и все, кто слушался его, будут навечно низвергнуты в ад (Коран 38:84–85).

Джинны (*djinn*), согласно Корану, созданы из огня знойного или чистого (15:27; 55:15). По своим характеристикам они ближе к людям, нежели ангелы. Как и люди, они созданы для поклонения Богу (Коран 51:56), к ним посылались пророки из них же самих (Коран 6:130). Некоторые джинны внимали Корану и уверовали в него и в Бога (Коран 72:1–2), а другие были врагами пророкам и сбивали людей с истинного пути (Коран 6:112; 72:6). Среди них встречаются верующие и неверующие, добрые и злые (Коран 72:14, 11). В Коране содержится лишь намек на наличие у джиннов пола (55:56), в мусульманской литературе эта тема находит подробное развитие. Бог соберет джиннов, как и людей, в Судный день, и неверные будут ввергнуты в геену (Коран 7:179).

КНИГИ ОТКРОВЕНИЯ

Третий основной предмет веры мусульман — вера в **Писания**:

«Скажите: мы веруем в Бога и в то, что свыше ниспослано нам, в то, что было ниспослано Аврааму, Исаилю, Исааку, Иакову и коленам израильским; в то, что было дано Моисею и Иисусу, что было дано пророкам от Господа их; не делаем различия между всеми ими, и Ему покорны мы» (Коран 2:136 С.).

Направляя людей на истинный путь, Бог в определенную историческую эпоху ниспосылал им откровение — свитки (*al-*

ṣūḥuf) или книги (*al-kutub*), в которых разъяснял людям Свои повеления, установления и запреты. В Коране говорится о «первых свитках» (20:133), «свитках почтенных» (80:13) без уточнения адресата и дважды упоминаются «свитки Авраама и Моисея» (53:36–37; 87:18–19). Предания и *Сказания о пророках* конкретизируют количество свитков и ранних пророков, их получивших. Так, согласно одному из вариантов:

«Абу Зарр, да будет доволен им Бог, сообщил: “Я спросил Посланника Божьего, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сколько книг ниспослал Бог. Он ответил: “Сто свитков и четыре книги. Десять свитков были ниспосланы Адаму, пятьдесят Сету, тридцать Идрису [Еноху?], десять Аврааму. Затем Бог ниспослал Тору, Евангелие, Псалтырь и Коран”. Я спросил: “Посланник Божий, какие свитки были ниспосланы Аврааму?” Он ответил: “Все притчи”»⁷.

Помимо свитков, Бог ниспослал, согласно и Корану, и преданию, четыре Писания: Тору (*al-tawrā*) — Моисею, или Моисею и Аарону, или сынам Израиля, Псалтырь (*al-zabūr*) — Давиду, Евангелие (*al-indjīl*) — Иисусу, Коран — Мухаммаду. В этих *Книгах* даны истина, руководство и свет людям, различение добра и зла, суд Божий (Коран 5:43–47).

Все богооткровенные книги идентичны по своему содержанию, каждая последующая подтверждает истинность предшествующей. Однако в Коране указывается на то, что иудеи и христиане частично исказили или забыли свои Писания:

«Некоторые из них уже слышали слово Божие и изменили его после того, как поняли его, и они знают это» (Коран 2:75 С.).

⁷ Цит по: М. Науек. *Le Mystère d'Ismaël*. P., 1964. P. 297.

Из коранического текста следует, что иудеи обожествили ‘Узайра (возможно, имеется в виду библейский Ездра), а христиане Иисуса:

«И сказали иудеи: “‘Узайр — сын Аллаха”. И сказали христиане: “Мессия — сын Аллаха”. Эти слова в их устах похожи на слова тех, которые не веровали раньше» (Коран 9:30 К.).

Иудеи также возвели на Марию «жестокую клевету» (Коран 4:156), а христиане уверовали в трех богов (Коран 5:73). Кроме того, и те и другие не признают Мухаммада пророком, хотя он «записан» у них в Торе и Евангелии (Коран 7:157). Во второй главе уже отмечалось, что Иисус в Коране действительно благовествует о посланнике, который придет после него (61:6). Некоторые мусульманские полемисты стали сближать этот аят с двумя стихами из Евангелия от Иоанна (15:26; 16:7), в которых Иисус обещает своим ученикам Утешителя (Святого Духа), и трактовать их как предсказание пророческой миссии Мухаммада. Более поздние мусульманские авторы утверждали, что христиане заменили первоначальное слово *περικλυτός* (весьма славный), а Мухаммад означает *прославленный*, на *παράκλητος* (заступник, утешитель)⁸.

В начале XX в. определенную популярность в мусульманском мире приобрело Евангелие от Варнавы, впервые изданное в 1907 г. и уже в 1908 г. переведенное на арабский и урду. Некоторые мусульманские полемисты увидели в нем изначальное, подлинное Евангелие, поскольку оно содержит подробное провозвестие о приходе Мессии из рода Измаилова по имени Мухаммад, а также отрицает смерть Иисуса на кресте, утверждая, что вместо Него был распят Иуда Искариот. На самом деле, по многим пунктам оно существенно противоречит Корану. Это поздняя подделка испанского происхождения (фрагмент

⁸ См.: L. Gardet. *Islam. Religion et communauté*. P., 1967. P. 396.

рукописи был обнаружен в 1588 г. в Гранаде, полностью рукопись найдена только в начале XVIII в.). Предположительно это Евангелие возникло в среде морисков — оставшегося после падения Гранадского эмирата мусульманского населения Испании, которое было насильственно обращено в христианство, но втайне продолжало исповедовать ислам.

Со временем мусульманские богословы, основываясь на концепции *повреждения* прежних богооткровенных текстов, а также на кораническом указании, что Мухаммад послан «ко всем людям вестником и увещателем» (Коран 34:28), тогда как предыдущие пророки посылались только определенным народам, разработали положение о превосходстве Корана, отменяющего в силу своего совершенства другие Писания. Отныне иудеям и христианам, желающим быть верными изначальному содержанию своих религиозно-законодательных книг, рекомендуется следовать Корану:

«О обладатели писания! К вам пришел Наш посланник, чтобы разъяснить многое из того, что вы скрываете в писании, проходя мимо многого. Пришел к вам от Аллаха свет и ясное писание...» (Коран 5:15 К.).

Напомним однако, что и Коран и *шариат* запрещают насильственное обращение *людей Писания* в ислам, сохраняя за ними право на свою веру.

Между мусульманскими комментаторами и богословами существовали разногласия относительно того, как был ниспослан Мухаммаду Коран. Исходя из двух коранических аятов: «Месяц рамадан, в который ниспослан был Коран» (2:185) и «Мы ниспослали его в ночь могущества» (97:1), все сходились в том, что откровение было получено 27 числа рамадана. Однако одни утверждали, что Коран был ниспослан в ночь могущества сразу и целиком на нижнее небо, а затем уже ниспосылался частями в течение 20, или 23, или 25 лет. Другие считали, что он ниспосылался порциями в течение 20 ночей могущества. Третьи полагали, что ниспослание Корана началось в ночь

могущества, а затем он передавался по частям в разное время. Наконец, четвертые утверждали, что Коран был ниспослан с хранимой скрижали сразу и целиком, а потом хранители передавали его в течение 20 ночей Гавриилу, который уже частями передавал его пророку на протяжении 20 лет⁹. Преобладало первое мнение. Согласно одной из версий, иудеи спросили Мухаммада, почему Бог не открыл ему Коран сразу, как Он открыл Тору Моисею? И тогда пророку был ниспослан аят:

«И сказали те, которые не веруют: “Чтобы был ему ниспослан Коран за один раз!”. Так это для того, чтобы укрепить им твое сердце, и Мы читали его по порядку» (Коран 25:32 К.).

ПРОРОКИ И ПОСЛАННИКИ

Четвертый предмет веры мусульманина — вера в Божьих **про-роков и посланников**:

«Бог не откроет вам тайн; но для этого Он избирает из своих посланников тех, кого Он хочет. Веруйте в Бога и посланников Его; если будете веровать и будете богобоязливы, вам будет великая награда» (Коран 3:179 С.).

Пророки и посланники — это особые люди, которым говорит Бог; те, кто получает от Него откровение. Они, согласно исламскому вероучению, относятся к высшей категории людей, потому что им дано знать сокровенное (*al-ghayb*) и открывать его людям. По своей близости к Богу они в чем-то сродни ангелам и даже выше и достойней их. Но в то же время, и Коран это подчеркивает, по своей природе это просто люди, смертные,

⁹ Подробно см.: Джалал ад-Дин ас-Суйути. *Совершенство в коранических науках. Учение о ниспослании Корана*. Перевод и комментарии З.Б. Басати, Д.В. Фролова. М., 2001. С. 155–170.

как и все остальные (21:7–8). Все пророки придерживались одной веры, и каждый проповедовал ее на языке народа, к которому был послан. С тем чтобы убедить людей в истинности их миссии, Бог дарует им «ясные знамения» (Коран 7:101).

В Коране понятия *пророк* (*al-nabī'*) и *посланник* (*al-rasūl*) иногда употребляются как синонимичные, а иногда как различные. Во втором случае под пророком подразумевается человек, получивший от Бога «устное» откровение в подтверждение данным прежде законам. Посланник же получает откровение в «письменной» форме: ангелы приносят ему от Бога Писание, которое он призван передать людям. Таким образом, каждый посланник одновременно выступает и как пророк, но не каждый пророк бывает посланником.

Пророческий период человеческой истории завершает Мухаммад. В Коране не уточняется, кто его открывает, но согласно преданиям, это Адам. Между Адамом и Мухаммадом, согласно некоторым мусульманским богословским трудам, было 124 000 пророков, однако в Коране названо только 28. Среди них особо выделяются девять так называемых стойких, наделенных неколебимой твердостью (*al-'azm*, Коран 46:35) посланников, особо почитаемых мусульманами. Первым из стойких был Ной, затем следуют Авраам, Иаков, Иосиф, Иов, Моисей, Давид, Иисус и печать пророков — Мухаммад.

Адам

Бог сотворил Адама (*Ādam*) так, как Он сотворил мир. Сказал ему: «Будь! и он получил бытие» (Коран 3:59 С.). Бог сотворил Адама из звучащей глины гончарной (*ṣalsāl*, Коран 15:28) или из земного праха (*turāb*, Коран 18:37), а затем вдунул в него от Своего духа. Принципиальное положение, трижды повторяющееся в Коране (15:29, 32:9, 38:72). Сравни: «И создал Бог человека из праха земного, и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт 2:7). Согласно хадису в передаче Абу Хурайры, пророк сказал:

«Бог создал Адама, рост которого равнялся шестидесяти локтям, а потом Он сказал: “Иди, поприветствуй этих ангелов и послушай, как они поприветствуют тебя, это будет твоим приветствием и приветствием твоих потомков”. И Адам сказал: “Мир вам”, они же ответили: “Мир тебе и милость Бога”, добавив “и милость Бога”. Каждый из тех, кто войдет в рай, будет напоминать Адама, что же касается людей, то и до сих пор они продолжают уменьшаться [в росте]»¹⁰.

В хронологически первом эпизоде, посвященном Адаму в Коране, говорится о союзе Бога с Адамом: «Мы прежде уже заключили завет с Адамом...» (Коран 20:115 К.). В этом же эпизоде Бог предупреждает Адама о сатане: «это враг твой и твоей жены», и увещевает не слушать его и оставаться в раю, где нет страдания (Коран 20:117–119). Это увещевание распространяется на все человечество, и Бог не устает напоминать забывчивым людям:

«Разве Я не заповедал вам, сыны Адама, чтобы вы не поклонялись сатане? Ведь он для вас враг явный! И чтобы поклонялись Мне. Это — прямой путь» (Коран 36:60–61 К.).

Как и в Библии, в Коране есть тема запретного дерева. Но если в книге Бытия оно конкретно — дерево познания добра и зла (Быт 2:17), то в Коране оно никак не определено:

«А ты, Адам, поселись ты и жена твоя в раю; питайтесь, чем хотите, но не приближайтесь к этому дереву, а то вы окажетесь несправедливыми!» (Коран 7:19 К.).

Согласно большинству мусульманских комментаторов, Бог произвольно указал на дерево в раю с тем, чтобы испытать послушание Адама. Однако некоторые комментаторы связывают

¹⁰ al-Bukhārī. *Kitāb aḥādīth al-anbiyā'*, 3326.

это дерево с «деревом благословенным, маслиной ни восточной, ни западной» (Коран 24:35). В самом Коране дерево конкретизируется лишь в речах сатаны, нашедшего Адаму:

«О Адам, не указать ли тебе на древо вечности и власть непреходящую?» (Коран 20:120 К.).

Сатана, обольщая Адама и его жену, объясняет божественный запрет на дерево следующим образом:

«Запретил вам ваш Господь это дерево только потому, чтобы вы не оказались ангелами или не стали вечными» (Коран 7:20 К.).

Адам и жена его, уступая наущениям сатаны, поели от запретного дерева. «...И ослушался Адам Господа своего и сбился с пути» (Коран 20:121 К.). Адам заблудился (*ghawā*), сбился с истинного пути, которым надлежит идти человеку, следуя божественному руководству, которое дано в богооткровенном Законе. За этот проступок Бог изгоняет Адама и жену его из рая:

«Низвергнитесь из него вместе, врагами друг другу! А если придет к вам от Меня руководство — то, кто последует за Моим руководством, тот не собьется и не будет несчастным» (Коран 20:123 К.).

И, наконец, итог коранической драмы первого человека: «Потом избрал его Господь и простил его и повел прямым путем» (Коран 20:122 К.). Вот, собственно, ключевые моменты коранической интерпретации греха Адама: ослушался и сбился с пути, но затем раскаялся, и пришло прощение и водительство от Бога, и Адам пошел прямым путем. Таким образом, речь в Коране идет явно о личной ошибке Адама, ошибке поправимой в случае раскаяния и принятия божественного водительства. Этот грех непослушания Богу повторяют все люди за исключением Марии и Иисуса (см. ниже с. 150).

В мединский период появляются новые аспекты в коранической трактовке образа Адама. Впервые Адам назван наместником (*khalīfa*):

«И вот, сказал Господь твой ангелам: “Я установлю на земле наместника”» (Коран 2:30 К.).

Адам становится также первым избранником Божиим в ряду избранных пред мирами:

«Бог из среды миров избрал Адама, Ноя, род Авраама и семейство ‘Имрана, бывших потомками — один после других» (Коран 3:33–34 С.).

В Коране Бог являет ангелам превосходство Адама над ними. «И научил Он Адама всем именам...» (Коран 2:31 К.), а затем предлагает ангелам сообщить эти имена. Последовал отказ: «Хвала Тебе! Мы знаем только то, чему Ты нас научил» (Коран 2:32 К.). Тогда Бог повелевает Адаму сообщить «имена их». И когда Адам сделал это, ангелы поклонились ему (Коран 2:33–34). Именование всякой вещи или существа означает их познание и, соответственно, власть над ними. В мединский период развивается в Коране еще одна новая тема — тема покаяния Адама:

«Потом Адам принял от Господа своего слова, и Он сожалел над ним кающимся; потому что Он жалостлив к кающимся, милосерд» (Коран 2:37 С.).

В *Бытии* ни слова не говорится о раскаянии Адама, однако иудейская традиция рассматривает Адама как образец покаяния. Подобная же тенденция свойственна многим ранним христианским авторам, например, у Тертуллиана:

«Так как я кругом грешен и рожден не для чего иного, как для покаяния, то не могу умолчать о этом, как не

молчит и сам Адам, родоначальник и рода человеческого, и оскорбления Господа, Адам, который был возвращен в рай именно через публичное исповедание грехов» (О покаянии, 12).

Еще один важный момент. В мединский период Адаму уподобляется Иисус. Согласно Евангелию от Луки, Иисус — прямой потомок Адама (см.: Лк 3:23—38). Согласно Корану, Иисус подобен Адаму: «Действительно, Иисус пред Богом подобен Адаму, которого Он сотворил из земли и сказал к нему: будь! и он получил бытие» (Коран 3:59 С.). По кораническому вероучению, Иисус был сотворен Богом непосредственно, без участия отца, как сотворен был и Адам.

Несколько раз в Коране упоминается *жена* Адама: «А ты, Адам, поселись ты и жена твоя в раю...» (Коран 7:19 К., а также 2:35, 20:117). В трех эпизодах повествуется об изгнании первой *пары* людей из рая (Коран 20:123, 7:24—27, 2:35—36). Трижды говорится о сотворении *пары* первому человеку из его души:

«О люди! Бойтесь вашего Господа, который сотворил вас из одной души и сотворил из нее пару ей, а от них распространил много мужчин и женщин» (Коран 4:1 К.).

Однако по имени жена Адама в Коране не названа. В традиции она обретает имя *Ḥawwā'*. В преданиях же появляется тема преимущественной вины Евы в грехе непослушания, которой нет в Коране.

Однажды в Коране (5:27-32) повествуется о двух сыновьях Адама, также безымянных, а в традиции получивших имена *Ḥābīl* и *Kābīl*. Согласно этому короткому кораническому рассказу, оба брата принесли жертву Богу, но была она принята от одного и не принята от другого. «Я непременно убью тебя», — вскричал тот брат, чья жертва была отвергнута. Тот же, чья жертва была принята, сказал, что Бог принимает только от благочестивых, и он не поднимет в ответ руки, потому что боится Господа миров. И обидевшемуся брату показалось легким убийство

брата, и он убил его. Тогда Бог послал ворона, чтобы тот показал убийце, «как скрыть наготу брата своего». В талмудической традиции рассказывается о том, как Каин увидел двух дерущихся птиц; одна из них убила другую, затем стала когтями разрывать землю с тем, чтобы закопать убитую. Так, Каин научился хоронить мертвых (*Bereshit rabba*, 10). Однако, согласно Корану, брат-убийца не смог поступить подобно ворону и раскаялся. И в заключительном аяте этого рассказа утверждается:

«По этой причине Мы написали в законе для сынов Израилевых: кто убьет человека, не мстя за смерть человека, или не за распространение нечестия на земле — тот как бы убьет всех людей; а кто сохранит жизнь его, тот как бы сохранит жизнь всех людей» (Коран 5:32 С.).

Послекоранические предания отчасти под влиянием еврейских и христианских источников существенно обогащают образы Адама и Евы, Каина и Авеля, добавив к ним и третьего сына Адама — Сифа (*Shith*). Истории из их жизни содержатся в комментариях к Корану, в собраниях хадисов, сборниках сказаний, исторических сочинениях. Однако помимо очевидных еврейских и христианских влияний в послекоранических преданиях об Адаме прослеживается и собственно арабский пласт, комплекс мотивов, связующих Адама и Еву с Аравией¹¹.

Изгнанные из рая, Адам и Ева, были разделены на земле. Он оказался на Цейлоне, она — в Джидде (Западная Аравия). Долгое время они бродили в поисках друг друга, пока не встретились у подножия горы Арафат. Они поселились в Мекке. Адам и Ева научились добывать огонь, освоили сельское хозяйство и ремесла. Здесь уже все черты культурных героев. Согласно некоторым мусульманским авторам, Адам чеканил дирхемы и динары. Явно в продолжение коранической темы обучения Адама всем именам сложилось предание о том, что он знал все приветствия и все религиозные догматы. В раю Адам говорил

¹¹ См.: М.Б. Пиотровский. *Коранические сказания*. М., 1991. С. 39.

на арабском языке, а на земле преимущественно на ассирийском, хотя знал 700 языков, среди которых арабский самый прекрасный. Адам также писал книги.

Бог, согласно мусульманским преданиям, сотворил Адама в пятницу 6 нисана. В те же день и месяц, что Бог сотворил Адама, т.е. в пятницу 6 нисана, он был изгнан из рая, и также в пятницу 6 нисана он умер. Похоронен он был вместе с Евой в пещере у подножия Абу Кубейс близ Мекки. После потопа их останки были перенесены в Иерусалим.

В мусульманской традиции утверждается также мнение, что грех Адама был предопределен Самим Богом. В этом плане примечателен хадис, повествующий о споре Моисея с Адамом:

«Абу Хурайра, да будет Бог доволен им, сообщил: Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал: Был спор между Адамом и Моисеем. Моисей сказал Адаму: Ты — наш отец. Ты принес нам убыток и лишил нас рая. — Адам ответил ему: Ты — Моисей. Бог избрал тебя и говорил с тобой, и начертал Своей рукой для тебя Тору. Несмотря на это Ты обвиняешь меня в поступке, который Бог предопределил мне за сорок лет до того, как Он создал меня. Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал: Вот так Адам превзошел Моисея в доводах, и одержал Адам верх над Моисеем в споре»¹².

Ной

Ной (*Nūḥ*), согласно хадису, был первым *посланником*, жил он через десять столетий после Адама¹³ и пребывал среди своего народа «тысячу годов без пятидесяти лет» (Коран 29:14). Ной дважды упоминается в Коране уже в первый мекканский пери-

¹² al-Bukhārī. *Kitāb aḥādīth al-anbiyā'*, 3157.

¹³ al-Bukhārī. *Kitāb al-īmān*, 42.

од, точнее, — незаконный и распутный «народ Ноя», которого не пощадил Бог (Коран 53:49–52; 51:46). В ранних рахманских сурах повествуется о том, что народ Ноя объявил его лжецом и одержимым (*madjūn*) и изгнал его. Ной воззвал к Богу о помощи, и Господь извел воду с небес и из земли и потопил неверный народ, а праведник был спасен от великой беды в «постройке из досок и гвоздей» (Коран 54:9–16), которая несколько позже называется в Коране (26:119) «нагруженным ковчегом» (*al-fulk al-mashhūn*).

Ной был послан увещателем к народу, который поклонялся идолам «Вадду, Суве, Йагусу, Йауку, и Насру» (Коран 71:23). Коран сохранил имена доисламских аравийских божеств, их культ был особенно распространен среди арабов в эпоху накануне ислама. *Вадд* был одним из древнейших богов у племен Южной Аравии. *Сува'*, охраняющий заблудившиеся стада, особенно почитался на родине Мухаммада — в Хиджазе. Боги дождя *Йагус* и *Йа'ук* были объектами поклонения йеменских племен. *Наср* (гриф-ягнятник) был божеством химйаритов Южной Аравии¹⁴.

Ною было велено быть среди *предавшихся* (*min al-muslimīna*) Богу (Коран 10:72) и проповедовать единобожие:

«Некогда Мы послали Ноя к народу его, и он сказал: о народ мой! Поклоняйтесь Богу, кроме Его нет у вас другого Бога, ужели вы не боитесь Его?» (Коран 23:23 С.).

Ной долгое время пытался обратить свой народ в истинную веру. Этой страстной проповеди целиком посвящена 71-я сура, названная его именем. Но все усилия оказались тщетными. И тогда Бог повелел Ною:

«Сделай ковчег на Наших глазах и по Нашему внушению, а когда придет Наше повеление и закипит

¹⁴ См.: Хишам ал-Калби. *Книга об идолах*. М., 1984. С. 16–17; М.Б. Пиотровский. Указ. соч. С. 174–175.

печь, то введи в него из всех по две пары и твою семью, кроме тех из них, о которых предшествовало Мое слово и не говори со Мною о тех, которые были неправедны: поистине, они будут потоплены!» (Коран 23:27 К.).

История про Ноя и великий потоп рассказана в Коране несколько иначе, чем в Библии. В библейском рассказе Бог решает уничтожить все человечество за то, что оно безнадежно погрязло в грехах и развратилось. Бог находит единственного праведника — Ноя, его одного вместе с семьей спасает и делает родоначальником послепотопного человечества. В Коране же причина Божьего гнева заключается в том, что большинство людей не поверили Божьему посланнику Ною, а значит — и самому Богу. И Божий гнев распространяется, согласно Корану, только на неверующих, не послушавших Ноя, в том числе и на членов его семьи. Так, среди неправедных оказался и один из сыновей Ноя:

«...И позвал Нух своего сына, который был отдельно: “О сын, плыви вместе с нами и не будь с неверными”. Он сказал: “Я спасусь на гору, которая защитит меня от воды”. Нух сказал: “Нет защитника сегодня от повеления Аллаха, кроме как тем, кого Он помиловал”. И разделила их волна, и был он среди потопленных» (Коран 11:42–43 К.).

Ной пытался спасти своего сына, взывал о нем к своему Господу. Но вердикт Бога: «Он не из твоей семьи» (Коран 11:46). Кара постигла и жену Ноя за то, что она не уверовала и была враждебна своему мужу:

«Неверным Бог предлагает в пример жену Ноя и жену Лота: обе они были за рабами из добродетельных рабов Наших, и обе они были вероломны против них; но это ни сколько не защитило их от Бога, и сказано было: войдите обе в огонь вместе с входящими в него» (Коран 66:10 С.).

Рассказ о Ное стал в Коране образцом для других историй о народах, не послушавших своих пророков. Вслед за народом Ноя обвиняли во лжи тех, кого Бог посылал к ним, адиты и самудяне, народы Авраама и Лота, жители Мадйана. Был объявлен лжецом Моисей. Бог давал отсрочку неверным, а потом наказывал их, и кара Его была страшна (Коран 22:42–44). Эти поучения — угроза аравийским язычникам, которые также называли Мухаммада лжецом.

Авраам

О том, какую важную роль отводят Коран и предание Аврааму, говорилось уже во *Введении*. К уже сказанному остается добавить, что коранический образ Авраама дает нам возможность глубже осмыслить важнейшие моменты мусульманского верования, лучше увидеть дихотомию близости и осособности ислама в его отношении к библейской традиции.

Авраам (*Ibrāhīm*) — отец верующих, праведник, пророк и посланник, сердцем беспорочный (Коран 37:84), кроткий, сострадательный и жалостливый (Коран 11:75), которого Бог поставил имамом (предстоятелем) для людей (Коран 2:124).

Важнейшая авраамическая тема в Коране — исключительный статус отношений Бога с Авраамом, которого Он «избрал Себе другом» (Коран 4:125). *Khalīl* — друг — так принято переводить этот коранический эпитет, но его допустимо переводить и как *возлюбленный*. Так именуется Авраам в молитве Азарии в греческой версии Книги пророка Даниила: «Ради Авраама, возлюбленного Тобою» (Дан 3:35). Статус *друга Божьего* определяет особые отношения Авраама с Богом:

«Мы избрали его в сем мире; действительно, он и в будущей жизни будет в числе праведных» (Коран 2:130 С.).

Как *друг Божий*, Авраам принимает вестников Господних, являя образец гостеприимства, и получает от них обетование

о потомстве (Коран 11:69–73). Как *друг Божий*, Авраам дерзает «спорить за народ Лота» с Самим Богом, когда Тот приговаривает его к «неотразимой казни» (Коран 11:74–76). И как *друг Божий*, он просит у Господа доказательств Его всемогущества:

«И когда Авраам сказал: Господи, покажи мне, как оживляешь Ты мертвых! Он сказал: Ужели ты не веришь? Он сказал: Напротив, а только для того, чтобы успокоить сердце мое. Он сказал: Так возьми четырех птиц, разрежь их на части, какие ты хочешь, и части их разложи по горам; потом позови их: они быстро прилетят к тебе; из этого узнай, что Бог силен, мудр» (Коран 2:260 С.).

Согласно Корану, Авраам рано понял бессмысленность веры в идолов, которым поклонялись его соплеменники. Он долго искал истинного Бога, обратившись сначала к астральным культурам:

«Когда покрыла его ночь, он увидел звезду; он сказал: “Это Господь мой!” Но когда она закатилась, то он сказал: “Не люблю закатывающихся”. Потом, когда увидел он восходящую луну, сказал: “Это Господь мой!”. А когда она закатилась, он сказал: “Если бы Господь мой не вывел меня, я был бы из людей заблудших”. Когда же он увидел солнце восходящим, он сказал: “Вот Господь мой; этот самый великий!”. Когда же и оно зашло, он сказал: “Народ мой! Я чист от тех, кого вы признаете соучастниками Богу”» (Коран 6:76–78 К.).

Тогда Аврааму открылась вера в единого и единственного Бога:

«Я обращаю лицо свое к Тому, кто сотворил небеса и землю, истинно поклоняюсь Ему; я не из многобожников» (Коран 6:79).

Авраам начал проповедовать эту истинную веру своему народу, но соплеменники не поверили ему, как не поверили в свое время Ною, не поняли и не приняли его, посчитав хулителем. Тогда Авраам, пробравшись в языческое святилище, разбил в куски всех идолов (Коран 21:58). Его приговорили к смерти и бросили в огонь, но Бог чудесным образом спас его [Ср. историю трех отроков в печи огненной в Книге пророка Даниила (3:49–50)]:

«Они сказали: сожгите его! Заступитесь за богов ваших, если вы хотите что сделать. Мы сказали: огонь будь хладен! мир Аврааму!» (Коран 21:68–69 С.).

Авраам предпринимает попытку убедить хотя бы своего отца:

«Вот сказал Авраам отцу своему Азару: Ужели ты кумиры принимаешь за богов? Вижу, что ты и народ твой в очевидном заблуждении» (Коран 6:74 С.).

Но и здесь он отвергнут:

«Ужели ты, Авраам, испытываешь отвращение к моим богам. Если ты не удержишься от этого, я побью тебя камнями. Уйди от меня надолго» (Коран 19:46).

Тогда Авраам принимает решение уйти от своего народа: «Я отделись от вас и от того, что вы призываете помимо Аллаха» (Коран 19:48 К.). Во время своих скитаний Авраам остановился в Мекке. Здесь он, получив заповедь от Бога, восстановил дом Господу, ставший много веков спустя главнейшим духовным центром мусульман, средоточием ислама:

«И Мы заповедали Ибрахиму и Исмаилу: “Очистите Мой дом для совершающих обход, и пребывающих, и преклоняющихся, и падающих ниц”» (Коран 2:125К.).

«И вот Авраам, вместе с Измаилом, положил основание этому дому» (Коран 2:127 С.).

В главе *Культ* говорилось, что во время хаджа паломник молится у места стояния Авраама. В суфизме понятие *Место Авраамово* (*takām Ibrāhīm*) постепенно приобретает значение, близкое к *Лону Авраамову*. Этот образ лишь однажды встречается в Новом Завете (см.: Лк 16:22). В позднеиудейских и христианских представлениях он понимается как потустороннее место блаженного упокоения умерших праведников и страдальцев; символ защищенности людей, доверившихся Богу под покровительством Авраама как отца верующих, интимно соединенных с ним подобно малым детям, сидящим на коленях отца или укрывающимся у него за пазухой. В Коране о месте в Мекке, где молился Авраам, говорится:

«В нем есть ясные знамения: место Авраама, и кто входит в него, тот безопасен» (Коран 3:97 С.).

Среди всех посланников Бога, согласно Корану и мусульманскому вероучению, именно Авраам своей верой-доверием и своими делами лучше других символизирует подобное отношение к Богу. По молитвам своим он уже в преклонных годах получил от Бога «кроткого сына» (Коран 37:101). И вот, едва только сын подрос и стал трудиться вместе с ним, как Авраам получил во сне повеление принести его в жертву. Повеление без всякого объяснения и мотивации. Однако ни Авраам, ни его сын (в Коране имя сына не названо, но мусульманская традиция единодушно указывает на Измаила) не протестуют и не возмущаются:

«Отец мой, делай, что тебе приказано; ты найдешь меня, если пожелает Бог, терпеливым» (Коран 37:102 К.).

В решающий момент, когда нож был уже занесен, рука Авраама была остановлена и юношу «искупили... великой

жертвой» (Коран 37:107). Согласно мусульманским толкованиям этого события, Бог подвергает нас тяжелым испытаниям, но в конечном счете всегда избавляет. Мы не понимаем смысла тех испытаний, через которые проходим. Человеку не под силу понять природу зла. Единственное, что ему доступно, — принять ее в доверии творения к своему Творцу, даже в том случае, если разум наш отказывается понимать и возмущается. Современный мусульманский автор Мохамед Талби так комментирует готовность Авраама принести своего возлюбленного сына в жертву:

«В символе жертвоприношения, совершенного Авраамом, заключен глубочайший смысл ислама. А именно — доверчивое предание всего своего существа Богу. Богу Всемогущему, чьи пути столь часто непонятны и таинственны для нас, — но также и Богу бесконечно Благому и Мудрому»¹⁵.

Моисей

«Мы дали Мусе прямой путь и оставили в наследство сынам Израиля книгу в руководство и напоминание для обладающих умом» (Коран 40:53—54 К.).

Моисей (*Mūsā*), которому говорил Бог (Коран 4:164) и которого Он избрал среди людей для Своих посланий и Своего слова (Коран 7:144), одаренный мудростью избранник Божий, пророк и посланник, которого Господь приблизил к Себе, осенил его Своей любовью и даровал ему пророком брата его Аарона (Коран 19:51—53; 20:39). О Моисее в Коране повествуется больше и подробней, чем о других пророках. Это можно объяснить тем, что многое из его историй было внове для аравийских арабов,

¹⁵ М.Талби. *Вера Авраама и мусульманская вера // Христиане и мусульмане*. С. 196.

но также и тем, что Моисей был во многом прототипом пророческой миссии для Мухаммада. Когда Моисей ночью подошел в священной долине Тува к горящему кусту, чтобы зажечь факел, из огня к нему воззвал Бог:

«Моисей! Я Господь твой; сними же свою обувь, потому что ты на святой долине Това. Я избрал тебя; будь послушен тому, что будет открыто. Истинно, Я Бог, кроме Меня нет никакого бога. Потому, поклоняйся Мне, совершай молитву во имя Мое» (Коран 20:10–14 С.).

Этот опыт встречи Божественного с человеческим близок Мухаммаду, которому явился Бог, возможно, во время его ночного перенесения в Иерусалим, у «древа крайнего предела (*sidra al-muntahā*), там, где райская обитель» (см.: Коран 53:13–18).

В целом коранические рассказы о Моисее следуют библейской сюжетной линии: чудесное спасение младенца Моисея, воспитание при дворе фараона, убийство египтянина и бегство в Мидиан, заступничество за женщин у колодца и женитьба на одной из них, возвращение с семьей в Египет и пророческое призвание, Бог наделяет Моисея способностью чудотворства (например, его жезл, превратившись в змею, поглощает жезлы магов фараона) и избирает Аарона в помощь косноязычному Моисею, требование отпустить народ и казни египетские, исход и чудесный переход через море, гибель фараона и его войска, сорокалетнее странствие, ропот израильтян, манна и перепела в пропитание, золотой телец и гнев Моисея, синайский Завет и скрижали (подробно см.: Коран 20:9–73, 77–98; 26:10–67; 28:3–46; 7:103–160.; 2:49–74).

В Коране есть ряд второстепенных расхождений с библейской версией: маленького Моисея спасает не дочь, а жена фараона; в эпизоде убийства египтянина появляется мотив наущения сатаны; у колодца в Мидиане Моисей встречает не семь, а двух девушек (Коран 28:9, 15, 23); в эпизоде соперничества с магами фараона речь идет о жезле самого Моисея, а не Аарона (Коран 7:117); за Моисея заступает верующий в тайне чело-

век из рода фараона (Коран 40:28–30); во время скитаний по пустыне Моисей жезлом высекает из скалы не один, а двенадцать водных источников — по числу колен Израилевых (Коран 7:160); священную землю народ Моисея обретает еще до его смерти (Коран 4:21).

Однако некоторые моменты существенно отличают кораническую трактовку миссии Моисея от библейской. И продиктованы они самой внутренней логикой Корана. Моисей послан пророком не только к своему народу, но еще прежде — к народу фараона:

«Иди к Фир'ауну, он ведь уклонился, и скажи ему: “Не следует ли тебе очиститься? И я поведу тебя к твоему Господу, и ты будешь богобоязнен”. И показал он ему знамение величайшее, но тот счел это ложью и ослушался...» (Коран 79:17–21 К.).

Фараон не просто ослушался, но, собрав знать, возгласил: «Я — господь ваш высочайший!» (Коран 79:24). И на этом не успокоился, но велел своему министру Хаману построить достигающую небес башню из глины, поднявшись на которую можно было бы доказать, что нет там Бога, о котором говорит Моисей (Коран 28:38). Наряду с фараоном и Хаманом в Коране трижды упоминается Карун (Корей) из народа Моисея, против которого он злочинствовал. Несмотря на это, Бог даровал ему несметные сокровища. Однако Карун счел их делом только рук и знаний своих, не признавая тем самым верховной собственности Бога на любое имущество (Коран 28:76–82). Коран со всей очевидностью указывает на то, что вина всех троих в их гордыне, что «они превознеслись на земле» (Коран 29:39). По вине и кара. Поглотила земля Каруна со всем его богатством, поглотило море фараона со всем его войском. Фараон за мгновение до своей гибели раскаялся:

«Верую, что нет Бога кроме Того, в которого веруют сыны Израилевы, и я один из покорных Ему» (Коран 10:90 С.).

Но раскаяние было запоздалым. Бог спас лишь тело фараона, сохранив его в назидание потомкам. Не все из народа фараона оказались столь безрассудны. Уверовала его жена, и Бог поставил ее примером для верующих наряду с праведной Марией (Коран 66:11–12). Уверовали в Господа миров и побежденные Моисеем египетские волхвы, которых за это жестоко казнил фараон (Коран 7:120–126).

В связи с Моисеем в Коране приводится один рассказ, в основе которого лежит бродячий сюжет, известный и в иудейской, и в христианской традициях. Но внимания заслуживает его кораническое переосмысление. В этом рассказе повествуется о путешествии Моисея с безымянным рабом из рабов *Наших*, которому Бог даровал милосердие и научил Своему знанию (Коран 18:65–82). Мусульманская традиция обычно идентифицирует его с Хидром (*al-Khidr*), одним из четырех бессмертных наряду с Иисусом, Илией и Идрисом. Моисей, согласно Корану, встречает этого раба и просит сопровождать его, чтобы учиться у него мудрости. Раб Божий соглашается, но ставит условие не спрашивать о причине его поступков и не осуждать их, а также предупреждает Моисея, что тот не выдержит испытания. Они плывут на рыбацкой лодке, и раб делает в ней пробоину; затем он убивает встреченного ими мальчика, а в деревне, жители которой плохо встретили путников, вдруг чинит ветхую стену одного из домов. Моисей не выдерживает и осуждает своего спутника. Тот расстается с ним, предварительно объяснив благую цель своих поступков, не укладывающихся в обыденную мораль: потопив лодку, он спас рыбаков от горшей доли — пленения царем-тираном; убил в младенчестве человека, который должен был стать злодеем, и дал возможность родителям родить другого, добродетельного сына; в стене же был спрятан клад, который нужно было до времени сохранить, чтобы подросшие сироты, живущие в этом доме, со временем нашли его и жили безбедно.

Человеческий разум бессилен в одиночку постигнуть истинную природу добра и зла. Необходимо вмешательство высшего знания, чтобы разъяснить ее человеку. Моисей встречает

раба Божьего в поисках «места слияния двух морей» (*maḍjma' al-bahrayn*, Коран 18:60). В аллегорических толкованиях эта встреча символизирует слияние двух потоков знания — человеческого и Божественного.

Мария и Иисус

В Коране Мария (*Maryam*), подобно пророкам и посланникам, — избранная Богом (Коран 3:42). Мусульманские богословы обсуждали вопрос, обладает ли Мария пророческим достоинством, является ли Она *nabiyya* (ж.р. от *nabi'* — пророк). Большинство авторов, правда, на этот вопрос отвечали отрицательно, хотя примечателен уже сам факт его постановки, и признавали Ее в статусе *waliyya* — близкой Богу, святой. Из крупных богословов только Ибн Хаазм (XI в.) занимал особую позицию, считая, что женщины могут получать пророческую харизму и Мария ею была наделена в полной мере¹⁶.

Maryam — единственное женское имя в Коране, все остальные женщины безымянны: жена Адама, лишь в традиции обретшая имя *Ḥawwā'*; жена фараона, лишь в традиции получившая имя *Āsiya*; жену отца Марии только традиция наделяет именем *Hanna*; а мать Исмаила Агарь, известная еще доисламским арабам как *Hādjar*, вообще не упоминается в Коране.

И вот: «В этом Писании вспомни о Марии...» (Коран 19:16). Этими словами в Коране открывается мариологический цикл. Ее имя упоминается в Коране 34 раза в 32 аятах, в 12 сурах, и еще — в самом названии 19-й суры, которую исследователи относят к рахманскому, второму мекканскому, периоду. Согласно мусульманской традиции, эта сура была ниспослана Мухаммаду перед тем, как он отправил в 615 г. в малую *хиджру* в христианскую Эфиопию наиболее незащищенных мусульман, спасая их тем самым от гонений со стороны курайшитской знати. Сура была прочитана эмигрировавшими мусульманами

¹⁶ См.: J.-M. Abd-el-Jalil. *Marie et Islam*. P., 1950. P. 72.

эфиопскому негусу с тем, чтобы убедить его в том, что Мухаммад послан подтвердить учение Иисуса.

В одном из хадисов, который приводят в своих сборниках и ал-Бухари, и Муслим, говорится:

«Убада бин ас-Самит, да будет доволен им Господь, поведал: Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословенье и мир, сказал: “Тот, кто утверждает, что нет божества, кроме Бога, что Он — единственный, и нет Ему сопричастника; и что Мухаммад — слуга Его и Его посланник; и что Иисус — слуга Божий и сын рабы Его и слово Его, низведенное Им в Марию, и дух от Него; и что рай существует подлинно, и ад существует подлинно, — того введет Бог в рай через любые из восьми врат, в которые он пожелает войти”»¹⁷.

В этом хадисе следующему жанру *‘aḳīda* (изложение основ веры), наряду с исповеданием единобожия и пророческой миссии Мухаммада вера в особо привилегированный статус Марии и Иисуса предписывается мусульманину как условие спасения.

Мария, согласно Корану, праведница, совершенный образец благочестия. Само имя *Maryam*, согласно мусульманским комментаторам, означает благочестивая, набожная (*‘ābida*). В Коране также говорится, что история Марии — это рассказ об одном из *сокровенных* событий (Коран 3:44).

Наиболее подробно повествуется о Марии в 19-й суре и в значительно более поздней — 3-й. Согласно этим двум кораническим рассказам, жена Имрана (*‘Imrān*), зачав ребенка, посвящает его Богу; а когда у нее рождается девочка, она нарекает ее Марией и отдает ее и ее потомство Господу «под защиту от сатаны, побиваемого камнями» (Коран 3:35). Бог принял Марию и благоволил ей, «возрастил ее прекрасным растением» и поручил ее на воспитание Захарии (Коран 3:37). Несколькими аятами дальше говорится, что *они* (без уточнения *кто*)

¹⁷ al-Bukhārī. *Kitāb aḥādīth al-anbiyā’*, 3180.

«бросали свои письменные трости, кому достанется попечение о Марии» (Коран 3:44). В апокрифической *Истории Иакова о рождении Марии* (известной также как *Протоевангелие Иакова*) рассказывается о том, что ангел Господень, когда Марии исполнилось 12 лет, повелел Захарии созвать вдовцов из народа и велеть им принести посохи. Среди прочих пришел и Иосиф, и только из его посоха вылетела голубка — знамение, давшее ему право «принять к себе и блюсти деву Господа»¹⁸.

Вообще большинство коранических сюжетов, связанных с Марией, восходит к апокрифическим Евангелиям рождения и детства, которые, судя по всему, имели широкое хождение (преимущественно в устном предании) в Аравии эпохи Мухаммада. Так, в Коране рассказывается о том, что всякий раз, когда Захария входил в обитель (*mihrāb*) Марии, он находил у нее пищу (согласно уже преданию, всегда не соответствующую сезону). На вопрос, откуда эта пища, Мария отвечает:

«Это от Бога; ибо Бог, кого хочет, питает без счета»
(Коран 3:37 С.).

В *Истории Иакова* о Марии говорится, что Она жила в Святой святых и принимала пищу от ангела¹⁹. В той же *Истории Иакова* говорится, что Марии выпал жребий прясть пурпурную завесу для Храма²⁰. По всей видимости, именно этот сюжет нашел отражение и в Коране в двух загадочных аятах:

«Вот она устранилась от своих домашних в место восточное и закрылась от них завесой...» (Коран 19:16—17 С.).

Примечательно, что обоим наиболее подробным повествованиям о Марии в Коране непосредственно предшествует рассказ о молитве уже старого Захарии (*Zakariyyā*) к Богу о потомстве

¹⁸ *История Иакова о рождении Марии*, VIII—IX.

¹⁹ Там же, XV.

²⁰ Там же, X, XI.

благодать и об ответном Божьем обетовании Захарии отрока, имя которому будет Иоанн (*Yaḥyā*) и который станет пророком из числа праведных. Захария не верит, он слишком стар, а жена его неплодна, и просит Бога о знамении. Такое знамение ему дается: Захария будет нем три дня и три ночи (Коран 3:38–41; 19:1–15) и вслед за этим обетованием ангелы сообщают Марии:

«Вот, Ангелы сказали: Мария! Бог благовествует тебе о Слове Своем: имя ему Мессия Иисус, сын Марии; он будет славен в сей жизни и будущей...» (Коран 3:45 С.).

Мария также не верит благовестию ангелов о слове Божьем (Коран 3:47) или не верит благовестию духа Господня, принявшего пред Ней образ совершенного человека (Коран 19:17), но не верит Мария по другой причине, нежели Захария:

«Как будет у меня отрок, когда ни один человек не касался меня, и я не причастна пороку» (Коран 19:20 С.).

Когда Мария понесла, она удалилась в «место отдаленное» и вернулась к своему народу уже с Младенцем. Народ стал обвинять Ее в распутстве, тогда Она молча указала на Младенца, и Он заговорил в колыбели:

«Я раб Бога: Он дал мне Писание и поставил меня пророком. Он сделал меня благословенным везде, где бы я ни был; Он заповедал мне молитву, очистительную милостыню, покуда буду жив, и быть послушным моей родительнице; и не сделал меня упрямым упорным» (Коран 19:30–32 С.).

Коран со всей определенностью утверждает главенство Марии над всеми женщинами (3:42):

«Вот сказали ангелы: “Мария! Бог избрал тебя, и очистил тебя. Он избрал тебя пред женщинами миров”».

Мусульманская традиция, принимая этот статус Марии, в то же время стремилась примирить его с теми предпочтениями, которые отдавал Мухаммад своей первой жене Хадидже, своей самой юной жене ‘Аише и своей любимой дочери Фатиме, единственной от своего мужа ‘Али давшей Мухаммаду мужское потомство:

«Жены пророка! Вы не такие, как все другие жены» (Коран 33:32).

Мария, согласно мусульманскому преданию, глава, владычица женщин в раю. В мусульманском предании «соперницами» Марии в этом статусе иногда выступают Хадиджа, Фатима и ‘Аиша. О Хадидже говорится в одном из хадисов:

«‘Али, да будет доволен им Господь, поведал: “Я слышал, как Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал: “Лучшая среди женщин своего времени — Мария, дочь ‘Имрана, а среди женщин своего времени лучшая Хадиджа, дочь Хувайлида”»²¹.

Фатима, в свою очередь, приводит слова своего отца перед смертью: «Ты будешь владычицей женщин в раю вслед за Марией». ‘Аиша говорит: «Я превосхожу всех женщин во всем за исключением того, что было даровано Марии»²². В предании прослеживается также стремление утвердить равенство в высоком достоинстве Марии и Фатимы. Мария и Фатима в равной степени превосходят друг друга. Фатима превосходит Марию, поскольку она более всех других похожа на своего отца. Мария же превосходит Фатиму, поскольку она чудесным образом зачала и родила Иисуса без разрушения Своей девственности. Согласно шиитской и отчасти суфийской традиции, если Мария есть мать Слова, то Фатима — дочь Слова, которое,

²¹ al-Bukhārī. *Kitāb aḥādīth al-anbiyā*, 3178.

²² Цит. по: J.-M. Abd-el-Jalil. Указ. соч. P. 75.

в свою очередь, через брак Фатимы и 'Али манифестировалось в имамах²³.

В мусульманской традиции складывается предание о четырех совершенных женщинах. Как правило, это Асия, Мария, Хадиджа и Фатима. Хотя имена и число варьируются. Согласно хадису:

«Абу Муса, да будет доволен им Бог, поведал: "Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал: "Многие среди мужчин совершенны, но нет совершенных среди женщин, кроме Марии, дочери 'Имрана, и Асии, жены фараона, а 'Аиша превосходит других женщин, как сарид* другие яства"»²⁴.

Кораническое слово все же сдерживало вполне объяснимое стремление комментаторов и богословов, вытекавшее к тому же из последующего доктринального развития ислама, отдать предпочтение женщинам дома посланника. И в традиции и в богословии коранические привилегии Марии неизменно сохранялись. Говоря или взывая в молитвах к Марии, мусульмане часто называют Ее *sayyidatunā* (наша госпожа, наша владычица), наделяя тем же титулом, что и пророков, к которым принято обращаться *sayyidunā*. И сегодня мусульмане, наряду с христианами, посещают дом Марии под Эфесом, где по некоторым преданиям завершились ее земные дни.

Крайне интересен и связанный с Марией мотив финиковой пальмы. Когда Мария удалилась от людей, родовые муки привели Ее к стволу пальмы. На Ее плач: «О, если бы я умерла раньше этого и была забытою, забвенною» (Коран 19:23 К.) — из утробы Ей ответил Иисус, сказав, что Бог дарует Ей для успокоения и отдыха источник воды и свежие финики. Этот мотив,

²³ См.: L. Bakhtiar. *Sufi. Expressions of the Mystic Quest*. L., 1976. P. 82.

* Сарид (*tharīd*) — лакомое кушанье с накрошенными в него кусочками хлеба, как правило, баранья похлебка.

²⁴ al-Bukhārī. *Kitāb ahādīth al-anbiyā'*, 3159.

получивший развитие в традиции, сближает Марию и Фатиму прежде всего в утверждении их особого райского статуса. Мария, как уже говорилось, «Владычица женщин в раю». И вот хадис, повествующий о необыкновенном зачатии Фатимы:

«Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал: "В ночь Ми'радж, когда достиг я шестого неба, Гавриил взял меня за руку и привел в Рай. Там увидел я древо света и двух ангелов, стоящих перед ним. На древе заметил я несколько свежих и благоухающих фиников. Я съел один из этих фиников, и стал он спермой в чреслах моих. Вернувшись на землю, я в ту же ночь был близок с Хадиджой, и она забеременела Фатимой. Поэтому Фатима есть земная гурия, поскольку она имеет облик земной женщины и обладает чертами и нравственными качествами гурии. И теперь всегда, когда рядом со мной Фатима, я ощущаю исходящее от нее райское благоухание"»²⁵.

В Коране Иисус в утробе утешает Марию, а затем в колыбели говорит в Ее защиту. И здесь прослеживаются параллели с тем сюжетом в мусульманском предании, где Фатима, еще находясь в чреве своей матери, утешала Хадиджу в ее страданиях, которые она претерпевала от враждебно настроенных женщин Мекки. В одном хадисе, описывающем обстоятельства рождения Фатимы, «присутствие» Марии ощутимо еще сильнее. Из-за отчуждения, возникшего между Хадиджой и женщинами Курайша, они отказались помочь ей, когда она начала рожать. Глубоко огорченная и страдающая, она внезапно увидела перед собой четырех высоких женщин и взволновалась и испугалась еще больше. Тогда сказала одна из них: «Не бойся, Хадиджа; мы посланы Богом помочь тебе». Затем они назвали себя Сара, жена Авраама, Асия, дочь Музахима и жена фараона, Мария, дочь

²⁵ Цит по: Дж. Мак-Олифф. *Избранные пред женами: Мария и Фатима в коранической экзегезе // Христиане и мусульмане*. С. 254.

‘Имрана, и Кульгум, сестра Мусы, сына ‘Имрана. Они расположились вокруг Хадиджи как акушерки, приняли роды, омыли и одели новорожденного младенца и поздравили Хадиджу с рождением благословенной дочери Фатимы²⁶.

Коран утверждает девственное зачатие и рождение Иисуса. Ряд исследователей начала XX в., когда в моде был гиперкритический подход не только к Библии, но и к Корану, ссылаясь на несколько темноватый аят, в котором благовествующий Марии посланник Господа, явившийся Ей в облике совершенного человека, говорит: «Я только посланник Господа твоего, чтобы даровать тебе отрока чистого» (Коран 19:19), сомневались в том, действительно ли Мухаммад признавал непорочное зачатие и различал ли он между благовещением и зачатием. Подобные сомнения представляются надуманными. Два коранических аята со всей определенностью указывают на девство Марии:

«И Марию, дочь ‘Имрана, которая сохранила свое девство и Мы вдохнули в нее от духа Нашего: она верила словам Господа ее и Его Писанию и была из благоговейных» (Коран 66:12 С., см. также 21:91).

На тот факт, что Коран признает чудесное рождение Иисуса, указывает и вся мусульманская комментаторская традиция. В этой связи примечательно встречающееся в мусульманской литературе именование Фатимы Девой (*batūl*) или ее величание Великой Марией (*Maryam al-kubra*).

В Коране мать Марии названа женой ‘Имрана (Коран 3:35), которого часто отождествляют с библейский Амрамом — отцом Моисея, Аарона и Мириам; а сама Мария названа сестрой Аарона (Коран 19:29). Это дало основания сначала христианским полемистам, а потом и ряду исследователей упрекать Мухаммада в слабых и путаных знаниях библейского материала. Однако слова *жена* и *сестра* вовсе не обязательно долж-

ны указывать на прямое родство. Ряд мест в Коране со всей очевидностью указывают на то, что Мухаммад четко осознавал большую историческую дистанцию между Моисеем и Иисусом. Другое дело, что Корану в большей мере свойственно оперировать понятиями родов, а не индивидов. И выражение *сестра Аарона* могло означать *соплеменница*, принадлежащая роду Моисея и Аарона. Так, в греческом Евангелии от Луки о Елисавете, жене Захарии, говорится, что она «из дочерей (ἐκ τῶν θυγατέρων) Аароновых» (Лк 1:5), и также в церковно-славянском переводе: «И жена его от дочерей Аароновых»; в синодальном же переводе: «и жена его из рода Ааронова». Следует также отметить, что многие Отцы Церкви сближали двух Марий — Марию ветхозаветную и Марию новозаветную. Такое сближение мы находим, в частности, у Григория Нисского, чьи проповеди были очень популярны в среде ближневосточных христиан.

Самих мусульманских комментаторов это сближение явно смущало. Ряд авторов писали о двух ‘Имранах и соответственно двух Мариях. И из Корана никак не следует, что отец Моисея был отцом Марии, матери Иисуса. Редко, но встречались и более «радикальные» точки зрения. Например, указывая на тот факт, что в арабском языке ветхозаветная *Мириам* и новозаветная *Мариям* одинаково именуются *Марйам*, некоторые авторы утверждали, что «Марйам, сестра Моисея, была чудесным образом сохранена Богом живой от своих времен до времен Христа с тем, чтобы стать матерью Иисуса»²⁷.

То особое внимание, которое уделяют Коран и мусульманская традиция Марии, дает нам право говорить о мусульманской мариологии. Именно мусульманской, поскольку Коран отводит Ей важное место в священной истории людей:

«В сохранившую девство свое вдохнули Мы от духа Нашего, и поставили ее и сына ее знамением для миров» (Коран 21:91 С.).

²⁶ Дж. Мак-Олифф. Указ. соч. С. 255.

²⁷ Abdul-Haqq. *Koran*. P. 34, note X on ‘Imrān.

Собственно это и дало основание Второму Ватиканскому собору в посвященном мусульманам третьем разделе *Декларации об отношении Церкви к нехристианским религиям* особо указать на почитание Марии в исламе: «Они, хотя и не признают Христа Богом, почитают Его как пророка; они чтят и Его непорочную Матерь Марию, иногда благоговейно взывая к Ней» (*Nostra aetate*, 3).

Особое место и особая роль в Коране отведены Иисусу (*ʿĪsā*), непосредственному предшественнику Мухаммада. Коран отрицает божественную природу Христа, признавая Его только в качестве пророка и посланника. Однако, ограничившись таким утверждением, мы бы очень сильно погрешили против истины. Отметим для начала такой факт. В Коране найдется немало упреков, обращенных к христианам, но ни одного — ко Христу и Марии. Наоборот, каждый аят, посвященный Ему или Его Матери, исполнен исключительного почитания. Мухаммад, несомненно, твердо отличал ту роль, которая, по его представлениям, была отведена в священной истории Марии и Иисусу, от того, о чем спорили и «разногласили» многочисленные в ту эпоху в Аравии христианские общины.

Об Иисусе в Коране говорится в 15 сурах, в 93 аятах. Собственно, эти 93 аята и образуют основание мусульманской христологии, которая в дальнейшем детализируется и получает развитие в комментариях к Корану и хадисах, в трудах богословов и суфиев, в литературе и поэзии. Казалось бы, всего 93 аята, тогда как, например, Моисею посвящено 502, Аврааму — 245. Однако, по словам современного мусульманского автора Али Мерада, та чудесная и в то же время трагическая атмосфера, которой окружен в Коране Христос, не позволяет мусульманину отнестись к Нему с тем же спокойствием веры, с каким он относится к другим доисламским пророкам, открывая перед ним некую область непознаваемого, тайны²⁸.

²⁸ Ali Merad. *Le Christ selon le Coran // Revue de l'Occident musulman et de la Méditerranée*, 5 (1968). P. 79.

Прежде, чем говорить о том, каким представляет Иисуса Коран, следует уяснить, каким он Его со всей очевидностью не принимает. Христос не есть Бог, точнее, Бог не есть Христос:

«Не веруют те, которые говорят, что Бог — это Мессия, сын Марии» (Коран 5:72).

И в следующем аяте дополнительно подчеркивается, что Бог не есть один из трех богов:

«Не веровали те, скоторые говорили: “Ведь Аллах третий из трех”, — тогда как нет божества, кроме единого Бога» (Коран 5:73 К.).

Иисус не есть еще одно божество вне Бога, равно как и его Матерь Мария:

«Вот, сказал Бог: “Иисус, сын Марии! Разве говорил ты людям: “Примите меня и мою мать двумя богами?” Он сказал: “Хвала Тебе! Как мне говорить такое, что мне не по праву?”» (Коран 5:116).

Долгое время многие европейские исследователи Корана полагали, что Мухаммад ошибочно представлял христианскую Троицу как триаду Бог — Иисус — Мария. Однако этот аят не дает достаточных оснований утверждать подобное. Другое дело, что в арабийском христианстве были довольно широко распространены представления, в той или иной степени отождествлявшие Марию со Святым Духом. В текстах христиан-гностиков VI—VII вв. встречались, например, выражения, которые можно было трактовать как утверждение тождества Богоматери и Святого Духа. Мухаммад, скорее, возражал против обожествления этими христианами Марии, как, впрочем, он возражал и против обожествления Иисуса. Заслуживает внимания взгляд на эти возражения Мухаммада уже упоми-

навшегося тунисского ученого Али Мерада, который считает, что, хотя Коран и отвергает некоторые положения христианства, он в то же время открыт христианам и призывает их вместе с мусульманами к совместному поиску истины. Эта открытость ислама, по мнению Мерада, в наибольшей степени проявляется в коранической христологии:

«Коран утверждает определенные истины о Христе, однако не как о событии историческом, а как о знаке, явленном людям. Главная цель Корана заключается, видимо, не в том, чтобы дать окончательный ответ, а в том, чтобы воззвать к сознанию верующих и побудить их задуматься о промысле Божьем. Иначе говоря, было бы самонадеянно со стороны мусульман полагать, что им доступна абсолютная Истина о Христе... И, напротив, можно задать себе вопрос, есть ли у христиан законные основания считать себя обладателями исключительного откровения о смысле явления Христа»²⁹.

В Коране также утверждается, что Иисус не умер и не был распят, поскольку исключительным актом Своего милосердия Бог избавил Его от палачей и вознес к Себе (Коран 3:55; 4:157–158). Корану чужда проблематика искупления, поэтому вполне закономерно отрицание распятия, смерти, а следовательно, и воскресения. В то же время сам факт, что Иисус не умер и взят на небо, призван свидетельствовать о Его совершенно особом статусе среди людей. Такова «апофатическая» часть коранической христологии, цель которой отнюдь не умалить достоинство Иисуса, а указать христианам на их ложное Его понимание.

Особо подчеркивается в Коране, что Иисус — *раб Божий* (*'abd Allāh*). Еще младенцем в колыбели, Он впервые свидетельствует о Себе:

²⁹ Али Мерад. *Исламо-христианский диалог: в поисках общего языка // Христиане и мусульмане*. С. 237–238.

«Я — раб Бога, Он дал мне Писание и поставил меня пророком» (Коран 19:30 С.).

А также:

«Не может статься, чтобы Мессия считал для себя униженным быть рабом Богу, как и приближенные к Нему ангелы» (Коран 4:172 С.).

В Коране Христос именуется 16 раз *Иисус, сын Марии*, и 17 раз просто *Сын Марии*, тогда как в Евангелиях это выражение встречается только один раз: «...не плотник ли Он, сын Марии» (Мк 6:3). Не принято было у арабов давать имена по материнской линии, но у Иисуса не было земного отца. В то же время сама частотность употребления этого эпитета свидетельствует, по всей видимости, о стремлении лишиться раз указать на человеческую природу Иисуса. Коран, утверждая девственное зачатие и рождение Иисуса, в то же время не приемлет идею Богоотцовства. Бог творит Иисуса так, как Он создал Адама:

«Действительно, Иисус пред Богом подобен Адаму, которого Он сотворил из земли и сказал к нему: будь! И он получил бытие» (Коран 3:59 С.).

Иисус — пророк и посланник, «только посланник, прошли уже до него посланники» (Коран 5:75 К.). И все же посланник избранный, наделенный особыми привилегиями, исключительным достоинством:

«Мессия Иисус, сын Марии, есть только посланник Бога, есть слово Его, низведенное Им в Марию, есть дух Его» (Коран 4:171).

В этом аяте, собственно, даны ключевые характеристики Иисуса — сын Марии (*ibn Maryam*) посланник Бога (*rasūl*

Allāh), Его слово (*kalimatu-hu*), Его дух (*rūḥ minhu*), Мессия (*al-masīh*). Мессия, согласно комментарию ат-Табари, «тот, кто омыт, очищен от всякого греха»³⁰. Три факта удостоверяют исключительный статус Иисуса и отличают от других пророков. То, что Он был рожден от Девы (Коран 19:20–21); то, что Он был взят Богом живым на небо (Коран 4:157–158); и то, что Его, как и Его Матерь — единственных из всего Адамова рода — при рождении не коснулся сатана. Это последнее положение о полной защищенности Марии и Иисуса от сатаны, их статусе особой чистоты и личной неподверженности греху только намечается в Коране (3:35), но получает развитие в традиции. Согласно весьма распространенному хадису:

«Абу Хурайра, да будет доволен им Господь, поведал: «Посланник Божий, да ниспошлет ему Бог благословение и мир, сказал: Ни один младенец не рождается без того, чтобы не коснулся [букв. *nakhḥasa* — ужалил, кольнул] его сатана, и кричит он от этого прикосновения сатаны, не случилось этого только с сыном Марии и матерью его»³¹.

Иисус прославлен (*wadīḥ*) в ближнем и последнем мирах, Он из числа *приближенных* Богу (Коран 3:45) — эпитет, который прилагается в Коране не только к избранным пророкам, но и к ангелам. Бог дал Ему ясные знамения (*bayyanāt*) и укрепил Духом Святым (Коран 2:87, 253). Бог научил Иисуса Писанию, мудрости, Торе, Евангелию, наделил прерогативами творить чудеса. С божественного соизволения (*bi-idhn Allāh*) Иисус делает из глины образ птицы и, дунув на нее, оживляет; он исцеляет слепого и прокаженного и воскрешает из мертвых (Коран 3:49; 5:110). Примечателен тот факт, что «божественные», т.е. применимые только к Богу, глаголы творить (*khalaka*)

³⁰ Ali Merad. *Le Christ selon le Coran*. P. 82.

³¹ al-Bukhārī. *Kitāb aḥādīth al-anbiyā'*, 3177.

и оживлять, воскрешать (*aḥyā*) распространяются в Коране и на Иисуса. Причем Иисус творит, подобно Богу, Своим дыханием — вдыхает жизнь (*yanfukku*).

Из чудес, которые совершал Иисус, Коран называет также «трапезу с неба» — по-видимому, реминисценция Тайной вечери. Апостолы просят о ниспослании небесной трапезы, чтобы укрепиться в вере и свидетельствовать о ней людям. Иисус обращается к Богу с молитвой о такой трапезе, которая «будет праздником нам, первому из нас и последнему из нас, будет знамением от Тебя». Бог отвечает согласием, но с условием:

«Я ниспошлю ее вам; но кто из вас после того будет неверующим, того накажу Я наказанием, каким не наказывал Я ни одного из миров» (Коран 5:111–115 С.).

Некоторые исследователи полагали, что в представлениях Мухаммада о Христе сочетались противоречивые идеи, воспринятые им от христиан разных сект, которые, спасаясь от гонений, уходили из Византии в Аравию. При желании можно усмотреть, что Мухаммад, подобно эбионитам, признает Христа великим пророком в ряду других пророков; или что он вместе с докетами видит в Нем особое небесное существо, не подлежащее даже закону смерти; или, подобно Арию, не признает единосущия, собезначальности и равночестности Христа Богу, считая Иисуса, как и весь мир, творением Бога, хотя и творением избранным. Другие исследователи высказывают прямо противоположную точку зрения, согласно которой в Коране осуждается не христианство в целом, а многочисленные ереси и неспособность самих христиан понять учение Иисуса.

Подобные аналогии и суждения вряд ли оправданы, поскольку мы имеем дело с самостоятельным религиозно-законодательным текстом, открывающим уже иные культурные горизонты. Коранический Иисус — это уже не Иисус докетов, эбионитов или ариан, а Иисус новой религии, нового духовного универсума.

СУДНЫЙ ДЕНЬ

Пятым основным предметом веры мусульман является вера в Судный день. Мы уже знаем, что именно с утверждения неминуемости наступления этого страшного дня началась кораническая проповедь Мухаммада. Уже самые ранние эсхатологические айаты отличает страстное, напряженное беспокойство:

«Когда потрясется земля, потрясаясь в себе;
Когда извергнет земля бремена свои,
и человек скажет: что это с нею?

в тот день она расскажет сбывшееся с ней;
потому что Господь твой откроет это ей.

В тот день люди рассеянными толпами пойдут,
чтобы увидеть дела свои.

Тогда и тот, кто сделал добра весом на одну пылинку,
увидит его;

и тот, кто сделал зла весом на одну пылинку, увидит его»
(Коран 99:1–7 С.).

Не столько проповедь единого Бога, сколько именно этот эсхатологический пафос не давал покоя соплеменникам Мухаммада и настраивал их против него. По всей видимости, эсхатологически индифферентных мекканцев должны были шокировать грозные, тем более от проповеди к проповеди повторяющиеся и детализирующиеся рассказы о загробной жизни и Страшном суде, о том, что будет предшествовать и последовать ему. Итак, Судный день, который часто в Коране называется Часом (*al-sā'a*), «неприменно придет» (15:85), но когда наступит этот день, знает только Бог. Эта тема также неоднократно повторяется в Коране:

«Они спрашивают тебя о Часе: когда он бросит якорь?
Скажи: “Знание о нем — у моего Господа, в свое время

явит его только Он. Тяжек он на небесах и на земле.
И придет он к вам только внезапно”» (Коран 7: 187 К.).

Параллели с христианством здесь очевидны, например: «О дне же том и часе никто не знает, ни ангелы небесные, а только Отец Мой один» (Мф 24:36) или о внезапности: «День Господень так придет, как тать ночью» (1 Фес 5:2).

Мухаммад, следуя своему религиозному гению, пытался прежде всего убедить своих соплеменников в том, что, кроме *этого* (*al-dunyā*), существует и *иной* (*al-ākhirā*) мир, что в *том* мире придется давать ответ за содеянное в мире ближнем. Вот это утверждение не просто существования иного мира, но и его приоритета, видимо, было абсолютно чуждо арабам-язычникам. Мухаммад многократно и долго отстаивает это положение:

«Получил прибыль тот, кто очистился,
И помянул имя Господа своего и помолился.

Да, вы предпочитаете жизнь ближайшую,

А последняя лучше и длительнее» (Коран 87:14–17 К.).

Вместе с тем рассказы о творении служат и подтверждением грядущего всеобщего суда, когда все умершие будут воскрешены Богом. Можно с уверенностью утверждать, что это положение вызвало острое неприятие мекканцев, поскольку оно засвидетельствовано в Коране:

«Они говорят: уже ли после того, как сделаемся костями, прахом, уже ли восстанем, ставши новым творением?.. Кто воссоздаст нас? Скажи: Тот, кто сотворил вас в первый раз» (Коран 17: 49–50 С.).

Бог однажды сотворил мир и людей, и Ему ничего не стоит вновь сотворить уничтоженное Им же, воскресить умерших по Его же воле людей. То есть Страшный суд в Коране понимается прежде всего как *новое творение*. Не случайно весь ком-

плекс эсхатологических представлений в исламе обозначается понятием *возвращение* (*ma'ād*, Коран 28:85), т.е. возвращение к началу, к акту творения. О возвращении или новом творении в Коране говорится постоянно:

«Он вас сотворил впервые, так вы и вернетесь»
(Коран 7:29 К.).

«К Нему ваше возвращение, всех, по обетованию Аллаха истинному. Вот Он начинает творение, потом повторяет его, чтобы воздать тем, которые уверовали и творили благое, по справедливости. А те, которые не веровали, для них — питье из кипятка и наказание мучительное за то, что они не веровали» (Коран 10:4 К.).

В суре *Звезда* буквально утверждается: «На Нем лежит второе творение» (53:47), а также:

«Разве они не видели, как Аллах впервые творит творение, а потом его повторяет; поистине это для Аллаха легко» (Коран 29:19 К.).

Загробная жизнь понимается как *возвращение* еще и потому, что человек, умирая, возвращается к своему Творцу:

«О ты, душа успокоившаяся!
Вернись к твоему Господу довольной и снискавшей
довольство!
Войди с Моими рабами,
Войди в Мой рай!» (Коран 89:27–30 К.).

Комплекс эсхатологических представлений мусульман включает в себя конец света, воскресение умерших, Божий суд над людьми, воздаяние и наказание, рай и ад. Большинство эсхатологических деталей и реалий содержится уже в Коране, хотя и в несистематизированном виде. Представления

о воскресении, Суде и загробной жизни были дополнены и детализированы в преданиях в VIII–IX вв. и несколько позже систематизированы в трудах богословов. В мусульманской литературе широкое распространение получили образцы популярного богословия — книги о Судном дне, красочно описывающие сам этот день и особенно события ему предшествующие.

Согласно Корану (47:18), о скором наступлении Часа будут свидетельствовать его признаки (*ashrāt*). В Коране их названо пять: выйдет из земли говорящий зверь (*dābba*, 27:82), «небо изведет явный дым», который покроет людей (44:10–11), луна расколется (54:1), вырвутся на свободу народы Гога (*Yādjūj*) и Магога (*Mādjūj*), которые распространят на земле нечестие (18:94; 21:96–97), возвращение Иисуса (43:61). Традиция дополнила этот список новыми признаками, среди которых назывались, например, появление Даджала (*al-Dajjāl*) — аналог антихриста, временная победа на земле сил зла (люди даже забудут Коран), восход солнца на западе.

Наконец, наступит Час, Судный день, который в Коране называется также днем восстания из мертвых, днем подсчета (дел человеческих), днем выхода, воззвания, встречи, решения, величайшего бедствия, угрозы, печали, днем последним, мучительным, страшным, наконец днем истины и собрания, когда будут собраны к Господу не только люди, но и все животные (6:38), джинны (6:128), шайтаны (19:68), божества, которым люди поклонялись помимо Бога (25:17). Ангел Исрафил затрубит в трубу, звезды упадут с неба, моря выйдут из берегов, горы сдвинутся с места, все люди умрут. По второму гласу трубы все, кто жил на земле, начиная с Адама, будут воскрешены Богом и собраны в одном месте. Они долго будут стоять в ожидании Суда, мучительно истекая потом. Затем явит Себя Бог в окружении ангелов (Коран 25:25–27) и будет вопрошать каждого о его делах. Ангелы принесут книги, в которых записаны все добрые и злые дела людей. Добрые и злые дела будут взвешены на специальных весах. Каждый человек должен будет пройти по особому мосту. В Коране однажды говорится о *пути геенны* (*ṣirāt al-djahīm*):

«Соберите беззаконников, товарищей их, и тех, которым поклонялись они, опричь Бога, и ведите их прямо на путь геенны» (Коран 37:22–23 С.).

Этот *путь геенны* превращается в эсхатологии в учение о переброшенном через ад мосте, который тоньше волоса и острее меча. В рай по нему смогут пройти с быстротой молнии только праведники. Неверные неизбежно сорвутся с него в ад. Людям грешным, но искренне верующим в единого Бога, тоже не удержаться на нем, если бы не заступничество за них Мухаммада, который встретит своих верных у большого водоема. И хотя в Коране не говорится прямо о заступнической миссии Мухаммада в Судный день, ряд аятов вполне определенно подразумевает ее возможность. Так, утверждается, что у каждого народа должен быть свой пророк (10:47), что народ, у которого еще нет пророка, не подлежит суду: «Мы не наказывали, не воздвигнув какого-либо посланника» (Коран 17:15 С.). И, наконец, признается право посланника ходатайствовать за раскаявшихся:

«Мы посылали каждого посланника только с тем, чтобы ему, по изволению Божьему, повиновались. Если бы, действительно, они после того, как сделали зло себе самим, пришли к тебе, попросили прощения себе у Бога и посланник сей попросил прощения им, то они, истинно, нашли бы Бога жалостливым, милосердным» (Коран 4:64 С.).

Эсхатологическая миссия Иисуса

Кульминационный момент коранической христологии заключен в удостоверении эсхатологической миссии Иисуса. Эта миссия удостоверяется в Коране тремя Его именами: Мессия (11 раз), свидетель (*al-shahid* — один раз), знамение (*'alam*) Часа (один раз). Кроме того, о Иисусе однажды говорится в

Коране как о «знамении людям» (Коран 19:21), а также о Нем и Марии как о знамении для миров (Коран 21:91) и просто знамении: «Сына Марии и мать его Мы поставили знамением...» (Коран 23:50).

Во второй мекканский период в проповедях Мухаммада намечается сближение эсхатологической и христологической тем. Примерно в середине этого периода и появляется в Коране один загадочный аят (43:61), который в связи с четырьмя другими породил богатую комментаторскую традицию, оказавшую, в свою очередь, существенное влияние на развитие эсхатологических представлений мусульман. Для большей ясности этот аят необходимо процитировать в довольно простом контексте (курсив мой):

«Когда приводится в пример сын Марии, твой народ [курайшиты] отворачивается от него.

Они говорят: «Кто лучше — боги наши или он?» Они ссылаются тебе на него только ради того, чтобы спорить. Они — народ, любящий поспорить.

Он — только слуга, которому Мы даровали милость и поставили в пример сынам Израиля.

Если бы Мы пожелали, Мы сделали бы из вас ангелов, и они бы заменили вас на земле.

Подлинно, он — *знамение часа*, не сомневайтесь в этом и следуйте за Мной. Это — прямой путь.

Да не отвратит вас от него сатана: он вам *ясный* враг.

Когда пришел Иисус с *ясными* знаменами, он сказал: «Я пришел к вам с мудростью, чтобы *объяснить* вам то, в чем вы разногласите между собой. Бойтесь Бога и повинуйтесь мне!

Истинно Бог есть Господь мой и Господь ваш. Поклоняйтесь Ему! Это прямой путь!»

(Коран 43:57–64).

Из контекста с очевидностью следует, что под «Он — знамение Часа» подразумевается Иисус. Практически все авторитет-

ные мусульманские комментарии сходятся в этом. Что же касается *знамения* (в переводе Г. Саблукова) или *признака* (в переводе И. Крачковского), то здесь возможны два варианта «канонического» чтения основы *'lm*: *'ilmun* (знание) — тогда: «Подлинно, он — знание Часа»; или *'alamun* (знамение, знак, признак) — и тогда: «Подлинно, он — знамение часа»³². Как правило, мусульманские комментаторы толковали этот аят в связи со следующими айатами:

[Бог наказал иудеев] «и за их неверие, и за то, что они возвели на Марию великую клевету, за то, что сказали: “Мы убили Мессию Иисуса, сына Марии, посланника Божьего”. Но они не убивали его и не распинали его. Это только привиделось им... Они не убили его — это верно, но Бог вознес его к Себе. Бог силен, мудр» (Коран 4:156–158).

А также:

«Бог сказал: «Иисус! Я призову тебя и вознесу тебя ко Мне, очищу тебя от тех, которые не уверовали, и поставлю тех, кто последовал за тобой, выше тех, кто не веровал, до дня воскресения...» (Коран 3:55).

В этом контексте аят «Истинно, он — знамение (или знание) Часа» прочитывается как свидетельство о втором пришествии Иисуса, о Его возвращении перед концом света. Подобная трактовка подтверждается авторитетными хадисами:

«Посланник Божий сказал: «Что будет с вами, когда Сын Марии явится к вам и будет вашим имамом? Что станете вы делать, когда Сын Марии явится и поведет вас?»³³.

³² См.: G. C. Anawati. *Īsā // Encyclopedie de l'Islam*. NEd. Leiden—Londre. Vol. IV. P. 84.

³³ al-Bukhārī. *Kitāb aḥādīth al-anbiyā'*, 3479.

Хасан ал-Басри приводил хадис, согласно которому Мухаммад сказал иудеям: «Иисус не умер и он вернется к вам в день воскресения»³⁴.

В то же время в суре *Марйам* Иисус еще в колыбели говорит о Себе:

«Мир мне в день, когда я родился, в день, когда я умру, и в день, когда я воскресну к жизни» (Коран 19:33 С.).

О том, как согласуются эти два, казалось бы, взаимоисключающие утверждения, чуть ниже. Что же касается двух признанных допустимыми прочтений — *знание* или *знамение*, комментаторы, как правило, рассматривали оба варианта. Первый вариант, казалось бы, противоречит принципиальному утверждению, что о Часе знает только Бог. Но здесь ясность вносит хадис, который приводит Ибн Маджа:

«Во время Ночного восхождения Посланник Божий встретил Авраама, Моисея и Иисуса. Они стали беседовать о Часе. Сначала спросили Авраама, но он ничего не знал о нем. Затем спросили Моисея, но и он ничего не смог сказать. Наконец, спросили Иисуса, сына Марии и он ответил: “Мне дано знание лишь того, что будет предшествовать ему. Сам же срок ему только Бог установит”»³⁵.

Таким образом, можно допустить, что речь идет не о знании самого срока, а о достоверном знании самого факта эсхатологического суда и того, *что* ему предшествует. Второй вариант чтения (знамение) в большей мере проясняет роль Иисуса, которую Он призван сыграть в эсхатологической драме. Из самого коранического текста следует только, что пришествие Иисуса будет одним из основных признаков приближающегося

³⁴ См.: R. Arnaldez. *Jésus fils de Marie prophète de l'Islam*. P., 1980. P. 189.

³⁵ Ibn Madja. *Sunan*. Le Caire, 1313, II, 269.

Судного дня. Однако комментаторская традиция обращается еще к одному сложному аяту:

«Среди держателей Писания [т.е. иудеев и христиан] нет никого, кто бы не уверовал в него до его смерти, а в день воскресения он будет свидетелем против них» (Коран 4:159).

Взятый сам по себе этот аят может быть прочитан по-разному (например, местоимение *hi* можно читать как *своей*, а не *его*). Но дело в том, что комментаторская традиция рассматривает этот аят преимущественно в эсхатологическом контексте. Как всякое творение Божие, Иисус подлжит смерти, но эта смерть наступит только во второе Его пришествие. В день же Воскресения Он выступит свидетелем-обвинителем против иудеев, потому что они отвергли в качестве пророка как Его Самого, так и Мухаммада, и против христиан, потому что они обожествили Его и также не признали в Мухаммаде посланника Божьего. В подобной же роли выступит и Мухаммад против неверных своей общины (Коран 4:41; 16:89). Поэтому второе пришествие Иисуса ознаменует собой возврат к изначальной подлинной вере единой общины верующих, поскольку в начале времен «люди были одной общиной», а зетем разошлись «по злобе между собой» (Корану 2:213).

При таком эсхатологическом прочтении рассмотренных аятов выстраивается вполне четкая схема. В первое Свое пришествие Иисус не был распят и не умер, но Бог взял Его, как избранное творение, к Себе живым. Иисус — знамение и/или знание эсхатологического часа. В Свое второе пришествие Он исполнит назначенное Ему на земле и приведет людей к истинной вере. Затем перед наступлением Судного дня Он умрет (получает свое объяснение приведенный выше аят из суры *Марьям*: «...в день, когда я умру»), а в день Воскресения будет свидетельствовать против находящихся под гневом иудеев и против заблудших христиан. В этом контексте эсхатологическое звучание приобретает и следующий аят:

«И он [Иисус] будет говорить людям в колыбели и в полноте возраста, и будет из праведных» (Коран 3:46).

Колыбель — это первое пришествие, полнота возраста — второе, когда Иисус должен будет в полной мере осуществить божественный замысел истории. Вот, собственно, схема скупо выдержанной, но с многочисленными многоточиями, эсхатологической христологии в Коране, которая в дальнейшем — в мусульманском предании, богословии и особенно в мистической литературе — насыщается новыми и новыми подробностями, вариациями, деталями. Например, в Медине рядом с могилой пророка, между могилами Абу Бакра и ‘Умара, есть вакантное место, где, согласно мусульманскому преданию, будет похоронен Иисус после того, как Он выполнит Свою миссию во второе пришествие.

«“О посланник Божий, — сказала ‘Аиша, — я вижу, что переживу тебя. Позволь мне быть похороненной рядом с тобой”. Он ответил: “Как я могу распорядиться местом, где будет только моя могила, и будут могилы Абу Бакра и ‘Умара, и будет могила Иисуса, сына Марии”»³⁶.

В преданиях земная жизнь Иисуса в Его второе пришествие постепенно дополняется даже бытовыми подробностями. Так, в одном из хадисов, который приводит Ша‘рани в *Кратком изложении поучений имама ал-Куртуби*, Мухаммад говорит:

«Когда Иисус, сын Марии придет, он женится и у него будут дети. Он пребудет на земле 45 лет и будет похоронен со мной, в моей могиле. И я восстану вместе с Иисусом из той же могилы, что между могилами Абу Бакра и ‘Умара. Сказывают, что Иисус женится на женщине арабского племени после того, как убьет Даджала. Она

³⁶ Цит. по: М. Hayek. *Le Christ de l'Islam*. P., 1959, p. 265.

ему родит девочку, которая умрет. И он сам умрет через несколько лет»³⁷.

Вообще по сравнению с Кораном в преданиях эсхатологическая миссия Иисуса значительно расширяется. Он предстает как победитель *Даджала*, восстановитель истинной веры в единого Бога и единой первоначальной общины верующих, утверждающий на земле на 40 лет царство мира и справедливости. В продолжении уже частично цитированного хадиса из собрания Ибн Маджи сказано:

«...И напомнив о приходе ложного мессии, он [Иисус] добавил: “Я сойду с небес и я его убью. Люди будут возвращаться к себе, когда народы Гога и Магога ринутся со всех сторон и устремятся им навстречу, жадно поглощая воду и все опустошая на своем пути. Люди возопят к Богу — и я призову Его. Бог уничтожит этих чудовищ и земля наполнится смрадом от их гниения. И люди вновь возопят к Богу — и я призову Его. Бог ниспошлет дожди с небес, которые унесут их трупы и смоют их в море. Потом горы будут опрокинуты и земля станет гладкой, как небесный свод. Мне открыли, что когда все это случится, Час для людей неотвратимо приблизится...”»³⁸.

В традиции просматривается также тенденция в той или иной степени дополнить эсхатологическую миссию Иисуса ролью справедливого судьи. Например, в хадисе, приводимом ал-Бухари:

«Са'ид бин ал-Мусайабб слышал от Абу Хурайры, да будет доволен им Бог, который рассказывал: “Посланник Божий сказал: “Клянусь Тем, в чьих руках моя жизнь. Скоро, очень скоро сын Марии сойдет к вам как судья справедли-

³⁷ *Shā'irānī. Mukhtaṣar tadhkīrāt al-imām al-Ḳurtubī*. Būlāk, 1300. P. 179.

³⁸ Ibn Maḍja. *Sunan*, II, 269.

вый. Он разобьет кресты, убьет свиней, отменит налог с иноверцев и настолько умножит богатство, что никто уже не будет желать его. И это будет так, что один земной поклон станет предпочтительней земного мира и всего, что есть в нем”. Абу Хурайра добавил: “Читайте, если пожелаете этот аят: “Среди Держателей Писания нет никого, кто бы не уверовал в него до его смерти, а в день Воскресения он будет свидетелем против них” (4:159)»³⁹.

Иисус, разбивающий кресты — весьма характерный для мусульманской литературы образ. Позорная смерть на кресте Божьего избранника, особо привилегированного пророка, представлялась кощунственной мусульманам и расценивалась ими как глубочайшее заблуждение христиан. Идея необходимости искупительной жертвы, как уже отмечалось, чужда исламу, хотя смерть на пути Божьем в борьбе за веру рассматривается как одна из высших религиозных добродетелей. Особенно в шиизме, где мотив очищения мученичеством разрабатывается в связи с трагической судьбой благородной семьей ‘Али и его потомков-имамов. Идея искупительных страданий как особой милости, которую Бог дарует ищущему общения с Ним, получает определенное развитие в суфизме.

В некоторых хадисах, а затем в богословской литературе появляется еще один эсхатологический персонаж, о котором в Коране ничего не говорится. Это *Махди* (ведомый Богом). Первоначально *Махди* отождествлялся с Иисусом: «Нет Махди, кроме Иисуса, сына Марии»⁴⁰. Потом его стали представлять как самостоятельное лицо, что, впрочем, вовсе не отменило и не умалило эсхатологической миссии Иисуса. В этом варианте *Махди* приходит вместе с Иисусом и помогает Ему, или до Иисуса, чтобы установить царство справедливости, потом приходит *Даджал*, и тогда уже появляется Иисус, чтобы убить его и возвестить о наступлении Часа.

³⁹ al-Bukhārī. *Kitāb ahādīth al-anbiyā'*, 3469.

⁴⁰ Ibn Maḍja. *Sunan*, II, 257.

Первоначально учение о *Махди* возникло в шиизме, и в рамках именно этого направления в исламе оно и получило в различных вариациях широкое распространение (эсхатологический *Махди* — это потомок Мухаммада по линии его дочери Фатимы и его двоюродного брата и зятя 'Али). Примечательно, что «исторический» Махди (т.е. конкретное историческое лицо, претендующее на роль восстановителя справедливости в мусульманской общине, а именно передачи верховной власти потомкам 'Али) появляется раньше эсхатологического его образа. По каким причинам и какими путями приходит этот образ в суннизм, — вопрос, видимо, еще требующий своего решения. Осмелюсь предположить, что ранний суннизм в какой-то мере сопротивлялся введению в эсхатологию нового действующего лица. Возможно, этим объясняется выборка хадисов с утверждением «нет Махди, кроме Иисуса» такими авторитетами, как ал-Бухари, Муслим, Ибн Маджа. Как бы то ни было, но и после утверждения в суннитской эсхатологии образа Махди, суннитские авторы продолжали уделять эсхатологической миссии Иисуса несравненно больше внимания. В конце концов миссия Иисуса утверждена Кораном, о Махди же в Коране ничего не говорится. Это давало основания для дальнейшего развития христологической темы:

«Когда Иисус придет в конце времен, он подтвердит Закон Мухаммада и восстановит его, потому что не будет больше пророка после посланника Божьего, да ниспослет ему Бог благословение и мир, не будет больше Закона, который судил по закону иному, нежели его. Это — последний Закон, и его пророк — печать пророков. Иисус будет справедливым судьей, потому что в то время не будет больше ни мусульманского султана, ни кади, ни муфти. Бог отнимет у людей знание. Когда Иисус сойдет, он будет знать по воле Бога — уже на небесах, до своего сошествия — все, что ему будет необходимо знать об этом законе, дабы смочь судить по нему, ради других людей, ради своего служения. Верующие соберутся вокруг него

и провозгласят судьей над ними, потому что не будет никого другого более пригодного, чем он»⁴¹.

Существует два традиционных христианских подхода к проблеме Христа в исламе: апологетический, преследующий незамысловатую цель обнаружить несостоятельность мусульманского понимания Христа (инвариантом этого подхода является вольное или невольное стремление некоторых авторов «рехристианизировать» мусульманского Христа), и компаративистский, лишь отстранено констатирующий сходства и различия в христианском и мусульманском видении и переживании Христа. Первый представляется сегодня несостоятельным, второй — недостаточным. Века полемики, несомненно, наложили свою печать на отношение мусульман к Христу христиан *et vice versa*. Но необходимо понять, что в лучших образцах своего благочестия ислам не столько полемизирует с христианством по поводу Христа, стремясь, как это представляется христианам, умалить Его достоинство, сколько ревнует о Христе, о *своем* Христе, как и о *своей* Марии. Как бы ни были чужды для христиан эти взгляды, необходимо понять, что Иисус для мусульман значительно больше, нежели один из пророков, посланных Богом к сынам Израиля (как это может показаться при поверхностном чтении Корана), больше рядового эпизода в истории пророков. Как второй Адам, Он объемлет все человечество; как знамение для миров и людей вместе со Своею Матерью, Он освещает всю историю человечества, включая и историю мусульманской общины; как знамение Часа, Он завершает на земле божественный замысел истории.

Наказание и награда. Ад и рай

«Бойтесь огня, который приготовлен для неверных. Повинуйтесь Богу и посланнику Его: может быть будете

⁴¹ Sha'rānī. Указ. соч. P. 179.

помилованы. Спешите достичь прощения от Господа вашего, и рая, которого обширность как обширность небес и земли: он приготовлен благочестивым» (Коран 3:131–133 С.).

В Коране ад — место, уготованное неверующим и грешникам из джиннов и людей, а также воинствам Иблиса — чаще всего обозначается словами *огонь* (*al-nār*) или *геенна* (*al-djahannam*, а также *al-djahīm*). Ад описывается либо как бездна, преисподняя (*hāwīya*), в которой огонь пылающий (Коран 101:9–11), либо как нечто, ревущее и клокочущее, готовое лопнуть от ярости (Коран 67:7–8). Грешники в аду связаны цепями, с оковами на шеях, в одеяниях из смолы, а на лицах их огонь (Коран 14:49–50; 40:71); еда им — от дерева *заккум*, растущего из корня геенны, плоды которого словно головы демонов; питьем же им будет кипяток и гнойная вода (Коран 37:62–67; 14:16–17). У ада семь врат, у каждого из которых своя часть; и ангелы-стражи будут встречать грешников, входящих через эти врата, вопросом:

«Разве не приходили к вам посланники из вас, которые читали вам знамения вашего Господа и которые предупреждали вас о встрече с этим вашим днем?» (Коран 39:71 К.).

Рай предстает в Коране прежде всего как *сад* (*al-djanna* или во мн. ч. *al-djannāt*) и описывается как вечный и горный, обитель мира и всегдабытности, место безопасное, где текут реки и бьют источники, где тень и прохлада, дворцы и шатры, где праведники в одеждах из зеленого атласа и шелковых тканей возлежат на высоких ложах, и вечно юные отроки и скромнокие девы будут обносить их серебрянными сосудами и хрустальными кубками с напитками, от которых не пьянеют, и обильными плодами (Коран 44:51–57; 55:46–78; 76:11–22); там — награда праведникам «за то, что они прежде делали»:

«Там не услышат ни празднословия, ни возбуждения ко греху, а только слова: мир! мир!» (Коран 56:24–26 С.).

Чувственные образы коранического рая были одной из излюбленных тем христианских полемистов. Однако о грубо-чувственных утехх праведников в Коране ничего не говорится. Не следует забывать и библейское представление о земном рае, как о саде, омываемом четырьмя реками. Более того, верный основным теистическим положениям Коран утверждает не отвлеченное бессмертие души, а воскресение целого человека и в доступных образах представляет будущую жизнь в полноте не только духовной, но и телесной.

В суннизме постепенно утвердилось мнение, что главной наградой праведникам в раю будет созерцание, видение (*ru'ya*) Бога:

«Лица в тот день сияющие,
на Господа их взирающие [*nāzira*]» (Коран 75:22–23 К.).

В богословии широко дискутировалась эта проблема. Мутазилиты отвергали саму возможность видеть Бога, ал-Аш'ари, наоборот, утверждал реальность такого созерцания, подчеркивая, что в коранических айатах речь идет не о видении оком разума или оком сердца, а о «видении глазом» (*ru'ya al-'ayn*), обычным зрением (*bi-l-absār*)⁴².

Велись также споры о времени сотворения рая и ада и о сроках пребывания там людей. Джахм ибн Сафван (VIII в.) высказал мнение о том, что рай и ад сотворены и однажды погигнут, и Бог останется один, как до сотворения мира. Превозобладало же мнение лаконично выраженное автором *Большого фикха*:

«Рай и пламя сотворены уже сегодня и не прейдут никогда. И веки вечные пребудут [данные] Богом наказание и награда»⁴³.

⁴² Abū-l-Ḥasan al-Ash'arī. *Kitāb al-luma'*, 75 // R.J. McCarthy. *The Theology of al-Ash'ari*. Beyrouth, 1953.

⁴³ Абу Ханифа. *Большой фикх*. С. 61.

В исламе не было выработано единой точки зрения на большие и малые грехи и на то, какие категории грешников будут осуждены навечно, а какие пребудут в аду лишь временно. Коран предусмотрительно не дает окончательного ответа на эти вопросы, оставаясь категоричным лишь в главном:

«Верующим и делающим доброе Бог дал обетование: им прощение и великая награда. А неверные и считающие Наши знамена ложными — они будут в пламени геенском» (Коран 5:9—10 С.).

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ

Таковы пять основных предметов мусульманской веры, как их устанавливает Коран и удостоверяет Предание. Естественно, лишь в понимании автора этой книги. Позднее мусульманская традиция добавила к ним еще одно положение — веру в **предопределение** (*al-ḳadar wa-l-ḳadā'*). Смысл ее заключается в убежденности мусульманина в том, что все происходящее в мире, как добро, так и зло, а также все дела людей, каждый их поступок обусловлены волей Всевышнего. Подобное положение вполне закономерно следует из коранического утверждения божественного всемогущества, Его безграничной власти и беспредельной свободы:

«И Бог создал вас и то, что вы делаете» (Коран 37:96).

«Воистину, Мы сотворили каждую вещь по предопределению [*bi-ḳadar*]» (Коран 54:49 О.).

«Он сотворил всякую вещь, придал ей порядок и удел» (Коран 25:2).

Однако в связи с этими положениями ни в коей мере нельзя приписывать Корану учение о предопределении ко злу, со-

гласно которому Бог *по произволу* Своему предназначил одним людям быть добрыми и спастись, а другим быть злыми и погибнуть. Божественное предопределение в Коране, а при внимательном и грамотном его прочтении это становится очевидным, обосновано не произволом Бога, а Его *провидением* и *всеведением*.

«Поистине, у Аллаха ведение о часе; Он низводит дождь и знает, что в утробах, но не знает душа, что она приобретет завтра, и не знает душа, в какой земле умрет. Поистине Аллах — ведающий, знающий!» (Коран 31:34 К.).

Истории праведного Ноя, его неверного сына и злокозненной жены; отважно разбивающего идола и приговоренного к сожжению своим народом Авраама, в то же самое время готового безропотно принести в жертву Богу своего сына; возгордившегося своим богатством Каруна, обожествившего себя и ожесточившегося фараона, его праведной жены, спасшей Моисея и обретшей веру; перипетии путешествия Моисея с рабом Божьим в поисках места слияния двух морей — эти и многие другие коранические повествования призваны приоткрыть для нас завесу божественного тайноведения.

«У Него ключи от тайн; Он только один знает их. Он знает все, что на суше и на море; ни один лист древесный не падет без Его ведома; нет зерна во мраке земли, нет былинки, ни свежей, ни сухой, которые не были бы означены в ясном писании. Он успокаивает вас во время ночи; знает, что добываете себе в продолжении дня, во время его поддерживает в вас бодрость, чтобы исполнился определенный для вас срок жизни; после того к Нему ваше возвращение, и тогда Он вам покажет, что сделали вы» (Коран 6:59—60 С.).

Литературный перевод Корана — это не перевод, а творчество. Это искусство, требующее от переводчика не только глубокого знания арабского языка, но и умения передать его поэтическую красоту на русском языке. В этом смысле перевод Корана — это искусство, требующее от переводчика не только глубокого знания арабского языка, но и умения передать его поэтическую красоту на русском языке.

Важнейшим условием успешного перевода Корана является знание арабского языка. Без глубокого понимания арабского языка невозможно передать его поэтическую красоту на русском языке. Поэтому переводчик должен обладать глубокими знаниями арабского языка, а также умениями работать с поэтическим текстом.

История перевода Корана в Россию началась в XVIII веке. В 1781 году в Петербурге вышел первый русский перевод Корана — «Коран или Священная книга мусульман» (СПб.: Имп. Акад. Наук, 1781). Этот перевод был выполнен переводчиком И. Савиным. В дальнейшем перевод Корана в Россию продолжался, и к началу XX века появилось несколько десятков различных переводов. Однако до настоящего времени не было ни одного перевода Корана, который бы был признан общепризнанным и который бы полностью передавал поэтическую красоту оригинала на русском языке.

В настоящее время перевод Корана в Россию продолжается, и появляются новые переводы, которые пытаются передать поэтическую красоту оригинала на русском языке. Однако до настоящего времени не было ни одного перевода Корана, который бы был признан общепризнанным и который бы полностью передавал поэтическую красоту оригинала на русском языке.

Важнейшим условием успешного перевода Корана является знание арабского языка. Без глубокого понимания арабского языка невозможно передать его поэтическую красоту на русском языке. Поэтому переводчик должен обладать глубокими знаниями арабского языка, а также умениями работать с поэтическим текстом.

В настоящее время перевод Корана в Россию продолжается, и появляются новые переводы, которые пытаются передать поэтическую красоту оригинала на русском языке.

1. Во имя Бога, милостивого, милосердного.
2. Славь Бога, Господу миров,
3. милостивому, милосердому,
4. держащему в своем распоряжении день судный!
5. Тебе поклонимся и просим помощи!
6. Пути тех, которые Ты облагодетельствовал,
7. и тех, которые потерпели наказание, и тех, которые блуждают.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!
2. Коран — Аллаха, Господу миров,
3. милостивому, милосердому,
4. — шло и шло судьбы —
5. Тебе мы поклоняемся и просим помощи!
6. Пути тех, которые Ты облагодетельствовал,
7. и тех, которые потерпели наказание, и тех, которые блуждают.

Различные в номерации является объяснением тем, что у Г. Савина она дана по изданию Корана Д. Флашера, а у И. Крайнова — в том числе и по общепринятому сегодня марокканскому изданию. Чтение Корана начинается с молитвенной формулы «Имя убежища у Бога от сего зла, жбик многого зла» (всего 100 раз) и заканчивается «Амин» (всего 100 раз).

Имя Аллаха читается Кораном, то есть арабским, у Аллаха — это имя Аллаха, милостивого, милосердного (Коран 109: 1).

I. СУРА АЛ-ФАТИХА

Открывающая — так буквально переводится название первой суры Корана, поскольку она открывает богооткровенную Книгу, служит своего рода предисловием к ней. *Фатиха* — это прежде всего молитвенная, богослужбная сура. Я привожу ее в переводах Г. Саблукова и И. Крачковского.

Во имя Бога, милостивого, милосердного.

1. Слава Богу, Господу миров,
2. милостивому, милосердому,
3. держащему в своем распоряжении день суда!
4. Тебе поклоняемся и у Тебя просим помощи:
5. веди нас путем прямым,
6. путем тех, которых Ты облагодетельствовал,
7. не тех, которые под гневом, ни тех, которые блуждают.

1. Во имя Аллаха милостивого, милосердного!
2. Хвала — Аллаху, Господу миров
3. милостивому, милосердому,
4. царю в день суда!
5. Тебе мы поклоняемся и просим помочи!
6. Веди нас по дороге прямой,
7. по дороге тех, которых Ты облагодетельствовал, — не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших.

Различия в нумерации аятов объясняются тем, что у Г. Саблукова она дана по изданию Корана Г. Флюгеля, а у И. Крачковского в том числе и по общепринятому сегодня каирскому изданию. Чтение Корана начинается с молитвенной формулы: «Ищу убежища у Бога от сатаны, побиваемого камнями». Указание на это дано в самом Коране:

«И когда читаешь Коран, то проси защиты у Аллаха от сатаны, побиваемого камнями» (Коран 16:98 К.).

Вообще текст *Фатихи* используется по преимуществу как молитвенный. Ее читают над новорожденным, на свадьбах и похоронах. Обязательно читается она в начале каждого *раката* ритуальной молитвы (мусульманин произносит ее, стоя, взяв левую руку в правую и прижав их к груди). При этом по прочтении ее часто мусульмане добавляют *аминь*. Но *аминь* не является при этом частью суры. Согласно преданию, Мухаммад научил этому ангел Гавриил, когда он завершил передачу *Фатихи* пророку. Имам, закончив чтение *Фатихи*, согласно одной установившейся традиции, громко возглашает; согласно другой, тихо произносит *аминь*, а верующие повторяют за ним это слово. В одном из хадисов в передаче Абу Хурайры говорится:

«Посланник Божий, да благословит его Бог и приветствует, сказал: “Говорите аминь, когда имам возглашает аминь, ибо, если произнесенное кем-то аминь совпадет с аминь ангелов, простятся ему прошлые грехи”»¹.

В исламской традиции распространено также понимание *аминь*, как «Божьей печати на верующих», поскольку это слово предотвращает зло. Согласно мусульманским авторам, *аминь* возглашается как подтверждение молитвы в значении «откликнись Ты» или «да будет так». Действенность этого слова усиливается в особо благочестивых молитвах: например, читаемых в *Ка'бе* во время паломничества или произносимых о благоденствии прочих мусульман, когда, как считают мусульмане, даже ангелы говорят *аминь*.

Значимость *Фатихи* для мусульман подчеркивает предание, согласно которому эта сура ниспосылалась Мухаммаду дважды — в Мекке и в Медине. Также считается, что это была первая сура, ниспосланная Мухаммаду сразу, целиком. Мусульманские комментаторы различали аяты и суры, которые были ниспосланы сами по себе и в «сопровождении многих»,

¹ al-Bukhārī. *Kitāb al-adhān*, 738.

т.е. ангелов. Ниспослание *Фатихи* сопровождал наибольший сонм ангелов, числом 80 тысяч. Принято также различить в Коране то, что было ниспослано избранным пророкам до Мухаммада, и то, что было ниспослано только ему. *Фатиху* мусульманские ученые относили ко второй категории откровения². В исламоведении нет единого мнения о том, когда появилась эта сура. Большинство исследователей датируют ее концом первого мекканского (поэтического) периода. Свое же место сура заняла уже после того, как был сформирован коранический текст.

У мусульман также приняты и другие названия этой суры. Например: *Матерь Писания* (*umm al-kitāb*, Коран 3:7), *Хвала* (*al-ḥamd*), *молитвенная сура* (*sūra ṣalāt*), *Семь повторяемых* (*sab' min al-mathānī*) по числу аятов:

«Мы даровали тебе семь повторяемых и великий Коран» (Коран 15:87).

В этом аяте *Фатиха* как бы приравнивается к Корану, что подчеркивает ее особый статус. Впрочем, некоторые комментаторы относят к *семи повторяемым* большие, законодательные (со 2-й по 8—9-ю) суры Корана.

Некоторые пояснения к суре.

Во имя или *Именем* (*bi-smi*) восходит, по всей видимости, к богослужебным традициям иудеев и христиан. Например: «...А мы *именем Господа*, Бога нашего, *хвалимся*» (Пс 20:8) или: «...Доколе не воскликнете: “благословен Грядый *во имя Господне*”» (Мф 23:39). Именованье означает познание, однако один только Бог знает Самого Себя таким, как Он есть. Его сущность принадлежит области *тайны*. И все же Он отчасти открывает нам Себя, например, через Свои имена. Мусульмане величают Господа 99 наипрекраснейшими именами (см. главу 6).

В *Фатихе* даны три божественных имени: Милостивый (*al-raḥīm*), Милосердный (*al-raḥīm*), Царь, Властелин (*al-mālik*).

² Джалал ад-Дин ас-Суйути. Цит. соч. С. 147, 151.

Некоторые мусульманские авторы считают *rabb* (Господь) также именем Бога. Имена Милостивый, Милосердый — одного корня (*r-h-m*). Русские переводы учитывают этот нюанс. К тому же стремятся и современные французские переводы. Д. Массон переводит: «Во имя Бога, творящего милосердие, Милосердного»³. Жан Гросжан: «Во имя Бога Милосердного, исполненного милосердия»⁴. Жак Берк обращает внимание на то, что окончание *ān* в слове *al-rahīmān* грамматически указывает на интенсивность и конкретность высказывания, а долгое *ī* в *al-rahīm* подчеркивает длительность и психологический характер утверждения, и соответственно переводит: «Во имя Бога, [который] Весь милосердие, Милосердный»⁵.

Согласно мусульманскому комментатору Мухаммаду ат-Табари (839—923), *al-rahīmān* означает Милостивый ко всем людям в этом мире без различия веры, *al-rahīm* — Милосердный только к уверовавшим в том мире. В словаре ар-Рагиба ал-Исфакхани (изд. 1972) указывается: «*Рахман* прилагается только к Всевышнему... ибо Он Тот, кто объемлет милостью все сущее. *Рахим* охватывает и других, помимо Него»⁶. В Коране *милость* (*rahma*) Божья распространяется, например, на Мухаммада:

«Если бы не было благодати и милости к тебе Божьей, то некоторые из них умыслили бы ввести тебя в заблуждение; но они ввели в заблуждение только себя самих, и нисколько не повредили тебе...»
(Коран 4:113 С.).

³ «Au nom de Dieu: celui qui fait misericorde, le Misericordieux». См.: *Le Coran*. Introduction, traduction et notes par D. Masson. Vol. I—II. P., 1967.

⁴ «Au nom de Dieu le Misericordieux plein de misericorde». См.: *Le Coran*. Traduit par J. Grosjean. P., 1979.

⁵ «Au nom de Dieu, le Tout misericorde, le Misericordieux». См.: *Le Coran*. Essai de traduction par J. Verque. P., 1990.

⁶ Цит. по: *Коран* / Пер. и коммент. М.-Н.О. Османова. М., 1995. С. 403.

Милосердие Бога безмерно, как не знает пределов и Его милость, но также беспредельна и абсолютна Его власть, которая распространяется на все творение. Он — *Царь, Владыка* (*mālik*):

«Не знаешь ли, что у Бога царственная власть над небесами и землей, и кроме Бога вам нет другого ни покровителя, ни защитника» (Коран 2:107 С.).

И Он свободно этой властью распоряжается:

«Скажи: “О Боже, царь царства [*mālik al-mulk*]! Ты даруешь власть, кому пожелаешь, и отнимешь власть, у кого пожелаешь, и возвеличиваешь, кого желаешь, и унижаешь, кого желаешь. Ты ведь над каждой вещью мощен!”»
(Коран 3:26 К.).

Однако в суре *Фатиха* удостоверяется прежде всего эсхатологический характер царской власти Бога: Он — царь в день Суда (*mālik yawm al-dīn*).

В *Фатихе* Бог характеризуется также как *Господь миров* (*rabb al-‘ālamīn*). Что это за миры? Пакистанский комментатор Йусуф Али говорит о множестве миров: астрономическом, физическом, мыслительном, духовном. В каждом из них Бог есть *Все во всем*⁷. Исламская мистическая традиция различает человеческий мир (*nāsūt*), данный нам в ощущениях, невидимый мир ангелов (*malakūt*) и мир непознаваемой божественной сущности (*lāhūt*).

Некоторые мусульманские комментаторы указывали, что под словом *al-‘ālamīn* (*миров*) следует понимать мир людей, мир ангелов, мир джиннов и мир животных. В связи с этим Н. Османов считает, что некоторые коранические контексты требуют перевода не *миры*, а *обитатели миров*⁸. Например:

⁷ *The Holy Qur’an*. Text, Translation and Commentary by Abdullah Yusuf Ali. Lahore, 1946. P. 14. No 20.

⁸ См.: *Коран* / Пер. и коммент. М.-Н.О. Османова. С. 404.

«И Он сделал вас царями и даровал то, чего не даровал никому из обитателей миров» (Коран 5:20 О.).

Спросил [Моисей]: «Неужели я захочу для вас другого бога, кроме Аллаха, в то время как Он превознес вас над другими обитателями миров» (Коран 7:140 О.).

Однако подавляющее число европейских, да и мусульманских переводчиков предпочитают версию *миры* или *вселенные*. Йусуф Али в зависимости от контекста переводит либо *миры*, либо *народы* (*peoples*).

Господь, Владыка (*rabb*) встречается в Коране всегда в словосочетаниях *Господь чего-то* — Господь миров, как в этой суре, или *чей-то* — Господь твой (96:3). Глагол *rabba* имеет также значение *воспитывать, вскармливать*, т.е. Бог не только властвует над мирами, Им сотворенными, но Он о них заботится, Он их питает. Среди наипрекраснейших имен мы встречаем *Опекающий* (*al-wakīl*) и *Питающий, Давущий блага* (*al-razzāk*).

Веди нас путем прямым. Глагол *hadā* содержит идею божественного водительства, руководства. Изгоняя Адама и Еву из рая, Бог говорит:

«Низвергнитесь из него оба вы вместе: вы один другому враг. Когда придет к вам от Меня руководство [*hudan*]: тогда кто последует руководству Моему, тот не заблудится, не обездожится» (Коран 20:123 С.).

Те, кто под руководством Господа, утверждает в Коране (2:5), — достигли успеха (*al-muflihīn*). К этому успеху—спасению призывает мусульман и муэдзин, возглашая с минарета: «Спешите на молитву! Ищите спасения (*ḥayya 'alā-l-fallāh*)!». *Путь* (*ṣirāt*) — здесь в значении *правильный путь*, которым надлежит идти человеку, следуя божественному руководству, данному в Откровении—Законе, в отличие от *пути геенны*, уготованного беззаконникам (Коран 37:22—23).

И заключительные слова суры: *не тех, которые под гневом, ни тех, которые блуждают*. Кто первоначально имелся в виду под этими двумя категориями людей, мы не знаем. Однако, согласно большинству комментаторов, *под гневом* находятся иудеи, а *блуждают* христиане. Этот комментарий подкреплен рядом авторитетных хадисов, например:

«Ибн Мардавайх выводил от Абу Зарра: “Я спросил Пророка, да благословит его Аллах и приветствует, о “тех, кто под гневом”, а он ответил: “Иудеи”. Я спросил: “А заблудшие?” Он ответил: “Христиане”»⁹.

Иудеи под гневом, потому что выступили в Медине против Мухаммада (политический аспект) и «возвели на Марию великую клевету» (Коран 4:157) — не признали девственного зачатия и рождения Иисуса (догматический аспект). Христиане — заблудшие, поскольку обожают Иисуса и не признают пророческого статуса Мухаммада.

Согласно современному комментарию Абу-Ала Маудуди, *Фатиха* косвенно учит человека, что лучшее для него — это постоянно обращаться к Богу с молитвой об учительстве, которое направит его на прямой путь. В этой молитве человек признает, что Бог — источник всякого знания. В свете этого становится понятной глубинная смысловая связь между *Фатихой* и всем текстом Корана. Это не просто введение в книгу, но прежде всего молитва слуги и ответ на нее Господина. Слуга молит Господа указать ему верный путь, и Бог дает ему в ответ весь Коран: «Вот наставление, в котором ты нуждаешься»¹⁰.

«...Ниспослан вам Коран; в руководство людям, в объяснение руководства и различения добра от зла» (Коран 2:185 С.).

⁹ Джалал ад-Дин ас-Суйути. *Совершенство в коранических науках. Учение о толковании Корана* / Вводная статья, перев. и комментарии Д.В. Фролова. М., 2000. С. 111.

¹⁰ *The Meaning of the Qur'an*. By S. Abul Ala Maududi. Lahore, 1971. Vol. I. P. 21.

В руководство людям и в различение добра и зла (*furkân*) ниспосылались и все предшествующие откровения:

«Ниспослал Он тебе писание в истине, подтверждая истинность того, что ниспослано до него. И ниспослал Он Тору и Евангелие раньше в руководство для людей и ниспослал Различение» (Коран 3:3–4 К.).

II. СУРА АЛ-ИХЛАС

Во имя Бога милостивого, милосердного.

1. Скажи: Он — Бог — един,
2. крепкий Бог.
3. Он не рождал и не рожден;
4. равного Ему кого-либо не бывало (С.).

Во имя Аллаха милостивого, милосердного!

1. Скажи: «Он — Аллах — един,
2. Аллах, вечный;
3. не родил и не был рожден,
4. и не был Ему равным ни один!» (К.).

Большинство комментаторов и исследователей относят суру к концу первого мекканского периода, но некоторые считают ее мединской. Согласно хадису, она была ниспослана в ответ на лукавый вопрос курайшитов: «Поведай нам родословие твоего Господа»¹. Те, кто считают эту суру мединской, трактуют ее как ответ иудеям о Боге. Р. Белл полагал, что она возникла позже разрыва Мухаммада с евреями, при окончательном разрыве с христианами. По мнению Г. Хиршфельда, эта сура — прямое подражание: «Слушай, Израиль: Господь, Бог наш, Господь един есть» (Втор 6:4), с заменой начальных слов *Слушай, Израиль* на *kul* (скажи)².

Согласно хадису, который приводит ал-Бухари, сура равна трети Корана:

«Рассказывал Абу Са'ид ал-Худри: мой брат Катада бин ан-Науман, да будет доволен Бог ими обоими, сообщил: «Некий человек во времена Мухаммада совершал ночную молитву поздней ночью и читал: "Скажи: Он —

¹ См.: *Le Coran*. Essai de traduction par J. Berque. P. 705.

² См.: *Коран* / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М., 1963. С. 644.

Бог — Один” и, кроме этого, ничего больше не читал. Наутро некто пришел к Пророку и рассказал ему об этом. Пророк ответил: “Клянусь Тем, в чьей руке моя жизнь, эта сура равна одной трети Корана!”».

ал-Бухари также приводит:

«Рассказала мать правоверных ‘Аиша, да будет доволен ею Бог: “Каждую ночь перед тем, как лечь в постель, твой Пророк имел обыкновение складывать руки чашей и дуть над ними после чтения сур *Очищение, Рассвет, Люди*, затем он растирал те части своего тела, до которых мог прикоснуться, начиная с головы, лица и передней части тела. Он проделывал это трижды”»³.

Эта сура часто читается после *Фатихи* при совершении ритуальной молитвы. Так высоко она ценится, поскольку имеет важнейшее доктринальное значение. Собственно, после свидетельства (нет божества, кроме Бога, и Мухаммад — посланник Бога) это второе исповедание веры в исламе. Ж. Берк, переводя эту суру *Врожденная религия*, указывает на связь понятия *al-ikhhlās* с понятием *fitra* — первородная природа, состояние первоначальной чистоты, в котором Бог сотворил Адама и в котором рождается каждый человек; состояние, подразумевающее также веру в единого Бога. В этом состоянии пребывает *ханиф* — человек, исповедующий врожденную религию. В Коране состояние *fitra* предполагается в ряде контекстов, но лишь однажды встречается как понятие:

«Стой прямо, [обратив] лицо твое к Религии, истинно веруя, и, согласно природе (*fitrat*), которую Бог дал людям, сотворив их (*fat ara*). Нет перемены в творении Бога, это религия правая, но большинство людей не знает» (Коран 30:30).

³ al-Bukhārī. *Kitāb faḍā'il al-Ḳur'ān*, 5115, 5118.

Г. Саблуков переводит *fitra* «устройство Бога, в каком Он устроил человеков»; И. Крачковский — «устроение Аллаха, который устроил людей так»; Н. Османов — «по установлению Аллаха, которое Он предписал людям». В этом аяте сначала говорится просто о *религии (al-dīn)*, но тут же поясняется, что это *религия истинная, правая (al-dīn al-ḡayyim)*. Понятие же *фитра* в Коране по существу синонимично понятию ислам в первоначальном его значении. В том самом, в каком Авраам назван *мусульманином — предавшимся* переводят и Г. Саблуков, и И. Крачковский, и Н. Османов (см. Коран 3:67).

Некоторые пояснения к суре:

«Скажи: Он — Бог — Един». Все три русских перевода дают *Един*, хотя *aḥad* — *Один*. Употребление слова *один*, которое, в отличие от *единый (wāḥid)*, обычно не включается в число имен Бога, становится понятным в связи с третьим аятом этой суры. Бог один, потому что у Него нет участников (Коран 6:163), у Него нет подруги (Коран 6:101), у Него нет детей:

«Как будет у Него ребенок, раз не было у Него подруги» (Коран 6:101 К.).

На этот момент, цитируя 112-ю суру, особо обращает внимание автор трактата *Большой фикх*:

«Всевышний Бог единствен не в смысле числа, но в том смысле, что ничто не имеет с ним ничего общего»⁴.

Бог один, ибо Он настолько велик и возвышен, что наши понятия, согласно Йусуфу Али, не в силах описать Его; лучшее, что мы можем сказать о Нем, это Он (*huwa*). Бог один, ибо только Ему подобает поклоняться⁵. Бог один, потому что Он единственный вечный, без начала и конца. Бог один, потому что Он не подобен кому-либо (ср. 4-й аят), кого мы знаем или

⁴ Абу Ханифа. *Большой фикх* / Пер. А.В. Смирнова. С. 57.

⁵ *The Holy Qur'an*. Text, Transl., Comm. by Abdullah Yusuf Ali. P. 1806. No 6296.

можем представить, Его природа и качества единственны в своем роде. Как поясняет псевдо-Абу Ханифа:

«Ничто из творения Его с Ним не схоже, и Он не схож ни с чем из творения Своего»⁶.

Йусуф Али переводит *aḥad* один и единственный (one and only). Д. Массон и Ж. Берк — один (Un); Р. Блашер — единственный (unique), так же переводит Ж. Гросжан. В целом 1-й аят следует понимать не как именное предложение, а как перечисление трех понятий — *Он, Бог, Один*, соответствующим трем уровням веры.

Крепкий или *вечный* (*al-ṣamad*) — одно из имен Бога, лишь раз встречающееся в Коране. На комментариях к нему, дающих до 18 толкований, выстраивается богатая богословская проблематика. Г. Саблуков переводит *крепкий*, И. Крачковский и Н. Османов — *вечный*, Дж. Родвел также — *вечный* (eternal)⁷, Йусуф Али — *вечный, абсолютный* (eternal, absolute), Р. Блашер — *сам* (le seul), Д. Массон — *непроницаемый* (l'impenetrable), Ж. Берк — *Бог полноты* (Dieu de plénitude), Ж. Гросжан — *неделимый* (indivisible).

Ж. Рикманс обнаружил это слово среди южно-аравийских эпиграфических надписей в значении Господь Дома⁸ — ср.: «Да поклонятся Господу сего дома» (Коран 106:3). Согласно Л. Массиньону, который опирался преимущественно на суфийскую традицию, эпитет *al-ṣamad* означает божественную *невозмутимость*, а также, что божественное бытие абсолютно *плотно, сжато* (absolument dense) и *непроницаемо* для нас⁹. Л. Гарде трактует *al-ṣamad* как непроницаемый, непостижимый; Владыка; Тот, кто царствует; Тот, кого не тревожат, не затрагивают действия

⁶ Абу Ханифа. *Большой фикх*. С. 57.

⁷ *The Koran*. Translated from the Arabic by J.M. Rodwell. L., 1950.

⁸ См.: G. Ryckmans. *Les Noms propres sud-semitiques*. Vol. I. P. 184.

⁹ См.: L. Massignon. *La Passion d'Al Hosaḥn ibn Mansur Al Hallaj, martyr mystique de l'Islam*. P., 1922. P. 527, 549, 645.

направленных против Него сил; Всевышний, которому нет равного по достоинству; Тот, в котором нет никакой пустоты¹⁰. Можно утверждать, что в толкованиях этого слова доминирует идея монолитности, неделимости, сплошности, отсутствия изъянов. Согласно хадису, который приводит ас-Суйути:

«Ибн Джарир выводил от Бурайды, и я знаю его возведенным только через него, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, сказал: *ṣamad* — это Тот, у кого нет полости (*djawf*) внутри»¹¹.

Идейный последователь Иоанна Дамаскина Теодор Абу Курра, прекрасно знавший арабский и писавший на нем некоторые свои полемические сочинения, переводил *al-ṣamad* как σφυρά-πῆκτος — сколоченный молотом¹². Возможно, под его влиянием в Византии *al-ṣamad* стали переводить ὀλοσφυρίλατος — весь выкованный молотом. Н. Федоров в *Философии общего дела* пишет: «Аллах... говорит нам ислам, не имеет ни сына, ни товарища, ни равного себе, он весь “из одного металла, выкованного молотом”». Возможно, Н. Федоров мог знать о византийской трактовке от историка церкви А.П. Лебедева¹³, возможно, еще и ошибочно смешивал с ὀλοσίδηρος — весь железный.

В поэме *О природе* Парменид описывает бытие как «подобное глыбе прекруглого Шара»¹⁴. Вообще, примечательно, что

¹⁰ См.: L. Gardet. *al-Asmā' al-ḥusnā* // *Encyclopedie de l'Islam*. I-re éd. Leiden—Lodon, 1913—1934. P. 738.

¹¹ Джалал ад-Дин ас-Суйути. *Совершенство... Учение о толковании Корана*. С. 160.

¹² *Коран* / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. С. 644.

¹³ См.: А.П. Лебедев. *Очерки внутренней истории византийско-восточной церкви в IX—XI вв.* М., 1902. С. 71—73; см. также: D.J. Sahas. «Holosphyros?» *A Byzantine Perception of «The God of Muhammad»* // *Christian-Muslim Encounters*. Ed. Y. Haddad, W. Haddad. Gaineville, 1995. P. 109—125.

¹⁴ Парменид. *О природе*, фр. 8, 43 // *Фрагменты ранних греческих философов*. Изд. подготовил А. Лебедев. Ч. I. М., 1989. С. 297.

некоторые толкования эпитета *al-ṣamad* близки к парменидовым характеристикам бытия (само собой разумеется, что речь здесь идет только о параллелизмах): бытие не возникло; не подвержено гибели; целокупно (т.е. не состоит из многих частей); однородно, что надо понимать в смысле его единственности; неподвижно (*букв.* бездрожно); законченно или совершенно¹⁵.

Следующие два аята суры, помимо собственного богословского содержания, разъясняют эпитет *al-ṣamad*.

Он не рождal и не рожден. Этот аят первоначально был направлен против мекканских язычников, признававших трех дочерей Аллаха — верховного божества в пантеоне богов: *al-Lāt, al-'Uzzā, Manāt*. Иногда их считали супругами божества *Hūbal* — покровителя племен кинана, курайш и города Мекки. Заимствован, видимо, из набатейского пантеона. В Коране не упоминается, хотя курайшиты противопоставляли его единому Богу Мухаммада. По именам эти богини в Коране упоминаются лишь однажды (53:19–20) и еще дважды просто упоминаются *дочери Аллаха* (16:57; 52:39). *ал-Лат* почиталась во всей древней Аравии от Набатеи до Йемена. Ее идол, белый камень, находился около Та'ифа, города в 75 милях к юго-востоку от Мекки. *ал-'Узза* (могущественная) — богиня-покровительница племени курайш; возможно, также олицетворяла планету Венера. По всей видимости, ее имеет в виду Иоанн Дамаскин, когда пишет о доисламских арабах: «Они были идолопоклонниками и поклонялись Утренней звезде» (*De Haeresibus*, 100). Ее символизировали три священные акации и камень, расположенные в долине Хурад на торговом пути в Сирию. *Манат* (богиня судьбы и смерти), идол которой, черная каменная глыба, находился в Кутайде, близ Мекки. Святилища всех трех были уничтожены Мухаммадом. В Коране о них говорится:

«Видели ли вы ал-Лат, ал-'Уззу, и Манат — третью, иную? Уже ли у вас [дети] мужского пола, а у Него —

¹⁵ См.: И.Д. Рожанский. *Ранняя греческая философия // Фрагменты ранних греческих философов*. С. 25.

женского? Это, право, несправедливый дележ! Они только имена, какими именовали их вы и отцы ваши. Бог не наделил их никакой властью...» (Коран 53:19–23).

Ряд исследователей, в том числе и И. Крачковский, полагают, что первоначально после аята о Манат шли слова: «То птицы небесные, истинно заступничество их ожидаемо тобой»¹⁶ (т.е. дочери Аллаха именовались птицами небесными). По всей видимости, этот эпизод, если он имел место в действительности, отразил попытку Мухаммада пойти на компромисс с курайшитской знатью. Но вскоре он признал эти аяты наущением сатаны, и ему были ниспосланы подлинны. Тогда, возможно, этот прецедент имеется в виду в аяте:

«А если придет к тебе от сатаны наущение, взывай к Богу о помощи; Он — слышащий, знающий» (Коран 41:36, а также 7:200).

Однако мусульманская традиция после Мухаммада стала относить третий аят 112-й суры к христианам, утверждая, что он направлен против христианского положения о богосыновстве Иисуса. В связи с этим Д. Массон в комментарии к своему переводу Корана указывает, что христиане, без сомнения, подпишутся под этой формулировкой, поскольку христианское богословие четко различает божественную сущность, абсолютно единую и единственную, и триединство божественных ипостасей, которые суть исхождения *ab intra*, имманентные единственной и абсолютно простой субстанции (одна сущность — три лица). Д. Массон ссылается при этом на формулировку Петра Ломбардского (XII в.), определявшего божественную сущность как «высшую Реальность, не родившую и не рожденную». Это определение было дано также IV Латеранским собором (1215)¹⁷. Однако, следует отметить,

¹⁶ *Коран* / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. С. 602–603.

¹⁷ *Le Coran*. Introd., traduction et notes par D. Masson. Vol. II. S. CXII. No 3.

что Собор дал это определение в связи с осуждением учения Иоахима Флорского о раздельном действии трех ипостасей Троицы. К тому же образованный мусульманский автор тут же укажет на Символ веры христиан: «Иже от Отца рожденного прежде всех век»¹⁸. В одном из своих исследований Д. Массон также стремится показать непротиворечивость христианской доктрине некоторых положений ислама относительно Иисуса Христа и утверждает, что кораническое отрицание мессии как сына Бога (Коран 9:30) согласуется с христианскими представлениями¹⁹. Действительно, утверждение, что Мессия есть Сын Божий, с богословской точки зрения, некорректно. В первоначальном своем значении, *мессия* — всякий помазанный елеем (первосвященник, царь). Корректно — Сын Божий есть Мессия. Однако, во-первых, Д. Массон игнорирует в данном случае два других коранических аята, в которых со всей определенностью сказано:

«Не веруют те, которые говорят, что Бог — это Мессия, сын Марии» (Коран 5:17, см. также 5:72).

Во-вторых, не следует забывать, что коранический пафос направлен против самой идеи Богосыновства в любой ее форме. Вообще характерные для 70—80-х гг. минувшего века по-

¹⁸ Хотя, конечно же, речь здесь идет об особом рождении, абсолютно не подобном человеческому. Ср. у Иоанна Дамаскина: «Ибо не существовал когда либо Отец, когда не было [бы и] Сына, но вместе — Отец, вместе — Сын, от Него рожденный... И так, относительно рождения Сына нечестиво говорить, что в середине [между нерождением и рождением Его] протекло время и что бытие Сына наступило после Отца. Ибо мы говорим, что рождение Сына — от Него, то есть, из природы Отца. И если мы не допустим, что искони вместе с Отцом существовал рожденный от него Сын, то введем изменение Ипостаси Отца, так как, не будучи Отцом, Он стал Отцом после, ибо тварь если и произошла после этого, однако произошла не из существа Бога, а приведена в бытие из не сущего волей и силой Его, и изменение не касается естества Божия» [*Точное изложение православной веры*, кн. I, гл. 8 / Пер. А. Бронзова. Ср. также: Афанасий Великий. *На ариан слово второе*, 2—3].

¹⁹ См.: D. Masson. *Le Coran et la révélation judéo-chrétienne*. P., 1968. Vol. I. P. 168.

пытки в той или иной степени сгладить догматические противоречия между двумя религиями представляются мне бесперспективными. Полезнее в лояльном диалоге со всей определенностью выявить догматические расхождения, найти адекватные формы богословского и религиоведческого языка для их описания и ресурсы в своей духовной традиции, позволяющие приять иные формы религиозности.

Заключительный аят суры: *Равного Ему кого-либо не бывает*. Ср. также: «Нет ничего подобного Ему» (Коран 42:11). В этих двух императивных аятах утверждается абсолютная супрематия, абсолютная суверенность Бога.

III. РЕЛИГИОЗНЫЕ И БОГОСЛОВСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ В ИСЛАМЕ

В этой книге я старался рассказать читателю о мусульманском вероучении, преимущественно обращая внимание на те его положения, которые обеспечивали и обеспечивают единство ислама как религии. Тем не менее ислам далеко не единообразен. В нем, впрочем, как и в любой другой религии, сложились различные направления, течения, богословские школы, философские и мистические учения. На мой взгляд, эта тема, а точнее темы, — для другой книги. В этом же приложении дается только самая необходимая информация о трех основных направлениях в исламе и ведущих богословских школах.

Фитна

В Коране слово *fitna* употребляется преимущественно в значении *соблазн, искушение, испытание*:

«Знайте, что ваши имущества, ваши дети только искушение, что только у Бога великая награда» (Коран 8:28 С.).

«Господи наш! Не делай нас соблазном для неверных, и прости нам, Господи наш!» (Коран 60:5 С.).

Однако в мусульманской историографии *великой смуты* (*al-fitna al-kubrā*) стали называть ряд драматических событий, потрясших мусульманскую общину в середине VII в. Убийство третьего праведного халифа 'Усмана, давно ожидаемое многими избрание на его место 'Али, мятеж его противников, битва верблюда и сражение при Сиффине, убийство 'Али, приход к власти основателя династии Омейядов Му'авии I — эти события привели к первому и самому серьезному расколу в исламе, во многом определив характер его дальнейшего развития.

Со смертью Мухаммада остро встал вопрос о его преемнике. Мухаммад, будучи «печатью пророков», не мог иметь своим легитимным наследником другого пророка. Группой авторитетных лиц на должность наместника (*khalīfa*) был избран Абу Бакр. Однако небольшая группа жителей Медины признала незаконной присягу общины Абу Бакру, считая единственным законным наследником и духовным преемником Мухаммада его ближайшего по мужской линии родственника 'Али. Со временем эта небольшая группа разрослась, стала влиятельной и приобрела известность как «партия 'Али» (*shī'a 'Alī* или просто *shī'a*), отсюда — *шииты*.

Окончательный раскол произошел в 657 г. Далеко не всех мусульман устроило избрание четвертым праведным халифом 'Али. Сподвижники Мухаммада Талха и аз-Зубайр, поддержанные влиятельной и энергичной вдовой пророка 'Аишей, подняли мятеж и захватили Басру. Одновременно выступил против, обвинив 'Али в причастности к убийству 'Усмана, его родственник, наместник богатой Сирии Му'авия. В 656 г. 'Али разбил в битве верблюда малочисленное войско Талхи и аз-Зубайра, но война с Му'авией приняла затяжной характер. Летом 657 г. при Сиффине 'Али был близок к победе, но проявил нерешительность и согласился на третейский суд. Двенадцать тысяч воинов, недовольных его решением, покинули лагерь (*kharadjū* — вышли, восстали), что привело к расколу в самой партии 'Али и образованию впоследствии религиозно-политической группировки *хариджитов* (*al-khawāridjī*).

Первоначально раскол в исламе был обусловлен причинами сугубо политического характера, в его основании — расхождение во взглядах на природу верховной власти в Халифате. Однако постепенно эти расхождения приобрели преимущественно религиозные измерения.

Хариджиты, утверждая равенство всех мусульман, абсолютизировали принцип выборности халифа, которым может быть любой член исламской общины, независимо от своего происхождения. Суверенная власть принадлежит не конкретному лицу, а всей общине верующих. Вероучение хариджитов, быст-

ро распавшихся на многочисленные группировки, в целом сохранило верность принципам раннего ислама. Они не принимали учения о несотворенности Корана, отвергали *иджма* и *кийас*, не признавали никаких нововведений, считали мусульманина, совершившего тяжкий грех, вероотступником. Принято считать, что хариджиты внесли существенный вклад в разработку догматических вопросов на этапе становления ислама. Однако в силу своей нетерпимости это движение постепенно пришло в упадок и утратило влияние. В современном мусульманском мире сохранилась лишь малочисленная община наиболее умеренных хариджитов — *ибадитов*, проживающих в Северной Африке.

Шииты считали, что верховная власть (*al-imāma*) в мусульманской общине принадлежит только «семье Пророка», причем наследуется она исключительно в роду 'Али. В силу этого *имам* (верховный глава мусульман у шиитов) не может избираться общиной. Его власть предопределена божественным установлением и передается от отца к сыну. Имамы — единственные законные преемники Мухаммада, которым он передал через 'Али знание сокровенных сторон религии. Как гарант преемственности и чистоты религиозной традиции, *имам шиитов* непогрешим. В отличие от халифа суннитов он не только выполняет функции верховного правителя общины, но и является авторитетным толкователем Корана и преданий, религиозных знаний и права. Более того, его власть распространяется не только на людей, но и на сокрытый мир духовных сущностей¹.

Доктрина имамата составляет сердцевину шиизма. В ее рамках нашло в различных вариантах разработку учение о *сокрытом имаме*, хранимом Богом, продолжающем невидимо управлять жизнью шиитской общины и долженствующем вернуться в последние дни в качестве Махди, чтобы установить на земле идеальный порядок, наполнить ее миром и справедливостью, раскрыть людям истинный смысл Корана.

¹ См. статьи: *Имām, ал-Имām* // *Ислам. Энциклопедический словарь*. С. 97–98.

Уже в период становления шиитского движения в нем начались внутренние расколы, главным образом из-за споров, кого из потомков 'Али считать следующим полномочным имамом. Две основные ветви шиизма составили *имамиты*, признающие двенадцать имамов, и *исмаилиты*, ограничивающие число имамов семью. В основном от исмаилизма отделились впоследствии крайние шиитские группировки (*ghulāt*), в той или иной форме обожествлявшие 'Али и его потомков и допускавшие в своих учениях принципиально чуждые исламу идеи инкарнации и метемпсихоза.

В Иране шиизм имамитского толка утвердился с XVI в. качестве государственного вероисповедания и остается таковым в наши дни. В современном мире шиизма придерживаются около 16% мусульман, составляя большинство населения прежде всего в Иране (94%), а также в Ираке, Азербайджане и Бахрейне. В качестве меньшинств шииты проживают в большинстве мусульманских стран.

Сунниты, полное самоназвание — люди Сунны и общины (*ahl al-sunna wa-l-djamā'a*), всегда составлявшие и составляющие сегодня большинство мусульман, признают легитимность власти всех четырех праведных халифов, достоверность шести сводов хадисов (см. главу 3) и равную авторитетность четырех религиозно-правовых толков (см. главу 4). Это формальный минимум принадлежности к суннизму. Единого обязательного и общепризнанного свода догматов разработано не было.

Калам

Kalām (букв. — речь, рассуждение спор) в широком смысле — всякое рассуждение на религиозно-философскую тему, в специальном значении — спекулятивное богословие. Во втором значении термин стал общеупотребимым только в X в., хотя сама дисциплина возникла существенно раньше.

В исламе, как и в любой другой религии, система догматов и наука их формулирующая и верифицирующая сложились

позже, нежели сама религия. Мусульмане в эпоху становления ислама больше интересовались вопросами права и культа, государственного устройства общины. Более того, как уже говорилось в главе 4, ранний ислам не знал богословия как самостоятельной дисциплины, которое на первых порах рассматривалось как часть права. Тем не менее уже в первой половине VIII в. между мусульманами возникают разногласия и споры по ряду собственно богословских проблем, вызванные причинами как внутреннего (потребность лучше уяснить смысл коранического послания и выявить его приоритеты) и внешнего (необходимость отстаивать положения своего вероучения в полемике с иудеями и христианами) порядка.

По всей видимости, хариджитами была спровоцирована полемика по вопросам о соотношении веры и дел и о статусе в общине мусульманина, совершившего тяжкий грех. В противоположность хариджитам, судившими о достоверности веры по делам человека, *мурджиты* (от *irdjā'* — откладывание) отдавали приоритет вере, а суждение о судьбе грешного мусульманина «откладывали» до Судного дня. Спор этот имел определенную политическую подоплеку: нужно ли сохранять лояльность к несправедливому правителю или он подлежит низложению? Но он имел и более глубинные основания. Доисламские арабы верили в неумолимый рок (*dahr*), от которого всецело зависит судьба человека. С утверждением идеи всемогущего Бога, который один вершит Свой суд над людьми, необходимо было усвоить трансцендентное понимание справедливости взамен прежнего имманентного ее понимания².

С этой проблематикой был тесно связан и другой вопрос, широко обсуждавшийся уже в раннем исламе, — вопрос о божественном предопределении и свободе воли человека. Волен ли человек в своих действиях и если да, то как согласуется его свобода с божественным всемогуществом и предустановлением? Тех, кто допускал в той или иной мере свободу человека в его суждениях и поступках, стали называть *кадаритами* (воз-

² См.: S. Mervin. *Histoire de l'Islam. Fondaments et doctrines*. P., 2000. P. 82.

можно, не от *qadar* — предопределение, а от *qudra* — власть, способность творить свои действия). Их оппоненты *джабриты* (от *djabr* — принуждение) считали, что все в мире, включая и поступки человека, детерминировано Богом, который единственный является подлинным действующим лицом.

В начале IX в. в исламе оформилась уже самостоятельная чисто богословская школа *мутазилитов* (от *mu'tazila* — обособившиеся). Именно представители этого первого в *калам* направления сформулировали и разработали основную богословскую проблематику, в рамках которой в основном работали последующие школы. Мусульманская историография считает основоположниками этого направления Васила бин 'Ата (ум. 748) и 'Амра бин 'Убайда (ум. 761), хотя реально доктрина мутазилитов оформилась во времена одного из ведущих их представителей Абу-л-Хузайла ал-'Аллафа (первая пол. IX в.). Основные положения доктрины таковы: 1) единобожие (*al-tawhīd*) — проблемы способов описания Бога и соотношения Его сущности и атрибутов, 2) божественная справедливость (*al-'adl*) — проблемы предопределения и свободы воли, 3) обещание и угрозы (*al-wa'd wa-l-wa'id*) — проблемы воздаяния за дела человека (область практической этики), 4) промежуточное состояние (*al-manzila bayna-l-manzilatayn*) — критерии различения веры и неверия, 5) повеление и запрещение (*al-amr wa-l-nahy*) — проблемы верховной власти, отношений между халифом и общиной.

Единство Бога, согласно мутазилитам, предполагает Его *не подобие* чему бы то ни было. Бога не только нельзя описывать в антропоморфных понятиях, но Ему также нельзя приписывать нетождественные Его сущности атрибуты, в том числе и атрибут *речи*. Исходя из этого положения, мутазилиты утверждали сотворенность Корана. Поскольку Бог справедлив, то Он творит только наилучшее и не нарушает Им же установленный порядок. Он не может быть источником зла. Дурные и неразумные поступки совершает человек, поскольку он наделен свободой воли. Согласно третьему положению, обещания покорным Божьей воле и угрозы грешникам, данные в богоот-

кровенном законе, непреложны, и никакое заступничество пророка, ни даже милосердие Божье не могут их изменить. С помощью четвертого положения мутазилиты пытались выработать компромиссное решение о статусе в общине мусульманина, совершившего тяжкий грех. В отличие от мурджитов мутазилиты считали, что такой человек перестает быть правоверным, однако в противоположность хариджитам утверждали, что он не становится неверным, а занимает среднее положение между ними³.

Пятый принцип, общий для большинства направлений в исламе, хотя и по разному интерпретируемый, основывался на кораническом предписании:

«Вы самый лучший народ из всех, какие возникали среди людей: повелеваете доброе, запрещаете худое и веруете в Бога...» (Коран 3:110 С.).

Это положение, обязывающее мусульман всеми средствами утверждать добро и противиться злу, мутазилиты рассматривали преимущественно в политическом плане. Важнейшая задача предводителя правоверных способствовать не только словом и делом, убеждением и примером, но и мечом торжеству правой веры. Этот принцип взяли на вооружение седьмой аббасидский халиф ал-Мамун (813—833) и два его преемника, попытавшиеся ввести мутазилитское учение в качестве государственного вероисповедания. Этот недолгий период в истории ислама получил в мусульманской историографии название *испытания (miḥna)*, поскольку все ведущие богословы «испытывались» на лояльность официальной доктрине и должны были публично подтвердить свое согласие с тезисом о сотворенной природе Корана. Антимутазилитское движение возглавил Ибн Ханбал (см. главу 4), которого поддержали традиционалисты.

³ См.: И.П. Петрушевский. *Ислам в Иране в VII—XV вв. (курс лекций)*. Л., 1966. С. 203—208; ал-Му'тазила // *Ислам. Энциклопедический словарь*. С. 175.

Не только традиционалистов, но и суннитское большинство не могли устроить два принципиальных положения мутазили-тов: учение о божественной справедливости, поскольку оно ограничивало всемогущество и абсолютную свободу Бога — «Аллах творит, что желает» (Коран 3:47 К.); и учение о сотворенности во времени ниспосланного слова Божьего. С тем, чтобы снять напряжение, возникшее в обществе, халиф ал-Мутаваккил в 850 г. запретил всякие споры о природе Корана.

Из мутазилизма вышел и Абу-л-Хасан ал-Аш'ари (873—935?) — основатель одной из ведущих школ калама *ашариизма*. В отличие от мутазили-тов ашариты признавали реальность и вечность божественных атрибутов сущности, утверждали несотворенность смысла Корана, возможность непосредственно видения Бога в будущей жизни. В вопросе о свободе воли и предопределения ашариты отказались от мутазили-тского принципа божественной справедливости, обосновывая относительную свободу человека с помощью концепции *присвоения* (*kasb*). Все поступки человека, благие и греховные, не только совершаются по воле Бога, но и непосредственно творятся Им, а человек наделен способностью их *присваивать*. Большинство ашаритов отрицали причинно-следственные связи между явлениями, объясняя их закономерный характер обычаем ('*āda*) Бога (см. главу 6). Как и большинство суннитов, ашариты считали, что грешные мусульмане лишь временно попадут в ад, а затем будут избавлены благодаря заступничеству Мухаммада. При этом они подчеркивали, что окончательное решение их судеб всецело принадлежит Богу.

Богословская школа *матуридитов*, основателем которой стал Абу Мансур ал-Матуриди (870—944), по большинству вопросов была близка ашаритам, но в отличие от них признавала вечность не только сущностных атрибутов Бога, но и атрибутов действия. В большей степени они акцентировали способность человека выбирать между добрыми и греховными деяниями. В духе мурджитов матуридиты сводили, как правило, веру к словесному исповеданию, не связывая ее с делами и культовыми предписаниями.

В XI в., когда эти две школы калама достигли своего расцвета, текст Корана был уже окончательно зафиксирован, науки его изучающие были определены, авторитетные своды хадисов утверждены, четыре религиозно-правовых толка признаны. Тем не менее мы не можем утверждать, что сложилась единая система правоверия. В силу отсутствия в исламе, повторюсь еще раз, институтов, полномочных установить такую систему. Различные указы халифов, касающиеся вопросов веры, или вероисповедные своды авторитетных богословов носили скорее характер рекомендательный.

Так, в 433 г. по хиджре (1041) халиф ал-Кадир издал указ, завизированный ведущими багдадскими богословами. В нем излагались основные вероисповедные истины суннитского большинства. Он представляет для нас интерес прежде всего как документ, знаменующий окончание эпохи становления мусульманского богословия. За каждым положением указа три века напряженной и жесткой идейной борьбы. Я привожу его текст по книге А. Меца⁴ с моими минимальными комментариями.

«Человеку необходимо знать: Аллах един, нет у Него товарищей, не родил Он никого и не был рожден, нет равного Ему⁵, Он не брал Себе ни товарища, ни дитя и нет у Него соправителей в царстве Его. Он первый, который вечно был, и Он последний, который никогда не перестанет быть. Он властен над всем и ни в чем не нуждается. Пожелает Он что-либо, Он говорит: «Стань!» — и это становится⁶. Нет божества, кроме Него, вечно живого; ни сон Его не одолевает, ни дремота; Он дарует пищу, но Сам в ней не нуждается. Он

⁴ А. Мец. *Мусульманский Ренессанс*. М., 1973. С. 176—178.

⁵ См.: Коран 112:1—4.

⁶ Ср., например: «Когда Он восховет чего-либо, то дело Его сказать: будь и оно есть» (Коран 36:82 С.). Эта формула: Будь И становится (*kun fa-yakūnu*) встречается в Коране восемь раз: четыре раза в связи с Иисусом (2:117; 3:47, 59; 19:35) и четыре раза в аятах, описывающих сотворение мира (6:75; 16:40; 36:82; 40:68).

один, но не чувствует Себя одиноким и нет у Него друзей. Годы и время не старят Его. Да и как они могут изменить Его, когда Он Сам создал и годы и время, и день и ночь, и свет и тьму, небо и землю, и всех родов тварей, что на ней; сушу и воды, и все, что в них, и всякую вещь — живую, мертвую и постоянную! Он единственный в Своем роде и нет при Нем ничего, Он существует вне пространства, Он создал все посредством Своей силы. Он создал престол, хотя, он Ему и не нужен, Он восседает на нем, как пожелает, но не для того, чтобы отдохнуть, как человеки. Он правит небом и землей и правит тем, что на них есть, и тем, что живет на суше и в воде, и нет правителя, кроме Него, и нет защитника, кроме Него. Он содержит людей, делает их больными и исцеляет их, заставляет их умирать и дарует им жизнь. Но слабы Его создания — ангелы, и посланники, и пророки, и все прочие твари. Он всемогущ Своею силою и всеведущ знанием Своим. Вечен Он и непостижим. Он внимающий, который слушает, и Он взирающий, который видит. Из свойств Его познаваемы лишь эти два, но ни одно из созданий Его не может их достичь. Он говорит словами, но не при помощи сотворенного органа, подобного органу речи творений Его⁷. Ему приписываются лишь те свойства, которые Он Сам Себе приписал, или те, которые приписал Ему пророк Его, и всякое свойство, что Он Сам Себе приписал, — есть свойство Его существа, преступать которое нельзя.

Следует также знать: Слово Аллаха не сотворено. Он произнес его и открыл его посланнику Своему через Гавриила. Гавриил, услышав его от Него, повторил его Мухаммаду, Мухаммад — сподвижникам своим, а они — общине. И повторение Слова существами человеческими не есть сотворенное, ибо это само Слово, произнесенное Аллахом, а оно не было сотворено. И так остается во

⁷ Бог описывается через Его имена и атрибуты (в этом переводе — *свойства*).

всех случаях: будет ли оно повторено или сохранено в памяти, будет ли написано или услышано. Тот же, кто утверждает, что оно было сотворено в каком бы то ни было состоянии, тот неверующий, кровь которого разрешается пролить, после того как он покается⁸.

Следует также знать: вера — это слово, дело и разум. Слово — посредством языка, дело — посредством опор (*arkān*) и членов (*djawāriḥ*). Вера может становиться больше и меньше, больше — путем повиновения, меньше — путем ослушания. Вера имеет различные ступени и статьи. Высшая ступень есть признание: Нет божества, кроме Аллаха! Воздержание есть одна из статей веры, но терпение есть в вере то же, что голова на теле. Человек не ведает о том, что записано у Аллаха и что предстоит ему под печатью Его, и поэтому говорим мы: Он верующий, если пожелает Аллах; или: Я надеюсь, что я — верующий. Нет иного пути к спасению, кроме надежды: пусть не сомневается он в этом и не проявляет недоверия, ибо ею он достигнет того, что сокрыто от него в грядущем, в судьбе и во всем, что ведет к Аллаху. С чистым намерением должен он покорно исполнять законы и обязанности и в избытке совершать добрые дела, ибо все это содержит в себе вера. И нет предела вере, ибо никогда не имеют предела избыточные добрые дела⁹.

Следует любить всех сподвижников пророка, ибо они лучшие из созданий после посланника Аллаха. А самый лучший из всех и благороднейший после посланника Аллаха — Абу Бакр ас-Сиддик, за ним 'Умар ибн аль-Хаттаб, затем 'Усман ибн 'Аффан, потом 'Али ибн Абу

⁸ Учение о несотворенной природе Божьего слова излагается в варианте близком к представлениям ханбалитов. Слово (Коран) несотворенно не только по своему смыслу, но остается таковым и в человеческом повторении, чтении, памяти, написании.

⁹ Ханбалиты определяли веру как совокупность словесного исповедания единого Бога, добродетельных намерений, добрых дел и следования Сунне Пророка.

Талиб¹⁰. Аллах да благословит их, да общается с ними в раю и да будет милостив к душам сподвижников посланника Своего! Кто поносит 'Аишу — нет тому доли в исламе, и о Му'авии следует говорить только хорошее и не пускаться в споры из-за них обоих¹¹. Для всех нужно просить милости у Аллаха. Аллах сказал: "Те, которые пришли после них, говорят: Господи наш! Прости нам и нашим братьям, которые опередили нас в вере! Не утверждай в сердцах наших злобы к тем, которые уверовали. Господи наш! Ведь Ты — кроткий, милостивый!"¹² Он сказал о них: "И изъяли Мы злобу, что в их груди; братьями они на седалищах обращены друг к другу"¹³.

Не следует обвинять в неверии кого-нибудь, если он упустил что-либо из законных установлений веры, исключая, конечно, предписанную молитву. Ибо тот, кто без причины не совершает молитвы, тот неверующий, даже если он не отрицает обязательность молитвы, согласно следующим словам пророка: к неверию относится неисполнение молитвы — кто в этом совершает упущение — тот неверующий и остается неверующим, пока не покается и не станет молиться. А если он умрет до того, как покается, и даже будет умолять Аллаха о помощи словами или молчанием, то не будет он принят, но восстанет в день Страшного Суда вместе с фараоном, Хаманом и Каруном¹⁴. Упущение прочих дел не делает неверующим, если даже быть столь дерзким, что не признавать обязательности их совершения. Такова вера верующих по обычаю (*ahl al-sunna*) и общины. Кто придерживается этой веры, тот стоит у истоков чистой

¹⁰ В отличие от шиитов сунниты признают легитимность правления всех четырех праведных халифов, имена которых здесь перечисляются.

¹¹ 'Аиша, жена Мухаммада, и Му'авия I, основатель династии Омейядов, поскольку они выступили против 'Али и не признавались шиитами.

¹² Коран 59:10 К.

¹³ Коран 15:47 К.

¹⁴ О фараоне, Хамане и Каруне см.: *Моисей* в главе 6.

истины, под правильным руководством и на правом пути. В отношении его можно питать надежду, что он будет спасен от адского пламени и войдет в рай — если Аллаху будет угодно.

Как-то спросили пророка: "По отношению к кому следует быть исполненным добрых намерений?" Он ответил: "По отношению к Аллаху и слову Его, к посланнику Его и всем верующим"¹⁵. И он сказал: "Если приходит к человеку предостережение Аллаха через религию Его, то это благодеяние Аллаха. Внемлет он ему, значит он благодарен; если же нет, то это свидетельство против него. Он умножает этим свои прегрешения и навлекает на себя гнев Аллаха".

Да сделает нас Аллах благодарными за доброту Его и да даст нам помнить благодеяния Его, да сделает он нас защитниками благочестивых обычаев и да простит он нас и всех верующих».

¹⁵ Этот хадис приводят в своих сводах ал-Бухари и Муслим, а также ан-Навави в *Сороковнике*.

СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ*

- ākhirā* — в эсхатологии будущий, иной мир.
- āya* (мн. ч. *āyāt*) — знамение чудо, коранический стих.
- adhān* — призыв на молитву, который возглашает с минарета муэдзин.
- aḥad* — Один; «Скажи: Он — Бог — Один» (Коран 112:1), одно из коранических имен Бога.
- aḥādīth al-ḥudusiyya* — святые хадисы, в которых говорит Сам Бог.
- ahl al-dhīmma* — покровительствуемые, преимущественно иудеи и христиане, проживающие на территории ислама и находящиеся под его покровительством.
- ahl al-kitāb* — держатели Писания, иудеи и христиане, а также те народы, которым была ниспослана богооткровенная Книга.
- ahl al-sunna wa-l-ḍjamā'a* — последователи Сунны и согласного мнения общины, сунниты, представители основного направления в исламе.
- amāna* — залог веры, который предложил Бог человеку (Коран 33:72).
- amr* — божественное повеление, в Коране выражено, в частности словом *будь*; в другом значении — законодательная власть, принадлежащая Богу.
- arkān al-islām* — столпы ислама, пять культовых установлений, которые обязан соблюдать каждый мусульманин: свидетельство, молитва, закат, пост, хадж.
- aṣḥāb al-ḥadīth* — приверженцы предания.
- aṣl* — корень, источник мусульманского права (см. *uṣūl al-fikh*) или основное положение в богословии.
- ashrāt* — в эсхатологии признаки скорого наступления Судного дня.

* Термины расположены в порядке латинского алфавита за исключением слов, начинающихся с арабской буквы э ('*ayn* — в транслитерации передается значком '), которые помещены после *a*.

- asmā' husna* — 99 самых прекрасных имен Бога.
- 'āda* — обычай (Бога), обеспечивающий у *ашаритов* неизменную связь явлений; в др. значении обычное право.
- 'abd allāh* — раб Божий, один из эпитетов пророков и посланников в Коране.
- 'adl* — справедливость, у мутазитов принцип божественной справедливости, согласно которому Бог творит только наилучшее.
- 'aḳīda* (мн. ч. *'aḳā'id*) — изложение основ веры, жанр богословской литературы.
- 'aḳl* — разум, в шиитском праве метод аналогичный суннитскому *ḳiyās*.
- 'alam* — знак, знамение; в Коране о Иисусе говорится как о знамени эсхатологического Часа (Коран 43:61).
- 'azm* — пророческая твердость (Коран 46:35); согласно преданию ею наделены девять посланников Божьих.
- 'Izrā'īl* — Израил, ангел смерти.
- 'umra* — малое паломничество, в отличие от *хаджа* может совершаться в любое время года.
- 'Uzzā* — могущественная, имя одной из трех богинь-дочерей Аллаха в доисламском пантеоне (Коран 53:19–23).
- bāri'* — Создатель, Зиждитель, одно из имен Бога в Коране.
- bashar* — просто человек, одна из характеристик пророков в Коране.
- basmala* — формула, начинающая каждую суру Корана: Во имя Бога милостивого, милосердного.
- bay'a* — присяга послушания.
- bayyanāt* — божественные знамения.
- bid'a* — нововведение в праве или богословии, чаще с отрицательным оттенком.
- burāk* — Бурак, имя крылатого верхового животного, перенесшего Мухаммада из Мекки в Иерусалим.
- dābba* — говорящий зверь, который выйдет из земли (Коран 27:82); один из признаков эсхатологического Часа.
- Dadjdjāl* — обманщик, ложный мессия, в мусульманской эсхатологии аналогичен антихристу.
- dahr* — эд. судьба, рок.
- dalāl* — в Коране ложный путь, заблуждение, один из синонимов греха.

- dār al-islām* — обитель ислама; территории, в пределах которых всецело установлены и действуют законы ислама.
- dhāt* — сущность.
- dhanb* — грех.
- dhikr* — прославление имен Бога; у суфиев молитвенная медитация.
- dīn* — в основном значении *религия*, вероустав; в Коране также — Суд, воздаяние, божественный закон, вера.
- dīn ḳayyīm* — истинная религия (Коран 30:30).
- djabr* — божественное принуждение.
- Djibrīl* — ангел Гавриил, посредник между Богом и пророками в передаче откровения.
- djihād* — усердие в вере, в одном из значений — борьба в защиту или за распространение ислама.
- djinn* — джинны, род созданных Богом из огня разумных существ, могут быть как врагами, так и друзьями человеку.
- djurm* — законопреступление, один из синонимов греха.
- dunyā* — дольний, земной мир.
- fāsik* — нечестивый, категория грешника, промежуточная между правверным и неверным.
- farḍ al-'ayn* — в праве действия или мнения обязательные для всех мусульман.
- farḍ al-ḳifāya* — в праве действия или мнения обязательные для определенных категорий мусульман.
- fatwā* (мн. ч. *fatāwā*) — фетва, конкретное решение муфтия по спорному вопросу.
- fi'l* — действие; например, атрибуты действия.
- fikh* — мусульманское право и правоведение.
- fiṭra* — врожденная природа человека, которую ему дал Бог при сотворении.
- fiṭna* — в Коране соблазн, искушение, испытание.
- fiṭna kubrā* — великая смута, события связанные с первым расколом в исламе.
- fulk mashhūn* — нагруженный ковчег Ноя.
- furḳān* — различение добра и зла, которое дается человеку в божественном откровении; в Коране употребляется иногда как синоним Писаний.

- furū' al-fikh* — ветви, практическая часть права.
- ghayb* — тайна, сокровенное, непознаваемая область Божественного.
- ghulāt* — крайние шиитские группировки.
- ghusl* — ритуал полного омовения.
- ḥadd* — в шариате наказания за преступления, нарушающие установления Корана.
- ḥadīth* (мн. ч. *aḥādīth*) — сообщение, известие, рассказ о суждениях и действиях Мухаммада; а также — совокупность хадисов.
- ḥadjj* — хадж, большое паломничество к Ка'бе; один из пяти столпов ислама.
- ḥalāl* — в праве дозволенные действия.
- ḥarām* — в праве запрещенные действия.
- ḥayya 'alā-l-fallāh* — ищите спасения, один из призывов муэдзина.
- В Коране *mufliḥūn* — достигшие успеха, т.е. спасения.
- ḥijra* — хиджра, переселение Мухаммада из Мекки в Йасриб (Медину) в 622 г., начало мусульманского летосчисления.
- ḥila* — букв. уловка; в праве способ коррекции устаревших установлений.
- ḥukm* — власть; эд. исполнительная власть.
- ḥuwa* — Он, божественная сущность.
- Hubal* — в доисламской Аравии властелин грома и дождя, главное божество Ка'бы.
- hudan* — божественное руководство, водительство.
- Iblīs* — Иблис, в Коране имя ангела, низвергнутого за непослушание с небес и ставшего врагом Богу и человеку; возможно, от греч. διάβολος — дьявол.
- i'djāz* — учение о неподражаемости Корана.
- idjmā'* — согласное мнение общины, третий источник мусульманского права.
- idjtihād* — благочестивое усердие, совокупность методов, позволяющих правоведам выносить самостоятельное решение по конкретному вопросу.
- iḥrām* — состояние чистоты, в котором верующий, например, должен совершать паломничество; также специальное одеяние паломника.
- iḥsān* — искренность, чистосердечие при исполнении религиозных предписаний.

- ikhlās* — очищение; название 112 суры Корана.
- ilāh* — бог, божество.
- ilhām* — божественное вдохновение, которого могут достичь мистики и святые.
- imām* — имам, предстоятель на молитве; почетный титул ученого человека; у шиитов — верховный глава общины.
- imāma* — имамат, институт верховной власти в исламе.
- īmān* — вера.
- indjīl* — Евангелие.
- islām* — предание себя, вверение себя Богу; в узком значении — совокупность религиозных предписаний.
- isnād* — опора, первая из двух частей хадиса, перечисление передатчиков данного хадиса.
- isrā' wa mi'rādj* — ночное путешествие Мухаммада в Иерусалим и его восхождение на небеса; один из мусульманских праздников.
- Isrāfīl* — ангел Исрафил, вестник Судного дня.
- istiḥsān* — предпочтительное решение, один из методов *иджтихада*.
- istiḥāb* — презумпция неизменности состояния, одно из положений права.
- istiḥlāh* — один из методов *иджтихада*, решение ради пользы общины.
- ithm* — преступление; в Коране один из синонимов греха.
- ka'ba* — Ка'ба, Дом Бога, возведенный Адамом, восстановленный Авраамом, очищенный от идолов Мухаммадом; главная святыня мусульман.
- ḳadā' wa ḳadar* — божественное предустановление и предопределение; один из предметов веры мусульманина.
- kaffāra* — искупление, искупительное действие; например, дополнительная милостыня.
- kāfir* — неверный, вероотступник.
- kalām* — речь, рассуждение на богословскую тему; спекулятивное богословие.
- kasb* — присвоение; концепция ашаритов и матуридитов, согласно которой все действия творит Бог, а человек их присваивает.
- ḳibla* — ориентация верующего на Ка'бу во время молитвы.
- ḳiblatān* — две киблы, Мекка и Иерусалим.

kiyās — суждение по аналогии, четвертый источник мусульманского права.

kur'ān — Коран от *ḳara'a* читать вслух, наизусть; основной источник мусульманского вероучения.

ḳutb al-wudjūd — полюс бытия, одно из именовании сокрытого имама в шиизме; в суфизме *ḳutb* — глава 70 тайных праведников, образующий ось или полюс мира.

ḳhabar (мн. ч. *akḳbār*) — сообщение, рассказ, предание у шитов.

ḳhalīfa — наместник; Бог поставил Адама Своим наместником на земле (Коран 2:30); глава мусульманской общины у суннитов.

ḳhālik — Творец, одно из имен Бога в Коране.

ḳhalīl — друг (Божий), один из эпитетов Авраама в Коране.

ḳhatīa' — ошибка, один из коранических синонимов греха.

ḳhawāridj — хариджиты.

Ḳhidr — в мусульманской литературе один из четырех бессмертных, наделенных мудростью; часто отождествляется с кораническим рабом из рабов Божьих, с которым путешествовал Моисей.

ḳiswa — черные шелковые полотнища, покрывающие Ка'бу.

ḳitāb (мн. ч. *ḳutub*) — Писание, Коран.

ḳudra — способность человека совершать действия.

ḳufr неверие или вероотступничество.

lāhūt — мир непознаваемой божественной сущности в суфизме.

Lāt — богиня Лат, одна из трех дочерей Аллаха, которой поклонялись в Аравии.

ma'ād — букв. возвращене; комплекс мусульманских эсхатологических представлений.

ma'rifa al-riḳāḳ — *Познание мужей*, жанр справочников, посвященных передатчикам хадисов.

ma'siya — ослушание, неповиновение; синоним греха.

madḥhab (мн. ч. *madḥāhib*) — религиозно-правовой толк.

madḥmūma — нечестивое, порицаемое нововведение (см. *bid'a*).

maḍjma' al-baḥrayn — место слияния двух морей, в поисках которого путешествовал Моисей (Коран 18:60).

maḍmūn — одержимый, так прозвал Ноя его народ, не признав в нем пророка.

maḥmūda — похвальное, допустимое нововведение (см. *bid'a*).

maḥzūr — категория запрещенных действий в праве, совершение которых преследуется шариатом.

makām Ibrāhīm — Место Авраамова, священное место около Ка'бы; в суфизме понятие близкое к Лону Авраамову (Коран 3:97).

maḳrūh — категория неодобряемых действий в праве.

malā'ika — ангелы; один из обязательных предметов веры мусульманина.

malakūt — невидимый мир ангелов.

mālik — Царь, Владыка, одно из коранических имен Бога.

mālik al-mulk — Царь царства, одно из именовании Бога в Коране (3:26).

mālik yawm al-dīn — Царь Судного дня, одно из именовании Бога в Коране (1:4).

manāra — минарет, башня при мечети, с которой возглашается призыв на молитву.

Manāt — богиня судьбы и смерти в доисламской Аравии, одна из дочерей Аллаха.

mandūb — рекомендуемые дела, одна из категорий действий в праве.

masḳid — место, где совершают земные поклоны, мечеть.

masḳid aḳṣā — Отдаленнейшая мечеть в Иерусалиме (Коран 17:1).

masḳid al-nabi' — мечеть Пророка в Медине.

masḳid ḥarām — Заповедная мечеть в Мекке, на территории которой находится Ка'ба (Коран 17:1).

masīḥ — Мессия; *'Isā al-masīḥ* — Иисус Мессия.

maṭn — текст; содержательная часть хадиса.

miḥna — испытание богословов на лояльность мутазилитскому учению о сотворенности Корана во времена трех аббасидских халифов пер. пол. IX в.

Mīkāl — ангел Михаил, в Коране упоминается однажды (2:98); в предании называется в числе тех ангелов, которые вскрыли грудь Мухаммаду и очистили его сердце.

mu'tazila — мутазилиты.

mubāḥ — категория безразличных действий в праве, совершение которых не предполагает ни одобрения, ни осуждения.

muḥaddithūn — ученые, занимающиеся сбором и верификацией хадисов.

muḳarrabūn — приближенные к Богу ангелы.

- musawwir* — Образователь, Дающий форму, одно из имен Бога в Коране.
- mushrikūn* (ед. ч. *mushrik*) — многобожники, язычники.
- nabi'* (мн. ч. *anbiyā'*) — пророк.
- nabiyya* — пророчица.
- nāsūt* — человеческий мир, данный нам в ощущениях.
- niṣāb* — минимум имущества, с которого уже дается очистительная милостыня.
- niyya* — в мусульманском праве и богословии намерение, по которому оцениваются поступки человека.
- rabb* — Господь, Владыка.
- rabb al-'ālamīn* — Господь миров.
- rahīm* — Милосердный, одно из основных коранических имен Бога.
- rahma* — милость.
- rahmān* — Милостивый одно из основных имен Бога.
- rak'a* — ракат; совокупность, молитвенных формул и молитвословий, сопровождаемых установленными ритуальными движениями и положениями, которые следуют друг за другом в строго определенном порядке. Молитва состоит из 2, 3 или 4 ракатов.
- rasūl* — посланник, пророк с которым Бог ниспосылает Свитки или Писание.
- razzāk* — Питающий, Дающий блага, одно из имен Бога.
- ribā'* — ростовщичество, запрещенное Кораном.
- ṣadaqa* — милостыня, часто синоним *zakāta*, но также и дополнительная милостыня.
- ṣāhib* — сподвижник Мухаммада; авторитетное лицо, к которому возводится хадис.
- ṣaḥīḥayn* — два Достоверных, широко принятое название сводов хадисов ал-Бухари и Муслима.
- ṣalāt* (тюрк. *namāz*) — молитва, пять ежедневных молитв, один из пяти столпов ислама.
- ṣamad* — невозмутимость, плотность, сжатость, непроницаемость Бога (Коран 112:2).
- ṣawm* или *ṣiyām* — пост, один из пяти столпов ислама.
- shī'a* или *shī'a 'Alī* — партия 'Али, *шииты*, одно из основных направлений в исламе.

- ṣifāt* — свойства, атрибуты, божественные атрибуты.
- ṣirāt* — правильный путь, которым Бог ведет верующих (Коран 1:6–7); а также путь геенны (*ṣirāt al-djahīm*), уготованный беззаконникам (Коран 37:22–23).
- ṣuḥuf* — свитки, в Коране и предании в виде свитков ниспосылалось откровение посланникам от Адама до Моисея и Аарона.
- sā'a* — в Коране эсхатологический Час, Судный день.
- sa'ū* — семикратная ритуальная пробежка во время малого паломничества и хаджа между холмами ас-Сафа и ал-Марва.
- sadī'* — рифмованная проза, которой записана большая часть Корана.
- shafā'a* — в эсхатологии заступничество, ходатайство Мухаммада за грешных мусульман
- shahāda* — свидетельство веры: Нет божества, кроме Бога, и Мухаммад — посланник Бога; один из пяти столпов ислама.
- shahīd* — свидетель; погибший на пути ислама с шахадой на устах.
- sharī'a* — путь; мусульманский закон, *шариат*.
- shaytān* — одно из прозваний Иблиса — дьявола, сатаны — как главы злых духов.
- shayāṭīn* — демоны, категория злых духов, враждебных Богу и человеку.
- ṣīra* — жизнеописание пророка Мухаммада.
- sidra al-muntahā* — в Коране древо крайнего предела в раю (в переводах часто — лотос), явившееся Мухаммаду в откровении.
- sunna* — пример, обычай; состоит из описаний поступков Мухаммада, его речений и невысказанных одобрений; второй источник мусульманского вероучения.
- sūra* — ряд, ранг наиважнейшее, наиглавнейшее; сура Корана.
- ṭabakāt* — эд. справочники, в которых приводятся биографии сподвижников Мухаммада и других передатчиков хадисов.
- ṭahāra* — очищение; ряд действий, выводящих из состояния ритуальной нечистоты.
- ṭawāf* — обход Ка'бы, один из важнейших ритуалов паломничества.
- ṭawḥīd* — единобожие; основной догмат ислама.
- tābi'* — ученик, разряд авторитетных лиц, к которым может восходить предание (хадис).
- tābi' al-tābi'īn* — ученик учеников, последняя инстанция, к которой допустимо возводить предание.

- ta'wīl* — символично-аллегорическое толкование Корана.
- tafsīr* — наука комментирования Корана, иногда — буквальное толкование Корана.
- tahrīf* — повреждение иудеями и христианами своих Писаний (Коран 5:14).
- taḥkīd* — следования авторитету; например, одному из четырех правовых толков.
- takālif* — обязанности, которые Бог возлагает на человека.
- talbiya* — молитва, которая читается во время основных ритуалов паломничества.
- tawrā* — Тора, ниспосланная Моисею, Аарону и сынам Израиля.
- umm al-kitāb* — Матерь Книги; небесный архетип Корана и предшествующих Писаний.
- umma* — община как вероисповедное, государственно-политическое и социальное единство людей.
- uṣūl al-fikh* — корни *фикха*, теоритическая часть мусульманского права.
- wāḍiḥ* — категория обязательных действий и мнений в праве; например, пять столпов ислама.
- wāḥid* — Единый, кораническое имя Бога.
- waḥy* — откровение, которое ниспосылается пророку.
- wakīl* — Опекающий, одно из имен Бога.
- waliyyu* (мн. ч. *awliyā'*, ж. р. *waliyya*) — близкий Богу, святой.
- wudū'* — малое омовение; необходимое, например, перед молитвой.
- wuḳūf* — центральный обряд хаджа, стояние у горы 'Арафат, символически предвосхищающее стояние перед Богом в Судный день.
- yam al-dīn* — Судный день.
- zabūr* — Книга псалмов, ниспосланная, согласно Корану, Давиду.
- zakāt* — очистительная милостыня, отчисления в пользу нуждающихся и некоторых других категорий мусульман; один из столпов ислама.

Некоторые понятия, встречающиеся в книге
в русском написании:

- Адат* — обычное, местное право, которое в определенных случаях допускалось *фикхом* в качестве дополнительного источника.
- Азан* — призыв на молитву.
- Айат* — знамение, чудо, коранический стих.
- Ансары* — помощники, первые мусульмане в Медине.
- Ашариты* — последователи богословской школы, основанной ал-Аш'ари (IX в.).
- 'Ашура* — первоначально однодневный пост 10 числа месяца мухаррама; у шиитов день траура по убиенному третьему имаму ал-Хусайну.
- Ид ал-адха* или *курбан-байрам* — праздник окончания паломничества; основной праздник в исламе.
- Ид ал-фитр* или *ураза-байрам* — праздник разговения, окончания поста в месяц рамадан.
- Вадд*, а также *Йа'ук*, *Йагус*, *Наср* и *Сува'* — божества доисламской Аравии, которые упоминаются в Коране как идолы, которым поклонялся народ Ноя (Коран 71:23).
- Врата мира* — врата, через которые паломник вступает с правой ноги на территорию Заповедной мечети.
- Джа'фариты* — последователи шиитского религиозно-правового толка, признанного также и суннитами.
- Джабриты* — сторонники концепции божественного предопределения.
- Джинны*, см. *djinn*.
- Джихад*, см. *djihād*.
- Дом* — один из синонимов Ка'бы.
- Закат*, см. *zakāt*.
- Замзам* — священный колодец около Ка'бы, из которого, по преданию Гавриил напоил умирающих от жажды Агарь и Исмала.
- Заповедная мечеть*, см. *masḥid ḥarām*.
- Зу-л-хиджжа* — месяц паломничества.
- Ибадиты* — умеренные *хариджиты*.

- иджма*, см. *idjma'*.
Имам, см. *imām*.
Имам-хатыб — имам-проповедник в мечети.
Имамиты — последователи одного из двух основных направлений в шиизме, признающие двенадцать имамов.
Исмаилиты — последователи одного из двух основных направлений в шиизме, признающие семь имамов.
Йа'ук, см. *Вадд*.
Йагус, см. *Вадд*.
Кадариты — в богословии сторонники свободы воли человека.
Калам, см. *kalām*.
Кибла, см. *ḳibla*.
Лейлат ал-кадр — ночь могущества, 27 числа месяца рамадана, когда началось ниспослание Мухаммаду Корана; мусульманский праздник.
Мавлид — день рождения Мухаммада; мусульманский праздник.
Максура — огороженное место в мечети для знатных и почетных лиц.
Маликиты — последователи религиозно-правового толка, основанного Маликом ибн Анасом.
Матуридиты — представители одной из школ калама, основанной в X в. ал-Матуриди.
Махди — ведомый по Божьему пути, вестник близкого конца света; аналог Мессии; в суннизме часто отождествлялся с Иисусом; в шиизме отождествляется с сокрытым имамом.
Место Авраама, см. *makām Ibrāhīm*.
Мечеть пророка, см. *masdjid al-nabi'*.
Ми'радж, см. *isrā' wa mi'rādj*.
Минбар — кафедра проповедника в мечети.
Михраб — ниша в стене мечети, ориентированная на Ка'бу.
Молитва Авраама — молитва, которую мусульмане читают в конце последнего ракаата.
Муджтахид — правовед, имеющий право на *idjtihād*.
Мурджиты — в богословии откладывающие решение о статусе мусульманина, совершившего тяжкий грех до Судного дня.
Мутазилиты — представители первой самостоятельной школы калама.

- Муфтий* — знаток *шариата*, дающий разъяснения его основным положениям.
Мухаджирьы — сподвижники Мухаммада, переселившиеся с ним из Мекки в Йасриб.
Мухаррам — первый месяц мусульманского года.
Наср, см. *Вадд*.
Отдаленнейшая мечеть, см. *masdjid aḳṣā*.
Пять столпов ислама, см. *arkān al-islām*.
Ракат, см. *rak'a*.
Рамадан — девятый месяц мусульманского года, месяц поста.
Сува', см. *Вадд*.
Сунна посланника, см. *sunna*.
Сунниты — представители преобладающего направления в исламе, см. *ahl al-sunna*.
Сура — одна из 114 частей Корана.
Суфизм — мистические учения, течения и братства в исламе.
Таслим — молитвенное обращение: «Мир вам, милость Бога и Его благословение».
Улемы — ученые, специалисты в областях предания, права, богословия.
Факих — правовед.
Фатиха — *Открывающая*, название первой суры Корана.
Фикх — мусульманское право и правоведение.
Хадж — паломничество.
Хаджи — почетный титул мусульманина, совершившего паломничество.
Хадис, см. *ḥadīth*.
Ханафиты — последователи одного из четырех религиозно-правовых толков суннизме.
Ханбалиты — последователи религиозно-правового толка в суннизме, основанного Ибн Ханбалом.
Хариджиты — поднявшие мятеж против 'Али, представители третьего направления в исламе.
Хиджра — переселение Мухаммада из Мекки в Йасриб в 622 г.
Шариат — мусульманский закон.
Шафииты — последователи одного из четырех религиозно-правовых толков в суннизме, основанного аш-Шафи'и.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

(на русском языке)

Источники в переводах:

- Коран / Пер. Г.С. Саблукова. М., 1991.
- Коран / Пер. и коммент. И.Ю. Крачковского. М., 1986.
- Коран / Пер. и коммент. М.-Н.О. Османова. М., 1995.
- Коран / Смысловой пер. Б.Я. Шидфар. М., 2003.
- Абу Ханифа. Трактаты. Важнейшее знание / Пер., введ. и коммент. Р.Г. Батрова. М., 2001.
- ал-'Аскалани Ибн Хаджар. Булуг ал-марам. Достижение цели в уяснении священных текстов, на которые опирается мусульманское право / Пер. и коммент. Э.Р. Кулиева. М., 2003.
- ал-Газали Абу Хамид. Воскрешение наук о вере / Пер. и коммент. В.В. Наумкина. М., 1980.
- Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Учение о толковании Корана / Пер., введ. ст. и коммент. Д.В. Фролова. М., 2000.
- Джалал ад-Дин ас-Суйути. Совершенство в коранических науках. Учение о ниспослании Корана / Ввод. ст. Д.В. Фролова / Пер. и коммент. З.Б. Басаги, Д.В. Фролова. М., 2001.
- Ибн ал-Араби. Геммы мудрости / Пер. и коммент. А.В. Смирнова В кн.: А.В. Смирнов. Великий шейх суфизма. М., 1993.
- Ибн ал-Араби. Мекканские откровения / Пер. фрагмента и прим. А.Д. Кныша. СПб., 1995.
- Ибн Саад. Биография Мухаммада, его спутников и позднейших хранителей ислама / Пер. А. Глебова. М., 1908.
- Ибн Сина. Избранные философские произведения. М., 1980.
- Ибн Хишам. Жизнеописание Пророка Мухаммада / Пер. Н.А. Гайнуллина. М., 2003.

- Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX — XIV вв. М., 1961.
- ал-Калби. Книга об идолах / Пер., предисл. и примеч. В.В. Полосина. М., 1984.
- ал-Кирмани Хамид ад-Дин. Успокоение разума / Пер., предисл. и коммент. А.В. Смирнова. М., 1995.
- ал-Куфи Абу Йусуф. Китаб ал-Харадж / Пер., коммент. А.Э. Шмидта. СПб., 2001.
- ан-Наубахти ал-Хасан ибн Муса. Шиитские секты / Пер., исслед. и коммент. С.М. Прозорова. М., 1973.
- Сахих ал-Бухари. Мухтасир. Полный вариант / Пер. В.А. Нирша. М., 2003.
- Сухраварди Шихаб ад-Дин Йахйа. Воззрения философов. Баку, 1986.
- Хрестоматия по исламу / Пер. с араб., введ. и прим. М., 1994.
- аш-Шахрастани Мухаммад. Книга о религиях и сектах. Ч. 1. Ислам / Пер., введ. и коммент. С.М. Прозорова. М., 1984.

Справочная литература:

- Ислам. Краткий справочник. М., 1983.
- Ислам. Энциклопедический словарь. М., 1991.
- Ислам. Историографические очерки. М., 1991.
- Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. Вып. 1—3. М., 1998—2001.

Общая научная и учебная литература:

- Арабская средневековая культура и литература. М., 1976.
- Бартольд В.В. Сочинения. Т. 6. Работы по истории ислама и Арабского Халифата. М., 1966.
- Бартольд В.В. Ислам и культура мусульманства. М., 1992.
- Гибб Х.А.Р. Арабская литература: Классический период. М., 1960.
- Гольдциер И. Лекции об исламе. СПб., 1912.

- Грюнебаум Г.Э. фон. Основные черты арабо-мусульманской культуры. М., 1981.
- Грюнебаум Г.Э. фон. Классический ислам. М., 1986.
- Денни Ф.М. Ислам и мусульманская община // Религиозные традиции мира. Т. 2. М., 1996.
- Дози Р. Очерк истории ислама. СПб., 1904.
- Ислам в истории народов Востока. М., 1981.
- Ислам: религия, общество, государство. М., 1984.
- Крымский А.Е. История мусульманства. М., 2003.
- Массэ А. Ислам: очерк истории. М., 1982.
- Мец А. Мусульманский ренессанс. М., 1977.
- Мусульманский мир: 950—1150. М., 1981.
- Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII—XV вв. (курс лекций). Л., 1966.

- Родионов М.А. Ислам классический. СПб., 2003.
- Фильштинский И.М. История арабов и халифата. М., 1999.

Коран:

- Абдулаева Ф.И. Персидская кораническая экзегетика: тексты, переводы, комментарии. СПб., 2000.
- Пиотровский М.Б. Коранические сказания. М., 1991.
- Путеводитель по Корану. Составители Т. Ибрагим и Е. Ефремова. М., 1998.
- Резван Е.А. Коран и его толкования: тексты, переводы, комментарии. СПб., 2000.
- Резван Е.А. Коран и его мир. СПб., 2001.

Мухаммад:

- Ирвинг В. Жизнь Магомета. Минск, 1995.
- Крымский А.Е. Источники для истории Мохаммеда. М., 1902.
- Соловьев В.С. Магомет, его жизнь и учение. М., 1991.
- Форвард М. Мухаммад. Краткая биография. М., 2002.

Сунна и мусульманское право:

- Керимов Г.М. Шариат. Закон жизни мусульман. М., 1999.
 Крымский А.Е. История арабов и арабской литературы светской и духовной (Корана, фыхха, сунны и пр.), ч. 1–3. М., 1911–1913.
 Мусульманское право. М., 1984.
 Сюкияйнен Л.Р. Мусульманское право: Вопросы теории и практики. М., 1986.
 Торнау Н. Изложение начал мусульманского законовещения. СПб., 1850.
 Шарль Р. Мусульманское право. М., 1959.

Калам и философия:

- Касымжанов А.Х. Абу-Наср аль-Фараби. М., 1982.
 Сагадеев А.В. Ибн Рушд (Аверроэс). М., 1973.
 Сагадеев А.В. Ибн Сина (Авиценна). М., 1985.
 Средневековая арабская философия. Проблемы и решения. М., 1998.
 Степанянц М.Т. Восточная философия. Вводный курс. Избранные тексты. М., 2001.

Суфизм:

- Бертельс Е.Э. Избранные труды: Суфизм и суфийская литература. М., 1965.
 Гольдциер И. Култ святых в исламе (Мухаммеданские эскизы). М., 1938.
 Смирнов А.В. Великий шейх суфизма. М., 1993.
 Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М., 1987.
 Суфизм в контексте мусульманской культуры. М., 1989.
 Тор Андре. Мусульманские мистики. СПб., 2003.
 Тримингем Дж.С. Суфийские ордены в исламе. М., 1989.
 Хисматулин А.А. Суфийская ритуальная практика (на примере братства Накшбандийа). СПб., 1996.

- Хисматулин А.А. Суфизм. СПб., 1999.
 Эрнст К. Суфизм. М., 2002.

Шиизм:

- Беляев Е.А. Мусульманское сектанство. М., 1957.
 Дафтари Ф. Краткая история исмаилизма. М., 2003.
 Додихудоев Х. Очерки философии исмаилизма. Душанбе, 1976.
 Петрушевский И.П. Ислам в Иране в VII–XV вв. Л., 1966 (Главы X, XI, XIII).

Ислам в России

- Батунский М.А. Россия и ислам. Т. 1–3. М., 2003.
 Ермаков И.А. Ислам в культуре России. М., 2001.
 Ланда Р.Г. Ислам в истории России. М., 1995.
 Малашенко А.В. Мусульманский мир СНГ. М., 1996.
 Малашенко А.В. Исламское возрождение в России. М., 1998.

Ислам и христианство:

- Журавский А.В. Христианство и ислам: социокультурные проблемы диалога. М., 1990.
 Луис Б. Ислам и Запад. М., 2003.
 Лучицкая С.И. Образ Другого: мусульмане в хрониках крестовых походов. СПб., 2001.
 Уотт У.М. Влияние ислама на средневековую Европу. М., 1996.
 Христиане и мусульмане: проблемы диалога. Хрестоматия // Сост., введ. ст., пер. и коммент. А. Журавского. — М., 2000.

Журавский Алексей Васильевич

Ислам

Оформление обложки: *Е.А. Ильин*

Корректор: *Е.Ю. Агарева*

Верстка: *Е.А. Поташевская*

Подписано в печать 15.11.2003. Формат 60×88 1/16.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 13,72. Тираж 5000 экз.

Изд. № 41/01-и

ООО Издательство «Весь Мир»

101831 Москва-Центр, Колпачный пер., 9а

Тел.: (095) 923-68-39, 923-85-68, Факс: (095) 925-42-69

E-mail: orders@vesmirbooks.ru; <http://www.vesmirbooks.ru>

Издательский дом «ИНФРА-М»

127104 Москва, Дмитровское ш., 107

Тел.: (095) 485-70-63 Факс: (095) 485-53-18

E-mail: books@infra-m.ru

<http://www.infra-m.ru>

Заказ № 597

Отпечатано в ООО типографии «ПОЛИМАГ»

127247 Москва, Дмитровское ш., 107

ISBN 577770257-0

Цена: 135,00

20618119043207500040

77702579